

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ

**Департамент межрегионального сотрудничества,
национальной политики и связей
с религиозными организациями города Москвы**

**Государственное бюджетное учреждение
города Москвы
«МОСКОВСКИЙ ДОМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ»**

СБОРНИК

**материалов конкурса
научно-публицистических работ
молодых исследователей
в области государственной
национальной политики и управления
миграционными процессами
в России и г. Москве**

Москва – 2013

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ
Департамент межрегионального сотрудничества,
национальной политики и связей
с религиозными организациями города Москвы
Государственное бюджетное учреждение
города Москвы
«МОСКОВСКИЙ ДОМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ»

СБОРНИК

материалов конкурса
научно-публицистических работ
молодых исследователей
в области государственной
национальной политики и управления
миграционными процессами
в России и г. Москве

Сборник материалов конкурса научно-публицистических работ молодых исследователей в области государственной национальной политики и управления миграционными процессами в России и г. Москве. – Москва: ГБУ «МДН», 2013. – 202 с.

Под редакцией:
Н.П. Комарова, А.Б. Дрожжина

Составители:
Г.В. Бурова, Е.И. Антонова, Е.А. Еркина

Руководство ГБУ «МДН» и члены жюри оставляют за собой право корректировать авторский текст в целях улучшения качества представляемых материалов

Мнение авторов может не совпадать с мнением руководства
ГБУ «МДН»

© ГБУ «МДН», 2013

Содержание

<i>Н.П. Комаров. Вступительная статья</i>	5
I. Конкурсные статьи в номинации «Вопросы современной государственной национальной и миграционной политики Российской Федерации»	9
<i>1-е место С.А. Богатырёва. Межнациональные отношения в Российской Федерации: проблемы и пути решения</i>	10
<i>2-е место Т.В. Сорокина. Поддержка российских соотечественников за рубежом как важный тренд современной политики России</i>	23
<i>3-е место Н.Д. Чудляев. Специфика и перспективы трудовой иммиграции в Россию в рамках Евразийской миграционной системы</i>	45
<i>М.Ю. Барбашин. Этноинституциональная политика как основа национальной политики Российской Федерации в XXI веке</i>	53
<i>Э.Ф. Айдынбеков. Денежные переводы мигрантов из России: плюсы и минусы</i>	71
<i>В.А. Верзилина. Путь к единой многонациональной России</i>	74
<i>И.Г. Напалкова. Национальное пространство современной России: факторы, риски и потенциал развития</i>	86
<i>Л.В. Софян. Положение славянского населения и роль Терского казачества в этнополитической ситуации на Северном Кавказе</i>	105
<i>М.М. Тазиева. Реализация Стратегии государственной национальной политики РФ в свете вызовов XXI века</i>	121
<i>И.А. Савинова. Миграционная политика: студенческий взгляд на решение проблем</i>	139
<i>Ю.Ю. Шелестов. Влияние миграции на экономику Российской Федерации</i>	146

II. Конкурсные статьи в номинации «Народы России: единство в многообразии»	151
1-е место Т.М. Шовгенов. Адаптация курдов в Адыгее: экономический аспект	152
2-е место Т.С. Ябыштаев. Об актуальности родового сознания алтайцев (на примере праздника сёока-рода)	161
3-е место А. Чекалина. Дневник исследователя	169
Р.Р. Хабибулин. Развитие предпринимательской деятельности иностранцев в России: сравнительно-правовой анализ	182
М.Е. Суворова. Межкультурный диалог в контексте образа современной Вологды (по материалам средств массовой информации)	186
Ж.Н. Тория. Влияние различных культур на этническое сознание черкесов: перспективы	193

Н.П. Комаров,
ДИРЕКТОР МОСКОВСКОГО ДОМА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

Уважаемые друзья!

Мы с вами живем в эпоху стремительных изменений во всем мире. Именно сейчас ценность культурного разнообразия человеческой цивилизации особенно велика, а задача его сохранения – особенно важна.

В течение 15 лет Московский дом национальностей выполняет эту почетную и непростую миссию – сохранение этнического и культурного многообразия нашей столицы, создание условий для всестороннего развития культуры всех народов, проживающих в Москве. При этом сохранение и развитие этнических культур всегда направлено на консолидацию нашего городского сообщества – сообщества москвичей.

Такая работа не может быть проделана без тесного сотрудничества с органами государственной власти, национальными общественными организациями и ведущими экспертными организациями. Это направление деятельности делает ГБУ «Московский дом национальностей» уникальным ресурсным центром по реализации государственной национальной политики в городе Москве.

2012 год ознаменовался принятием документа исключительной важности – Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, в основу которого положены исторически сложившиеся особенности развития России как многонационального государства, и который призван обеспечить целостность Российской Федерации, сохранить этнокультурное многообразие, укрепить межнациональное согласие в стране.

Проект Стратегии, разработанный Советом при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, был вынесен на всенародное обсуждение и одобрен Президентом 19 декабря 2012 года. 2013 год явился первым годом реализации принятой Стратегии, ее практического воплощения в жизнь, активное участие в котором принял и Московский дом национальностей, отметивший в прошедшем году знаменательный юбилей – 15 лет со дня основания.

В 2013 году впервые Московский дом национальностей в рамках просветительского лектория «Государственная национальная политика и межэтнические отношения в Российской Федерации» и в честь 15-летия Дома провел конкурс научно-публицистических работ молодых исследователей в области государственной национальной политики и управления миграционными процессами в России и г. Москве.

Данный конкурс проводится с целью привлечения внимания молодых специалистов, интересующихся историей, культурой и этнографией России, к вопросам этнической и культурной истории нашей страны, ее современному этническому составу, современной культуре населяющих ее народов. Задача конкурса – поддержка студентов, аспирантов, молодых ученых, а также начинающих журналистов, занимающихся популяризацией науки.

Участникам конкурса предлагалось представить научно-популярную статью в соответствии с заявленными номинациями:

■ ***Вопросы современной государственной национальной и миграционной политики Российской Федерации;***

■ ***Народы России: единство в многообразии.***

Оценка конкурсных статей проводилась на основе коллегиального решения членов жюри, которые рассматривали работы по критериям актуальности идеи, ее реализации и стилистического оформления.

В конкурсе приняли участие студенты, аспиранты и молодые специалисты со всей России – всего 40 человек. Большинство участников проживают в Москве, Ставрополе и Санкт-Петербурге. Также отмечены следующие города: *Самара, Саратов, Дубна, Новороссийск, Тула, Саранск, Ростов-на-Дону, Киров, Владикавказ, Хабаровск, Вологда, Краснодар, Комсомольск-на-Амуре, Омск, Йошкар-Ола, Оренбург, Сочи, Шуя, Горно-Алтайск.*

Статьи отражают современный взгляд молодого поколения на проводимую государством национальную политику, пути ее усовершенствования, возможность применения инновационных подходов и нестандартных решений актуальных вопросов национальной политики.

Одной из самых обсуждаемых тем стала миграция. Студенты и специалисты рассматривают разные аспекты трудовой миграции из республик Средней Азии в крупные города России – Москву, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Новосибирск и др. Также были отмечены вопросы внутренней миграции граждан России, прежде всего жителей северокавказских республик Российской Федерации. Анализ работ наших конкур-

сантов позволяет посмотреть на те или иные аспекты государственной национальной политики с точки зрения местных жителей.

Другая номинация конкурса – культура народов, населяющих Россию. Многие из присланных статей затрагивают вопрос этнокультурного взаимодействия и обогащения народов, рассказывают о сохранившихся традициях разнообразных народов нашей большой страны.

Стоит упомянуть в этой связи роль Московского дома национальностей, на базе которого регулярно проводятся круглые столы, концерты, художественные выставки, образовательные семинары, презентации фотовыставок и последних книжных новинок.

На протяжении всей своей 15-летней истории наш Дом уделял первостепенное внимание работе с молодежью в рамках проводимой Правительством Москвы национальной политики. Молодежь – это наше будущее в строительстве крепкого многонационального государства, мира и согласия; именно ей должно уделяться первоочередное внимание и поддержка со стороны государства.

Мы надеемся, что подготовленный сборник будет с интересом воспринят читателями и позволит Дому национальностей приобрести новых друзей и активных участников просветительских мероприятий государственного значения.

**Конкурсные статьи в номинации
«Вопросы современной государственной
национальной и миграционной политики
Российской Федерации»**

1-е место – С.А. Богатырева,
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Г. СТАВРОПОЛЬ

Международные отношения в Российской Федерации: проблемы и пути решения

*Вся планета наш дом –
В нем и мир, и раздор,
И порой не осилить печали.
Только б распрей жестоких
закончился спор,
Добротой бы глаза засияли!*

Ш. Негучев

Актуальность и основная проблема

2013 год – время, в котором живет современное постиндустриальное общество, век информации и всеобщей глобализации. Позади эпохи первых географических открытий и великих научных свершений. Казалось бы, сегодня человечество постигло все: науку, космос, технику. Но, как ни парадоксально, современные люди разучились понимать себе подобных. От цвета кожи зависит их дружба, а различие в религиозных взглядах способно породить вражду. Но самой большой силой, которая разъединяет людей по всему миру, является их принадлежность к той или иной национальности. И сегодня в рамках настоящей работы хотелось бы затронуть именно эту проблему.

Данная тема представляется нам довольно «болезненной» для восприятия, но, тем не менее, актуальность ее очевидна. Сегодня о таком

понятию, как национализм, говорят везде: начиная от обсуждений на государственном уровне, заканчивая бытовыми спорами. Каждый из нас в повседневной действительности может столкнуться в обществе с националистическими взглядами и настроениями, которые впоследствии служат благодатной почвой для возникновения различных конфликтов, следовательно, и для разжигания межнациональной розни. А почему это происходит? Откуда берет свои корни радикальный национализм в нашей стране? И, самое главное, каким образом с ним бороться? На наш взгляд, эти вопросы сегодня должны волновать каждого думающего и сознательного человека. Прежде всего, это нужно нам самим для того, чтобы смотреть в собственное будущее с уверенностью. А та ситуация, которую мы имеем на данный момент, ни в коем случае не может способствовать ни благополучию отдельно взятого человека, ни прогрессивному развитию государства в целом. Мы считаем, что в этом случае наиболее важен общественный диалог, принять участие в котором должен каждый из нас.

Рассматривая в рамках данного исследования тему радикального национализма, нужно отметить, что для решения подобной серьезной проблемы и постепенного «оздоровления» сложившихся общественных отношений необходимо глубокое и всестороннее изучение вопроса. Очень важно оставить в стороне устоявшиеся стереотипы и максимально объективно подойти к самой проблеме. Ответы на эти вопросы должны послужить нам базой, прочным фундаментом для построения системы предупреждения и борьбы с рассматриваемой проблемой. Ведь правильная постановка диагноза – один из шагов на пути к излечению от болезни.

Определение понятия «национализм» является одним из наиболее сложных вопросов. В современном обществе сложилось неоднозначное понимание данного явления, которое, в свою очередь, оказывает негативное влияние на развитие межнациональных отношений. Изучив терминологию, можно отметить, что слово «национализм» не содержит само по себе какого-либо деструктивного элемента. В данном определении упор делается на первостепенное значение нации как таковой, а не на доминировании отдельного народа над иными национальными общностями. Однако, как и любое общественное явление, национализм со временем приобрел новые черты, образовались его новые формы в виде ксенофобии, шовинизма, расизма. Каждое из этих ответвлений основано на крайних течениях национализма, носящих радикальный характер. Говоря же о развитии межнациональных отношений в России, нужно отметить, что они также оказались поражены вышеуказанными

явлениями. Реальность сложившейся ситуации диктует нам необходимость признания самого факта существования данной проблемы, которая сейчас стоит особенно остро.

Мы считаем, что для обозначения этого негативного явления, которое сегодня уже проникло во все сферы общественной жизни, наиболее корректным будет понятие «радикального национализма». Оно позволяет избежать излишней интерпретации и сделать основной акцент именно на национальной нетерпимости, идеях национального превосходства, исключительности отдельных этнических групп.

Российская Федерация является одним из крупнейших многонациональных государств мира. На ее территории проживают представители 193 национальностей (по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., сформированным на основе самоопределения граждан). Большинство народов России на протяжении веков формировались на территории современного Российского государства и внесли свой вклад в развитие российской государственности и культуры.

Однако реальность современной российской действительности такова, что проблема межнациональных отношений является в ней одной из первостепенных. Как отмечается в Стратегии государственной национальной политики до 2025 г., реализация Концепции государственной национальной политики Российской Федерации 1996 г. способствовала сохранению единства и целостности России. В результате мер по укреплению российской государственности, принятых в 2000-е гг., удалось преодолеть дезинтеграционные процессы и создать предпосылки для формирования общероссийского гражданского самосознания на основе общей судьбы народов России, восстановления исторической связи времен, укрепления национального согласия и духовной общности населяющих ее народов.

Но, несмотря на принятые меры, межнациональные отношения сегодня находятся на новой стадии своего развития, от успешного преодоления которой зависит будущее всего государства. Особо остро стоят вопросы радикального национализма. Кто-то сталкивается с ним в виде оскорблений в адрес своей национальности, другие вынуждены мириться с политикой, ориентированной исключительно на лиц определенной этнической общности, третьи видят его в чем-то другом.

Но факт остается фактом – проблема лежит на поверхности, изнутри разрушает общество, порождая социальные конфликты и противоречия.

В России данный негативный феномен проявления крайне активной неприязни к людям другой этнической группы в настоящее время еще недостаточно исследован, поскольку воспитанная со времен СССР толерантность к лицам другой национальности, идеология братской дружбы всех народов большой страны до последнего времени не позволяли осознать всей глубины и масштабов проблемы. Однако сегодня в нашем государстве, развивающемся в условиях всеобщей глобализации и интеграции, невозможно уже отрицать существования такого явления, как радикальный национализм.

Причинами его являются самые разнообразные факторы:

- смена стереотипов и образцов поведения, обусловленная сменой политических режимов и эпох;
- повышение степени этнического разнообразия и культурных различий среди населения каждой из стран, мобильность населения и молодежи;
- недостаточный уровень образования, который не обуславливает достаточной информированности о других этносах и культурах;
- изменение системы ценностей и идеалов, связанных с политикой современных государств;
- отсутствие должной поддержки института семьи, а также четкой и результативной молодежной политики государства;
- влияние СМИ на распространение экстремистских идей, пропаганда ксенофобии в СМИ.

На наш взгляд, отдельного внимания заслуживают результаты опроса, проведенного Аналитическим центром Юрия Левады (Левада-Центр) в 2011 г. В рамках данного исследования перед 1600 россиянами в возрасте 18 лет и старше был поставлен вопрос: «Какова основная причина национализма в России в наши дни»? По мнению большинства участников опроса, провоцирующим фактором является вызывающее поведение представителей национальных меньшинств (37%). Немаловажную роль респонденты отводят также неудовлетворительным условиям жизни в России (25%). Некоторая доля россиян высказала также мысль о национальных предрассудках русского населения (11%).

Анализируя эти данные, мы должны учитывать тот факт, что националистические взгляды, их содержание, в разных регионах страны воспринимаются по-разному. Собственно, сама проблема радикального национализма существует как в масштабах всего государства, так

и в конкретных субъектах Российской Федерации. Так, в некоторых регионах она проявляется менее заметно, а в других является делом первостепенной важности. Подобная дифференциация в большинстве случаев обусловлена национальным составом населения субъекта Российской Федерации, в иных случаях – географическим положением, особым административно-территориальным статусом (Москва и Санкт-Петербург).

На наш взгляд, одним из самых ярких примеров может служить ситуация с межнациональными отношениями, сложившаяся на территории Северного Кавказа. Этот регион остается одним из самых многонациональных в стране. Следовательно, испокон веков мы должны были научиться мирному, плодотворному сосуществованию в полиэтнической среде. Но реальность такова, что вопрос о национализме стоит в этом регионе еще острее, чем в любом другом.

Причина этого видится во всякого рода террористических актах, которые устраивают различные преступные группировки. Чаще всего в роли организаторов фигурируют так называемые ваххабиты, которые, прикрываясь якобы исламскими лозунгами, совершают свои деяния. А так как большинство северокавказского населения – это мусульмане, то, естественно, у среднестатистического россиянина и появляются столь негативные ассоциации.

В принципе, это понятно, но думать, что каждый ваххабит – обязательно представитель кавказского народа, а уж тем более, что каждый кавказец – это ваххабит или экстремист, считаю, по крайней мере, необъективно. Эта проблема весьма активно обсуждается обществом, но хочется добавить одно: на Северном Кавказе обычные люди так же опасаются влияния ваххабизма, как и население других регионов страны. Просто необходимо понимать, что ни одна религия мира не учит злу и нетерпимости.

Безусловно, экстремистски ориентированные группы также существуют среди кавказцев, но такие граждане встречаются практически у всех других народов тоже. Поэтому неправильно каждый новый взрыв списывать на «лиц кавказской национальности». Нельзя на впечатлении об одном человеке строить представление обо всем народе, а уж тем более обобщать до таких обширных категорий, как «кавказец», ведь такой национальности в принципе-то и не существует.

Северный Кавказ – это общая родина сразу многих народов. И этот факт порождает другую сторону проблемы национализма. Проявляется она в нетерпимости между нами самими, всеми теми народностями,

которые считают Кавказ своим домом. И если национализм в том виде, в котором обсуждался выше, характерен для всех социальных групп, то национализм «межкавказский» является более распространенным именно в молодежной среде.

Что именно служит камнем преткновения, ответить однозначно сложно. Разногласия и противоречия возникают на самых разных основаниях. Но факт остается фактом – радикальный национализм на Северном Кавказе существует, оказывая определенное влияние на общественные отношения.

Данный процесс развивается в рамках проблемы радикализма в межнациональных отношениях в Российской Федерации в целом, в свою очередь, также оказывая на нее особое влияние.

Говоря о проблеме радикального национализма, нужно отметить, что немалую роль в ее постоянном развитии играет отсутствие должной культуры межнационального общения в государстве. Как отмечается в специальной литературе, многое в противодействии этнополитическому экстремизму зависит от политической культуры граждан, умения слушать, понимать друг друга, учитывать взаимные интересы, следовать принципам межэтнической толерантности. Незнание этой культуры является главной предпосылкой развития бытового национализма и ксенофобии.

В условиях отсутствия в обществе налаженного межнационального диалога очень сложно обеспечить в нем стабильность и сохранение единства российской нации. А между тем современное Российское государство объединяет основанный на сохранении и развитии русской культуры и языка, историко-культурного наследия всех народов России единый цивилизационный код.

Многообразие национального (этнического) состава и религиозной принадлежности населения России, исторический опыт межкультурного и межрелигиозного взаимодействия, сохранение и развитие традиций проживающих на ее территории народов являются общим достоянием российской нации, служат фактором укрепления российской государственности, определяют состояние и позитивный вектор дальнейшего развития межнациональных отношений в Российской Федерации.

Как подчеркивается в Послании Президента РФ Федеральному Собранию на 2013 год, «попытки провоцировать межэтническую напряженность, религиозную нетерпимость мы должны рассматривать как вызов единству Российского государства, как угрозу для каждого из нас». В связи с этим для урегулирования национального вопроса очень

важно разработать правовую основу, которая будет адекватно отражать сложившиеся общественные отношения. К сожалению, ее отсутствие еще больше усугубляет проблему радикального национализма.

На сегодняшний день в России принят ряд законов, которые тем или иным образом регулируют сферу национальных отношений, однако специальное правовое регулирование проблемы радикального национализма отсутствует. Это связано с тем, что данное явление рассматривается в рамках экстремизма и регулируется соответствующим законом. Поэтому на современном этапе сложилась объективная потребность общества и государства в обособлении данной проблемы и последующем создании комплекса правовых норм, направленных на борьбу с ней.

Опыт регулирования проблемы в зарубежных странах

Проблема радикального национализма на современном этапе существует во многих государствах мира, среди которых следует назвать США, Испанию, Францию, Великобританию. Однако, говоря о правовом регулировании вопроса, нужно отметить, что в большинстве стран, так же, как и в России, она регламентирована законодательством о борьбе с экстремизмом. В связи с этим нам представляется возможным ориентироваться и на подобные нормы.

«Терпимость делает возможным существование различий; различия же обуславливают необходимость терпимости» – этот афоризм современного американского политолога Майкла Уолцера в полной мере относится к традициям решения национальных и межнациональных проблем в Соединенных Штатах. Проблема межнациональных и межрасовых отношений всегда представляла исключительную важность для США, на территории которых проживает свыше ста этнических групп и национальных меньшинств. Если в нашей стране необходимость регулирования проблем радикального национализма возникла сравнительно недавно, то в США данный вопрос подвергся правовому регулированию значительно раньше.

Нужно отметить, что идея о правовом просвещении и воспитании молодежи в целях противодействия негативным последствиям радикализма заложена в законодательных актах многих государств. Стремясь

грамотно и эффективно противодействовать экстремизму, зарубежные страны, прежде всего, ведут активную работу с молодым населением.

В целях борьбы с молодежным экстремизмом правительство Великобритании в 2006 г. издало специальную директиву по борьбе с пропагандой и распространением экстремизма в университетах и колледжах страны. В ноябре 2010 г. власти Великобритании также акцентировали свое внимание на борьбе с активной деятельностью экстремистов в Интернете.

Законодательство Германии также уделяет особое внимание проблеме распространения экстремизма в молодежной среде. Существует специальный Закон о распространении опасных для молодежи изданий, который налагает санкции за «распространение морально растлевающих публикаций, побуждающих к совершению насилия, преступных деяний, разжигающих расистскую ненависть и восхваляющих войну». Попытки урегулирования проблемы радикального национализма предпринимаются и в современной России, однако на сегодняшний день они не способны восполнить тот пробел, который образовался в государстве с учетом сложившихся общественных отношений. Нормы, которые в той или иной мере затрагивают проблематику настоящей работы, представлены чаще всего в рамках правового регулирования экстремизма и терроризма. В некоторых актах используются также понятия национализма и ксенофобии, но их содержание определяется достаточно абстрактно. Это связано с тем, что попытки урегулирования межнациональных отношений предпринимаются чаще всего на уровне субъектов Российской Федерации и имеют форму целевой программы. На наш взгляд, актуальность рассматриваемого вопроса требует принятия нормативно-правового акта, который имел бы большую юридическую силу. Государственные программы различного характера, безусловно, нужны в деле противодействия радикальному национализму, но правовое регулирование этим исчерпываться не может. Тем не менее, необходимо отметить, что путем принятия соответствующих актов субъекты Федерации внесли свой вклад в построение определенного фундамента для регулирования проблемы межнациональных отношений. При анализе всего накопленного опыта мы можем сделать вывод о том, что возможности программного регулирования все-таки более ограничены, что не может не сказываться отрицательно на реализации соответствующих положений.

В целом, изучив зарубежную и отечественную практику, можно сделать вывод о том, что специальное правовое регулирование рассма-

триваемой нами темы в настоящее время находится на стадии своего становления. В большинстве случаев мы наблюдаем решение проблем радикального национализма в рамках профилактики экстремизма, что обусловлено объективными причинами. На наш взгляд, подобное положение дел подтверждает целесообразность принятия предлагаемого Федерального закона «О противодействии радикальному национализму в Российской Федерации».

Наши предложения

Изучив основную проблему и проанализировав сложившийся на данный момент опыт борьбы с радикальным национализмом в России и зарубежных странах, мы приходим к выводу о необходимости комплексного подхода к решению вопроса. Это обусловлено тем, что сегодня в государстве сложилась непростая ситуация в межнациональных отношениях, которая может угрожать общественной безопасности. По этой причине мы считаем необходимым усовершенствование правового регулирования вопроса и, в частности, принятие Федерального закона «О противодействии радикальному национализму в Российской Федерации». Целями принятия данного нормативно-правового акта являются сохранение государственного единства, обеспечение гражданского мира и согласия, а также предупреждение межнациональных конфликтов.

Предусматривая в правовом акте запрещающие нормы, мы все же понимаем, что специфика межнациональных отношений требует особого, «деликатного» подхода к их регулированию. В связи с этим в данном федеральном законе основной упор делается на мерах профилактического, предупредительного характера. Представляется, что для предупреждения радикального национализма необходима нейтрализация тех явлений, на основе которых он развивается.

В связи с этим мы считаем целесообразным обратить особое внимание на правовое воспитание граждан.

В частности, в рамках противодействия радикальному национализму особое внимание отводится проведению профилактической работы среди молодежи. Это обусловлено спецификой данной социальной группы, которая выражается в возрастных особенностях характера, мировосприятия и отношения к окружающей действительности. Юношеский максимализм в сочетании с постоянным потоком информации,

который ежедневно обрушивается на нас отовсюду, нередко толкает молодых людей на путь ксенофобии и шовинизма.

А развитие уже молодежного экстремизма представляет особую опасность, потому что это связано с недостаточной социальной адаптацией и развитием «асоциальных» установок в групповом сознании молодого поколения, что влияет на ценности, предпочтительные образцы поведения, оценки социального взаимодействия. На наш взгляд, одну из ведущих ролей в данном процессе играют образовательные учреждения. Законом предусматривается, что принципы противодействия радикальному национализму подлежат обязательному учету при формировании и развитии федеральных образовательных программ. Также мы предлагаем разработать специальные профилактические курсы для общеобразовательных учреждений, предназначенные для обучения культуре межнациональных отношений, получения правовых знаний в данной сфере, развития толерантности в подрастающем поколении.

В современном обществе очень большое влияние имеют средства массовой информации. При разработке федерального закона данный аспект был нами учтен, в связи с чем в нем предусмотрена специальная глава, регулирующая особенности распространения информации, касающейся радикального национализма. Как отмечается в литературе, «одной из важнейших стратегий противодействия любым формам экстремизма должна стать деятельность по недопущению рекламирования элементов насилия и фанатизма, т.е. политика отказа в публичности радикализму. На экранах телевизоров и в печати не должны появляться и цитироваться не только теоретики и активисты экстремизма, но и сообщения на эту тему должны носить строго дозированный и целенаправленный характер».

В связи с этим мы поддерживаем точку зрения, которая обосновывает необходимость запрета указывать в средствах массовой информации национальную принадлежность правонарушителей. Считаем, что в современных условиях данная мера является абсолютно оправданной. Деятельность средств массовой информации зачастую порождает формирование негативных стереотипов в обществе, неблагоприятную социальную атмосферу и, как следствие, почву для различного рода конфликтов.

По нашему мнению, в целях объективного освещения ситуаций, связанных с межнациональными отношениями, необходимо также осуществлять мониторинг публикаций в средствах массовой информации. Очень важно, чтобы СМИ максимально достоверно освещали те или

иные события, но никак не способствовали пропаганде радикально-националистических настроений.

На наш взгляд, принятие представленного федерального закона должно оказать максимально положительное влияние на правовое регулирование проблемы и впоследствии привести к гармонизации межэтнических связей, стабилизации общественной ситуации и укреплению национального единства.

Последствия принятия Федерального закона «О противодействии радикальному национализму в Российской Федерации»

1. Политические последствия. Федеральный закон позволит устранить пробел в правовом регулировании вопросов радикального национализма, которые сегодня так остро стоят перед государством. Принятие данного закона будет способствовать укреплению государственной целостности, национальной безопасности и сохранению единства российской нации. Он позволит предотвратить различного рода территориальные и межнациональные конфликты, которые в дальнейшем могут создавать угрозу конституционному строю. Меры, предусмотренные в данном нормативном акте, обеспечат благоприятную общественно-политическую ситуацию. Они создадут благоприятные условия для обеспечения равенства прав и свобод человека и гражданина и предотвращения и искоренения дискриминации. Многие положения закона направлены на стимулирование деятельности институтов гражданского общества в деле противодействия радикальному национализму. Подобные демократические начала будут способствовать установлению действенных механизмов взаимодействия общества и государства.

2. Экономические последствия. «Здоровая» экономика, на наш взгляд, возможна только в той стране, где властвуют, в свою очередь, здоровые социальные отношения. А та ситуация, которая существует на данный момент в сфере межнациональных отношений, порождает проблемы и в этой области. Это связано с тем, что межнациональные конфликты зачастую могут приводить к установлению определенного рода негласных экономических барьеров в отдельных регионах страны. Подобные проявления ухудшают не только межэтнические связи, но они также нарушают принцип единого экономического пространства.

Только постепенное оздоровление общественных отношений будет способствовать стабилизации и экономических связей.

3. Социальные последствия. Наиболее существенные последствия принятия Федерального закона «О противодействии радикальному национализму в Российской Федерации» связаны с социальной сферой жизни общества. Принятие данного документа позволит, в первую очередь, создать предпосылки для качественно нового развития общественных отношений. Это дает возможность установить новые рамки межнационального общения, которые будут очерчены границами взаимоуважения и толерантного отношения. Особенно важно, что законом предусмотрены механизмы предотвращения межнациональных конфликтов в молодежной и образовательной среде. Это позволит воспитывать в подрастающем поколении культуру межнационального общения.

Законодательные нововведения также позволят установить новый, более благоприятный для развития общества, формат его взаимодействия со средствами массовой информации, который не будет негативно отражаться на взаимоотношениях отдельных социальных групп.

Предлагаемые механизмы мониторинга имеют огромное значение для поддержания стабильности общественных отношений. Они создадут условия для выявления проблем и своевременного реагирования на них. Данные меры позволят избежать возникновения в социуме различных закрытых групп и нарушения социальных взаимосвязей. А установление административной ответственности преследует цели частной и общей превенции, что, в свою очередь, должно оградить общество от межнациональных конфликтов. Принятие федерального закона будет способствовать укреплению межнациональных связей и гармонизации общественных отношений в целом.

4. Последствия в духовной сфере. Действие механизмов стабилизации общественных отношений, которые заложены в законопроекте, окажут положительное влияние и на духовную сферу жизни общества и государства. Это приведет к переоценке определенных нравственных критериев в различных общественных отношениях. Принятие мер, предусмотренных федеральным законом, должно побороть тот нездоровый дух радикального национализма, который сейчас уже сложился в обществе. Это будет способствовать взаимопроникновению культур народов России, их духовному обогащению, что не может не сказаться положительно на межнациональных отношениях. Очень важно, что закон будет способствовать зарождению и развитию единого национального духа,

который позволит каждому осознавать себя не только представителем какой-либо этнической группы, но и частью единой российской нации – гражданином своей страны.

Завершить научную часть хотелось бы своим стихотворением, в котором я постаралась выразить наиболее важные идеи и мысли, лежащие в основе данной работы.

*Как нам понять, кому бы вспомнить,
Когда все это началось?
Как люди наши отказались помнить,
Что прошлое у них навек сошлось.*

*Как величаво покоряло государство
В лице едином новые врата.
Как дружно побеждала зла коварство
Народов сила, пережившая века.*

*Как мы забыли о пути едином,
Нам свыше уготованном судьбой?
К Отчизне милой, каждому родимой,
Расколом повернувшись спиной.*

*Чему свидетелем становится она?
Как проливаем кровь в порыве жажды мести?
За тех, у кого истина одна:
Убийство чуждого нам – дело чести???
И разгорается все пламенной костер,
В нем полыхают человеческие жизни.
И правит всеми нами уж раздор
Народов некогда сплоченнейшей Отчизны.*

*Года бегут, и на пороге века
Нам не пора ль задуматься о том,
Что для тебя, меня, любого человека
Россия – наш общий светлый дом?*

*Нам не пора ль оставить разногласия,
Забывать обиды, начать примирение,
И навсегда отречься в одночасье
От тех, кто за народов столкновенье?*

*И пусть нам будет трудно поначалу,
Дорогу покорит идущий.
Достигнуть мира – уже для нас немало,
А сохранить его – задача лет грядущих.*

*И вот тогда сражений больше не увидят
России нашей горы и леса.
Так пусть живет, цветет и крепнет
«Хранимая Богом родная земля!»*

2-е место – Т.В. Сорокина,
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР «ВНИИФК»,
НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК
Г. МОСКВА

Поддержка российских соотечественников за рубежом как важный тренд современной политики России

Одним из ключевых направлений Стратегии национальной государственной политики России на период до 2025 года, утвержденной В.В. Путиным в декабре 2012 г., является поддержка российских соотечественников, проживающих за рубежом, и содействие развитию их связей с Россией¹.

Указанное направление вместе с тем также является одним из основных внешнеполитических приоритетов, обозначенных в Концепции внешней политики Российской Федерации 2013 года. В частности, отмечено, что задачей России является защита прав и законных интересов соотечественников, проживающих за рубежом, консолидация организаций соотечественников, сохранение этнокультурной самобытности русской диаспоры и ее связей с исторической Родиной, а также позиционирование многомиллионной русской диаспоры в качестве партнера, в том числе в деле расширения и укрепления пространства русского языка и культуры².

Очевидно, что позиционирование политики поддержки выходцев из России, живущих за рубежом, в качестве приоритета в ключевых государственных документах как внутригосударственного, так и международного значения определяет высокую значимость данного направле-

¹ Стратегия национальной государственной политики России на период до 2025 года // <http://www.minnation.senat.org/Ukaz-1666.pdf>

² Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 года // <http://www.mid.ru/bdcmp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f>

ния. Вместе с тем современная практика показывает, что реализация политики поддержки российских соотечественников встречает немало сложностей объективного характера.

Актуальный вопрос, который сегодня волнует российскую общественность и политический истеблишмент, состоит в том, что необходимо для успешной консолидации российских соотечественников за рубежом и позиционирования их в качестве важнейшего внешнеполитического ресурса? В чем состоит главная сложность: в отсутствии необходимых возможностей или недостаточном желании со стороны самих представителей русского зарубежья?

Отметим, что проблема российских соотечественников, проживающих за рубежом, долгое время не считалась традиционной сферой политических интересов, что в определенной степени повлияло на современный характер отношений России и русского зарубежья.

Принятое в 1994 г. постановление Правительства о поддержке российских соотечественников за рубежом заложило фундамент для старта политических действий в данной сфере. Причем это традиционно считается одной из наиболее поздних политических инициатив в данной области в сравнении с подобной политикой других государств. Процесс создания правовой основы, выработки общих целей и принципов для налаживания конструктивного взаимодействия с российскими общинами за рубежом оказался достаточно трудоемким. Вместе с тем реалии современного мира не позволили ему стать длительным. В контексте возрастания роли зарубежных общин и диаспор как проводников национальных интересов и политического влияния в мировой политике России пришлось приложить максимум усилий для становления диаспоральной политики в короткие сроки.

В таких условиях основополагающей задачей для России является повышение мотивации и заинтересованности российских соотечественников к диалогу и сотрудничеству. Очевидно, что объединить всех представителей Русского зарубежья сможет не только политика поддержки со стороны российского государства, но и приверженность соотечественников общей национальной идее, выступающей основой консолидации граждан внутри страны и за ее пределами. Особое значение в этой связи приобретает сохранение и продвижение ценностей великой русской культуры, языка и православных традиций, составляющих основу русского мира. Вышеуказанная политика выступает одним из направлений т.н. мягкой силы, которая нацелена на продвижение влияния государства в мире невоенными, «мягкими» средствами, в т.ч.

с помощью пропаганды национальной культуры и языка и укрепления связей с общинами за рубежом.

Такое взаимодействие – обычная международная практика. Опыт многих успешных диаспор мира на практике свидетельствует о том, что зарубежные общины и диаспоры являются традиционными агентами национальной идентичности, менталитета и культурных ценностей государств. Именно они, проникаясь симпатиями и сочувствием, призваны продвигать позитивный имидж своей исторической родины и усиливать ее привлекательность на международной арене.

Немаловажную роль в повышении политической роли зарубежных общин и диаспор сыграло и качественное изменение условий современной жизни. Информационные технологии настолько прочно вошли в нашу жизнь, что находясь даже в самой отдаленной стране мира, можно легко и непринужденно поддерживать связи с родными и близкими на исторической родине, обмениваться с ними актуальной информацией в режиме реального времени. Высокоскоростной интернет, качественная мобильная связь, социальные сети, скайп сделали мир более открытым для общения, а жизнь комфортной – даже в условиях иной культуры, языка и менталитета. Информационные ресурсы стали еще одной возможностью для автономного поддержания уклада русской жизни за рубежом.

В результате, проведение более активной международной политики и усиление политического влияния на сегодняшний день невозможно без укрепления связей с зарубежными общинами. Неудивительно при этом, что все большее внимание российского политического истеблишмента приобретает политика поддержки российских зарубежных общин, или диаспоральная политика.

Заметная активизация политики России в данной сфере, по убеждению посла России в Республике Сербии А.В. Чепурина, ранее занимавшего пост директора Департамента по работе с соотечественниками за рубежом МИД РФ, объясняется сразу двумя обстоятельствами: реалиями быстро меняющегося мира и логикой развития самой России как страны, стремящейся укрепить свою международную политику и усилить политическое влияние на мировой арене³. Современной России требуется заново выработать свои подходы к зарубежному русскому миру, основываясь на совокупности вышеуказанных факторов.

³ Онлайн-интервью с директором Департамента по работе с соотечественниками за рубежом МИД России А.В. Чепуриным 02.09.2009 // <http://russkie.org/?module=interview&action=view&id=7>

Принципиально важным явилось осознание того, что Россия и выходцы из страны, проживающие за рубежом, – это части одного цивилизационного пространства с той лишь разницей, что последние оказались на его периферии, в то время как Россия представляет собой центр русского языка, культуры и ментальности. Из этого следует вывод о том, что наличие влиятельной, консолидированной и дружественной русскоязычной общины за рубежом отвечает национальным интересам нашей страны. Община, тесно вплетенная в общественно-политическую жизнь страны проживания, но не ассимилированная и не маргинализируемая, сохраняющая свою национальную идентичность, способна оказывать позитивное воздействие на окружающий мир и действовать в интересах повышения авторитета России на международной арене.

При этом диаспоральная политика представляет собой выраженный двусторонний процесс. С одной стороны, это действия России, направленные на правовую, политическую, финансовую и организационную поддержку российских общин. С другой стороны, это ответные действия со стороны самих российских соотечественников. Их реакцией на политику России на самом первом этапе можно считать тенденцию к консолидации и сплочению за счет заинтересованности в сотрудничестве с Россией. Следующим шагом призвано стать формирование мощных общественно-политических организаций для представительства интересов русской диаспоры в стране проживания.

На сегодняшний день исследователи отмечают высокую динамику развития российской диаспоральной политики. По характеру принятия наиболее значимых решений она может быть разделена на несколько этапов.

1. Первый промежуток охватывает период с 1994 г. до начала 2000-х гг. Фактически это является первым и основополагающим этапом современной диаспоральной политики. Он ознаменован созданием Правительственной Комиссии по делам российских соотечественников и принятием первого Федерального закона в данной области. Предшествуя выстраиванию взаимоотношений с выходцами из России, живущими за рубежом, данный этап ознаменовал продолжительный период становления законодательной базы, регулирующей политику поддержки соотечественников и выводящей ее на должный уровень государственной значимости.

2. Второй этап 2001–2009 гг. – время установления прямых и непосредственных связей с российскими соотечественниками, проживающими за рубежом, в результате выстраивания эффективной и мно-

гоуровневой институциональной структуры сотрудничества. В итоге, регулярный характер приобрели страновые и региональные конференции соотечественников, тематические форумы, семинары, круглые столы по наиболее актуальным проблемам. Определенной канвой, очерчивающей принципиальные результаты работы с зарубежным русским миром, выступают решения, принимаемые на уровне Всемирных Конгрессов соотечественников.

3. Наконец, третьим закономерным этапом диаспоральной политики, обозначившимся с 2010 г., можно считать реформирование самой основы выстраивания отношений с российскими соотечественниками. Выраженный переход от патерналистской политики поддержки к взаимодействию на основе партнерства и сотрудничества в целом свидетельствует об эволюции и последовательном развитии данного процесса.

Указанная периодизация основных этапов политики Российской Федерации в отношении Русского зарубежья раскрывает основы взаимодействия с российскими соотечественниками, демонстрируя мощный потенциал и высокую динамику развития. Представляя собой продолжительный и поступательно развивающийся процесс, политика в отношении российских соотечественников в значительной мере доказала свою эффективность. В этой связи уже сегодня представляется возможным говорить о первых существенных результатах в данном направлении.

1. Среди успешных итогов можно отметить, прежде всего, конкретизацию тех понятий и категорий, с которыми связана диаспоральная политика. В первую очередь это относится к выработке юридического определения самого термина «соотечественники, проживающие за рубежом», который ранее не был закреплен в российской правовой практике.

Сегодня можно говорить о том, что становление понятия «соотечественники» прошло длительный путь юридического закрепления. Если ранее к российским соотечественникам автоматически причисляли всех лиц, проживающих в государствах, входивших в состав бывшего СССР, и их потомков, то в результате конкретизации понятия в соответствии с принятым в июле 2010 г. ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О государственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом»⁴,

⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 23 июля 2010 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» // <http://www.rg.ru/2010/07/27/sootech-dok.html>

соотечественниками являются граждане Российской Федерации, постоянно проживающие за рубежом, а также лица, проживающие за пределами Российской Федерации, сделавшие свободный выбор в пользу духовной и культурной связи с Россией и относящиеся, как правило, к народам, исторически проживающим на территории Российской Федерации. При этом слова «как правило» дают возможность отнести к соотечественникам, живущим за рубежом, и все русскоязычное население, проживающее в ряде государств ближнего и дальнего зарубежья. Однако инициатива должна исходить от самого человека, так как за основу признания принадлежности к Русскому зарубежью предлагается положить принцип самоидентификации, подкрепленный соответствующей общественной или профессиональной деятельностью. Таким образом, в новой редакции Федерального закона дано уточненное определение понятию «соотечественники, проживающие за рубежом», исключающее возможность автоматического причисления к ним всех лиц, проживающих в государствах, входивших в состав бывшего СССР. Данный шаг свидетельствует о поступательном совершенствовании законотворческого процесса в данной сфере.

2. Выработка более четкого и конкретного категориального аппарата позволила создать устойчивую и разветвленную институциональную структуру органов, ответственных за ведение диаспоральной политики. На сегодняшний день за выработку и реализацию политики поддержки российских соотечественников за рубежом отвечает целый ряд правительственных структур. Главенствующее значение среди них имеет Правительственная Комиссия по делам соотечественников за рубежом, которая занимается выработкой стратегии и направлений политики в целом. Правительственная Комиссия, учрежденная в 1994 г., является координационным инструментом, обеспечивающим согласованные действия федеральных органов исполнительной власти по реализации государственной политики страны в отношении соотечественников, проживающих за рубежом. В ее состав входят министры из различных ведомств, что придает данной работе комплексный и системный характер.

Важнейшей функцией Правительственной Комиссии является выработка общей Программы работы с соотечественниками, проживающими за рубежом, которая является основным программным документом. На ее основе строится деятельность всех государственных и общественных структур, действующих в данном направлении. Программа принимается на трехлетний период и обеспечивает преемственность и последовательность динамично развивающейся политики поддержки

российских соотечественников. На сегодняшний день основные направления деятельности указаны в Программе работы с соотечественниками, проживающими за рубежом, на период 2012–2014 гг.

Прямое участие в разработке диаспоральной политики принимает Министерство иностранных дел, ибо поддержка соотечественников, живущих за рубежом, является одним из обозначенных внешнеполитических приоритетов России. Российские загранучреждения стали заметно активнее налаживать взаимодействие с русскоязычными организациями за рубежом. Посольства и консульства участвуют в организуемых соотечественниками мероприятиях, реагируют на поступающие с их стороны обращения, оказывают всяческую помощь и поддержку, в первую очередь в том, что касается защиты прав и интересов представителей русскоязычных зарубежных общин. Таким образом, МИД и его представительства за рубежом играют роль основного связующего звена между соотечественниками и их исторической родиной по всем возникающим вопросам. Отметим, что министр иностранных дел является при этом председателем Правительственной Комиссии по делам соотечественников за рубежом.

По мере развития и расширения диаспоральной политики были созданы другие действующие структуры. Среди них Межпарламентские комиссии по сотрудничеству с государствами-участниками СНГ в рамках Совета Федерации Федерального Собрания РФ (1992 г.), Комитет Государственной Думы Федерального Собрания РФ по делам СНГ и связям с соотечественниками (2000 г.), Государственное учреждение города Москвы Центр Гуманитарного и делового сотрудничества с соотечественниками за рубежом «Московский дом соотечественников» (2003 г.), Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству, или Россотрудничество (2008 г.).

Отдельно стоит отметить Департамент по работе с соотечественниками за рубежом МИД России, созданный в 2005 г. и являющийся самым молодым департаментом Министерства иностранных дел. Данное подразделение координирует реализацию на практике стратегии Министерства иностранных дел РФ в отношении представителей Русского зарубежья и обеспечивает контроль за исполнением Программы работы с соотечественниками, проживающими за рубежом.

Большая работа по укреплению сотрудничества с зарубежным русским миром ведется Федеральным агентством по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россо-

трудничество). Агентство осуществляет свои функции через представительства в составе дипломатических миссий Российской Федерации в 74 странах мира, где функционируют 83 подразделения, в том числе 58 российских центров науки и культуры. Сегодня географически Россотрудничество охватывает территорию от Соединенных Штатов Америки до Японии и от Финляндии до Аргентины.

В дополнение существующей правительственной системе органов, курирующих работу с российскими зарубежными общинами, в данной сфере действует целый ряд фондов и общественных организаций. Учрежденные в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 28 ноября 2002 г., они действуют в целях развития всесторонних связей между общественными организациями в России и странах проживания соотечественников. Среди них Московский Фонд международного сотрудничества имени Юрия Долгорукого, Фонд «Соотечественники» и другие организации и фонды, реализующие различные программы по взаимодействию с российскими соотечественниками за рубежом.

В целях рационализации диаспоральной политики особое значение придается проведению прикладных научных исследований, социологических и экспертных опросов в России и за рубежом в отношении положения выходцев из России. Например, в этом направлении успешно функционирует Институт диаспоры и интеграции. Он осуществляет широкий спектр научно-исследовательских работ по получению объективной информации о положении русскоязычного населения за рубежом, фактах нарушения прав и свобод, действиях властей государств, направленных на дискриминацию российских соотечественников, а также проводит социологический и экспертный мониторинг в различных странах мира. По итогам проделанной исследовательской работы готовятся научно-аналитические доклады с отражением тенденций развития обстановки, краткосрочных, средне- и долгосрочных прогнозов, которые используются российским руководством для дальнейшей координации и модернизации государственной политики Российской Федерации в отношении представителей Русского зарубежья.

Особое значение имеет учрежденный в 2007 г. Некоммерческий Фонд «Русский мир». Его основными целями являются содействие консолидации зарубежных русскоязычных общин посредством защиты и расширения их этнокультурного пространства, распространения ценностей великого русского наследия и развития всесторонних контактов с Россией.

3. Особую значимость приобретает политика укрепления диалога и взаимодействия непосредственно с самими российскими соотечественниками. На сегодняшний день основным результатом такой политики стало создание постоянной институциональной основы для ведения диалога между представителями политической элиты России и российскими зарубежными общинами. Многоуровневая система позволяет выстраивать сотрудничество в необходимом формате – от конференций на уровне отдельно взятой страны и – до конгрессов мирового масштаба.

Подобная организационная структура, впервые сформированная по итогам II Всемирного конгресса 2006 г., позволяет привлекать к взаимодействию с Россией все большее число соотечественников, проживающих за рубежом. Данная модель организации взаимоотношений создавалась как площадка для высказывания мнений и позиций представителей Русского зарубежья в отношении тех или иных инициатив России, выдвижения предложений, новых направлений сотрудничества между собой и решения возникающих проблем на оптимальном для этого уровне. Задействованный здесь принцип субсидиарности означает распределение полномочий и компетенций таким образом, что принятие решений возможно на любом компетентном уровне, включая самую нижнюю ступень институциональной иерархии⁵. Это придает системе транспарентный характер и позволяет продвигать наиболее значимые инициативы и предложения с уровня региональных встреч до Всемирных конгрессов с участием первых лиц Российского государства.

Помимо горизонтальной составляющей модели построения связей – т.е. создания площадки для диалога между самими соотечественниками, в ней также представлен оперативно действующий механизм вертикального взаимодействия для продвижения идей не только «сверху-вниз», от России к ее выходцам, живущим за рубежом, но и в обратном направлении. Подобная система с горизонтальной и вертикальной моделями связей обеспечивает динамизм и эффективность всего взаимодействия⁶.

Первый уровень указанной системы составляют конгрессы и конференции территориального характера, проводимые местными общинами соотечественников на уровне субъектов федерации страны рези-

⁵ Принцип субсидиарности // http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/27756

⁶ Сорокина Т.В. Роль русского зарубежья во внешнеполитической стратегии России. Россия 2030 глазами молодых ученых / Материалы III Всероссийской научной конференции (Москва, 26 апреля 2012 г.). Сборник. М., 2012. С. 278.

денции. Примером служат собрания организаций соотечественников на местном уровне (города, штаты, провинции) – например, Русский клуб в Шанхае или Русский клуб Аризоны. Следующим уровнем являются конференции на уровне страны под эгидой страновых координационных советов, где принимать участие могут все желающие выходцы из России, живущие в данной стране. Следующий уровень составляют регулярные собрания на региональном уровне, где принимают участие представители от страновых координационных советов. Наконец, высшей ступенью двустороннего взаимодействия являются Всемирные конгрессы соотечественников, проводимые раз в три года и собирающие сотни представителей более чем из 90 стран мира. На них обсуждаются наиболее важные вопросы, волнующие как Россию, так и ее выходцев, живущих за рубежом, принимаются основные стратегии развития политики поддержки российских общин за рубежом, выносятся на обсуждение наиболее важные инициативы, которые в случае их одобрения на Конгрессе облекаются в форму законодательных инициатив и в дальнейшем обретают статус федеральных законов.

Постоянно действующим органом, руководящим эффективным взаимодействием на страновом, региональном и глобальном уровнях, является Всемирный Координационный совет российских соотечественников⁷. Будучи представительным органом Всемирного конгресса, Совет обеспечивает постоянное взаимодействие соотечественников с органами государственной власти Российской Федерации в период между проведением всемирных конгрессов и конференций. Он выступает связующим звеном между соотечественниками и Правительственной комиссией, органами законодательной и исполнительной власти РФ, ее субъектами, общественными организациями. Такой широкий формат Координационного совета позволяет включить в него представителей не только страновых, но и международных НПО, что делает его по сути главным представительным органом, действующим от лица всех представителей Русского зарубежья.

Основным достижением создания указанной организационной структуры с горизонтальной и вертикальной моделями связей стало вовлечение в прямой и непосредственный диалог с Россией всех соотечественников, в нем заинтересованных.

Открытый доступ к диалогу с Россией является основой для двустороннего сотрудничества. По убеждению В.А. Тишкова, любая диа-

⁷ Всемирный Координационный совет российских соотечественников // <http://www.mid.ru/bdcomp/ns-dgpch.nsf/a658d6341a624f7fc3257513004679f8/d9bfc5901340944cc3257689004a3637!OpenDocument>

спора не должна быть молчаливой, иначе это становится просто эмиграцией. В свою очередь, Русский мир – это те, кто неравнодушен к тому, что происходит в России. Статистические данные все возрастающего числа участников Всемирных конгрессов соотечественников свидетельствуют о выраженной тенденции привлечения все большего числа российских эмигрантов к конструктивному диалогу и сотрудничеству с Россией. Так, если I Всемирный конгресс российских соотечественников 2001 г. имел характер пробного и установочного мероприятия, то уже в 2006 г. участие в Конгрессе принимали порядка шестисот представителей из 78 стран мира, а в III Всемирном конгрессе в 2009 г. – представители из более чем 90 стран. Отметим, что на Конгрессе, состоявшемся в Санкт-Петербурге в 2012 г., приняли участие российские соотечественники из 94-х стран. Очевидна тенденция существенного расширения географии участников и их количественного представительства, а также изменения формата самого мероприятия с увеличивающимся с каждым разом количеством специализированных секций.

4. Примечательно, что диаспоральная политика приобретает качественно новый уровень не только по количественному составу, но и по уровню представительства. Участие в Конгрессе первых лиц государства – Президента РФ, Председателя правительства и других представителей высшего российского политического руководства стало уже доброй традицией. Это подчеркивает особый статус данного направления политики и придает большую значимость подобным мероприятиям, привлекая внимание широкой общественности и СМИ как в России, так и за рубежом.

Выступления на Всемирных конгрессах первых лиц России призваны не только привлечь внимание к самой проблеме соотечественников, но и придать ей официальный вектор дальнейшего развития, указав на имеющиеся вопросы и обозначив намеченные перспективы. Динамика развития политики в отношении Русского зарубежья и изменение подхода к ней прослеживается во многих выступлениях первых лиц российского государства.

Так, в выступлении Президента РФ В.В. Путина на Конгрессе 2001 г. проблема российских соотечественников впервые за всю историю была обозначена в качестве одного из приоритетных направлений политики России. Придание особой значимости данному вопросу и возведение его на качественно иной уровень стало одним из первых важных политических шагов на пути к ее решению. В представленном Президентом РФ Послании 2006 г. отмечалось, что внешнеполитический успех России

напрямую зависит от влияния русскоязычных общин за границей. В связи с этим главными направлениями взаимодействия были обозначены поддержка и защита основных прав российских соотечественников за рубежом, а также формирование четкой институциональной структуры для диалога с Россией на регулярной основе на всех уровнях. «Работа в указанных направлениях, в первую очередь, призвана содействовать консолидации российской зарубежной общины, что является одним из наших национальных приоритетов», – отметил В.В. Путин⁸. На III Всемирном конгрессе соотечественников в 2009 г. было официально заявлено, что поддержка Русского зарубежья и впредь останется одним из важных направлений государственной политики и будет обязательно расширяться и совершенствоваться⁹. Результатом данного заявления стало расширение системы имеющихся связей с выходцами из России, живущими за рубежом, и включение в нее новых приоритетных направлений, таких как расширение участия российских регионов в диаспоральной политике, активная работа с молодежью Русского зарубежья и привлечение их к содействию модернизации современной России на основе равенства и партнерства. В целом, сам факт активного и прямого участия первых лиц российского государства в политике поддержки зарубежных соотечественников задает особый динамизм ее развитию и ориентирует на результативность и успех.

5. В последние годы существенные результаты российской диаспоральной политики были достигнуты в сфере защиты основных прав и свобод русскоязычного населения, живущего за рубежом. Правовая защита традиционно является одним из наиболее важных направлений российской диаспоральной политики и вместе с тем важнейшим средством консолидации русскоязычной зарубежной общины и сохранения ее национально-культурной идентичности. В подобных условиях важно использовать существующий в других странах позитивный опыт решения проблем меньшинств как путем развития собственного законодательства, так и посредством применения соответствующих международных правовых актов: Международного пакта о гражданских и политических правах, Рамочной конвенции о защите прав национальностей, Европейской хартии региональных языков и языков национальностей,

⁸ Выступление президента РФ Владимира Путина на Всемирном конгрессе соотечественников, проживающих за рубежом. 24 октября 2006 года, Санкт-Петербург // <http://www.mid.ru/ns-dgpch.nsf/16e6e85c8a3a8d1ec32572040025b775/6669d6473de007aac3257212002f067c?OpenDocument>

⁹ Выступление Президента РФ Дмитрия Медведева на Всемирном конгрессе соотечественников, проживающих за рубежом. 1-2 декабря 2009 года, Москва // <http://www.itar-tass.com/level2.html?NewsID=14588838>

шинств и других в целях его использования в государствах проживания соотечественников.

Учрежденный по Указу Президента Российской Федерации в мае 2011 г. Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, выступает ярким свидетельством того, какое важное значение придает российское руководство правовой защите русскоязычного населения за рубежом. Ведущей целью Фонда является оказание необходимой помощи соотечественникам в случаях нарушения властями государства проживания их прав, свобод и интересов, а также налаживание системного взаимодействия с общественными объединениями по предотвращению дискриминации по национально-культурным признакам. Фонд призван, прежде всего, обеспечить условия, при которых выходцы из России смогут в полной мере пользоваться правами граждан стран, на территории которых они проживают. Другим направлением работы является мониторинг их правового положения в государствах постоянного проживания, поддержание связей и обмен информацией с местными и международными общественными объединениями и правозащитными организациями.

По убеждению министра иностранных дел России С.В. Лаврова, учрежденный Фонд, обеспечивая комплексную правовую поддержку представителей Русского зарубежья, призван заполнить «лауну», которая сохранялась в наших структурах по оказанию поддержки зарубежным соотечественникам¹⁰. Таким образом, созданный Фонд является еще одним инструментом в деле системной консолидации зарубежного Русского мира и укрепления его влияния на международной арене.

Среди других значимых результатов нормотворческой деятельности следует отметить законодательное закрепление упрощенного порядка получения российского гражданства для соотечественников; принятие закона о снижении ставки налога на доходы для вернувшихся в Россию переселенцев; освобождение от уплаты пошлины за регистрацию по месту жительства.

Закон «О внесении изменений в статьи 224 и 33329 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и статью 19 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»

¹⁰ Выступление министра иностранных дел России С.В. Лаврова на заседании Попечительского совета Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом // <http://www.russiachina.org/abroad/2012/01/05/4063>

Федерации»¹¹ направлен на повышение эффективности миграционной политики, реализуемой в соответствии с Государственной программой по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Федеральным законом предусматривается снижение финансовой нагрузки на переселенцев и членов их семей в период их обустройства в Российской Федерации.

Согласно закону, для участников Государственной программы и членов их семей, совместно переселившихся на постоянное место жительства в Российскую Федерацию, предусматривается:

- снижение с 1 января 2011 г. налоговой ставки по налогу на доходы физических лиц (НДФЛ) с 30% до 13%, как и для граждан Российской Федерации;

- освобождение от уплаты государственной пошлины за регистрацию по месту жительства.

Таким образом, для российских соотечественников, пожелавших участвовать в Государственной программе по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию, предусмотрены существенные налоговые льготы.

6. Важно отметить стремление российских властей привлечь зарубежных соотечественников к активному взаимодействию не только налоговыми преимуществами, но и предоставлением возможности получения качественного образования. Данная политика в первую очередь обусловлена необходимостью привлечения молодого поколения российских эмигрантов к взаимодействию с Россией. В этих целях в 2011 г. была запущена российская программа помощи соотечественникам в получении образования¹². Программа принята и реализуется Правительством Российской Федерации. Ее суть состоит в том, что соотечественникам из различных государств мира предоставляется возможность учиться в высших и средних специальных учебных заведениях России по специальным квотам. При этом предусматривается равный наряду с российскими гражданами доступ к получению образования на всех уровнях. Представители Русского зарубежья получают те же пра-

¹¹ Закон «О внесении изменений в статьи 224 и 33329 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и статью 19 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // <http://www.zakonprost.ru/zakony/77-fz-ot-2011-04-21-o-vnesenii/statja-3/>

¹² Условия поступления российских соотечественников в вузы России // <http://www.sluhnet.ru/info.phtml?c=10&id=618>

ва и обязанности, которыми обладают российские студенты – учатся на бюджетной основе, им выплачивается стипендия, предоставляется общежитие.

Основным механизмом поддержки соотечественников в реализации их прав на образование является направление в Генеральное консульство Российской Федерации каждой страны, где проживают выходцы из России, перечня вузов Министерства образования и науки Российской Федерации и специальностей, по которым будет осуществляться прием студентов. При этом в отличие от российских абитуриентов представители Русского зарубежья могут поступать в вуз как по результатам единого государственного экзамена (ЕГЭ), так и по результатам вступительных испытаний, форма которых определяется вузом самостоятельно.

Еще одним преимуществом является организация Министерством образования и науки Российской Федерации совместно с посольствами России специального конкурса, предоставляющего бесплатное обучение в российских вузах с выплатой ежемесячной стипендии. Отбором кандидатур занимаются непосредственно посольства России на основании конкурса аттестатов, участия в общественной деятельности кандидата на стипендию, связанной с развитием и поддержкой русского языка и культуры за рубежом.

Другим направлением привлечения представителей русскоязычных общин за рубежом к участию в процессе модернизации России стало уточнение порядка признания зарубежных дипломов и ученых степеней. Намечено привлекать к работе в российских университетах ученых с мировым именем, среди которых немало уроженцев нашей страны. Кроме того, существенно упрощен миграционный режим для квалифицированных зарубежных специалистов.

7. Существенные результаты в области российской диаспоральной политики были достигнуты и в плане реализации специализированных государственных программ. На сегодняшний день активно реализуются несколько государственных программ, направленных на поддержку российских соотечественников, проживающих за рубежом. Одной из них является Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом¹³, принятая Указом Президента РФ

¹³ Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом // <http://www.fms.gov.ru/programs/fmsuds/files/gosprg.pdf>

28 июня 2006 г. По словам посла России в Сербии А.В. Чепурина, данное направление является одной из четырех основ, на которых зиждется современная политика Российской Федерации в отношении зарубежного Русского мира. Программа направлена на содействие добровольному переселению людей, оказавшихся за пределами России после распада СССР, и желающих вернуться обратно. Изначально Программа была рассчитана на период с 2006 по 2012 г., однако Указом Президента России В.В. Путина от 14 сентября 2012 г. она была пролонгирована на неопределенный срок.

В качестве положительных итогов можно отметить, что за период реализации Программы, по данным Федеральной миграционной службы России на начало 2014 г., на постоянное место жительства в Россию въехало более ста сорока шести тысяч российских соотечественников и членов их семей. Показательно, что если в первый год Программы (2008 г.), по данным мониторинга, переселилось 7 тысяч человек, то в 2013 г. прибыло более 21 тысячи человек¹⁴. Это, безусловно, позитивная тенденция, потому что механизмы, которые были созданы в предыдущие годы, начинают давать результаты. Важно их совершенствовать, создавая более благоприятные условия для тех, кто связывает свое будущее и будущее своих детей с Россией.

В определенной мере Программа была обусловлена современной российской миграционной политикой с целью повышения численности населения страны за счет привлечения русскоязычных жителей из-за рубежа. Современной России важен миграционный баланс, который обязательно должен быть позитивным. По сообщениям Росстата и ФМС, в последние годы из России по разным причинам ежегодно эмигрирует 40-50 тысяч человек. Госпрограмма уже способна компенсировать – частично или полностью – эти потери. Вполне естественно, что переселяются в Российскую Федерацию на постоянное место жительства люди, которые владеют русским языком, ментально и духовно близки населению Российской Федерации.

Помимо желания вернуться на историческую Родину основными причинами переселения в Россию являются экономические трудности, безработица, а также притеснение русских в странах проживания. Соответственно, основной поток желающих формируется из стран ближнего

¹⁴ Мониторинг реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, на территориях вселения субъектов Российской Федерации в III квартале 2013 г. URL: http://www.ruvek.info/media/docs/anya/doki/3kv_2013.pdf

зарубежья. Основная масса переселенцев в Россию приходится на две региональные группы. Это Центральная Азия (Казахстан, Узбекистан и Киргизия) и Украина, Молдавия. Причем это, скорее, гуманитарная программа, чем миграционная. Ее цель – помочь тем, кто хотел бы вернуться в Россию, хотел бы жить в родной этнокультурной и языковой среде, приносить пользу стране. Так, в Законе о соотечественниках отмечено, что Российская Федерация обязуется оказывать содействие тем переселенцам, кто по тем или иным причинам хотел бы вернуться на историческую Родину.

Продолжительный срок действия Программы выявил как ее очевидные плюсы, так и минусы. Среди достоинств можно отметить возможность переселения всей семьей, получение российского гражданства в упрощенном порядке в срок от 3 до 6 месяцев, переезд и перевозка личного имущества граждан за счет российской стороны, обеспечение жильем и квалифицированной работой, а также выплата переселенцам специального подъемного пособия. Еще одним преимуществом является открытый доступ ко всей информации о Программе как на интернет-портале «Русский Век», так и у работников дипломатических и консульских учреждений и квалифицированных временных групп из сотрудников ФМС России и МИД России.

Определенными недостатками Программы считаются, во-первых, возможность переселения в Россию в жестко заданные регионы. В территории вселения не входят такие привлекательные регионы, как Москва, Санкт-Петербург, соответствующие Московская и Ленинградская области, Краснодарский край, Ставропольский край и т.д. Во-вторых, достаточно ограниченные финансовые возможности, которыми первое время обладают переселенцы, зачастую не совпадают с их ожиданиями.

Между тем Программа переселения является достаточно дорогим проектом для самой России. Безусловно, ее целью не является переселение всех российских соотечественников из-за рубежа. Речь идет о том, чтобы всякий русский, русскоязычный, тот, кто считает Россию своим отечеством и готов переехать на постоянное жительство в Российскую Федерацию, имел такую возможность, получая помощь и поддержку государства.

Тот факт, что Программа активно развивается, объясняется активным включением в нее все большего числа регионов, предоставляющих благоприятные условия для переселения российских соотечественни-

ков. Подытоживая итоги, следует отметить, что с 2013 г. по Указу Президента В.В. Путина данная Программа стала бессрочной, и это непрерывным образом доказывает ее важность и перспективность.

8. Еще одним обозначившимся с 2008 г. аспектом диаспоральной политики является активное участие в ней российских регионов. Их взаимодействие с российскими зарубежными общинами с каждым годом становится все более значимым. В результате полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области отношений с представителями Русского зарубежья были дополнены и расширены положениями Федерального закона Российской Федерации от 23 июля 2010 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»¹⁵. Закон закрепил возможность создания собственных региональных структур по реализации государственной политики в отношении соотечественников. Кроме того, в законе предусматривается статья, устанавливающая права органов местного самоуправления в этой сфере.

Весомое влияние на привлечение регионов к диаспоральной политике оказала Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Так, на сегодняшний день в ней участвуют 48 регионов Российской Федерации – от Дальнего Востока до Калининградской области¹⁶. В ближайшее время планируется присоединение к ним других российских регионов. Наиболее популярный регион для переселения – это Калининградская область. Туда переселилось более 30% тех, кто вернулся в Российскую Федерацию по Госпрограмме¹⁷. Большим спросом также пользуется Калужская область, Липецкая область, куда переселилось 20% соотечественников. Есть значительное количество людей, которые приехали в Сибирь и на

¹⁵ Федеральный закон Российской Федерации от 23 июля 2010 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» // <http://www.rg.ru/2010/07/27/sootech-dok.html>

¹⁶ В 2013 г. количество регионов-участников программы переселения увеличилось до 48 // http://emigrant-ussr.ru/blog/v_2013_godu_kolichestvo_regionov_uchastnikov_programmy_pereselenija_uvelichitsja_do_48/2013-04-19-349

¹⁷ Интервью директора Департамента по работе с соотечественниками за рубежом МИД России А.В. Чепурина «Госпрограмма по содействию переселению соотечественников становится более востребованной», журнал «Международная жизнь» 01-10-2011 // <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dgpch.nsf/bab3c4309e31451cc325710e004812c0/efff6e1cc0bdb0644425793b003ea743!OpenDocumen>

Дальний Восток, в приграничные регионы. Это очень важно, поскольку там действует определенная система льгот, которая дополнительно стимулирует людей к переезду именно в эти стратегически важные для России регионы.

Заданный вектор по привлечению к участию в диаспоральной политике российских регионов обусловлен тем, что последние располагают огромным потенциалом для такого взаимодействия.

Следует отметить весомую роль г. Москвы и Московской области в деле укрепления связей с зарубежным русским миром. Так, масштабную работу по расширению взаимодействия с выходцами из России, живущими за рубежом, ведет Департамент внешнеэкономических и международных связей Правительства Москвы¹⁸. Для этого принимается целевая программа по поддержке соотечественников за рубежом, рассчитанная на три года, как и Правительственная программа, а также ежегодный план мероприятий международного характера с участием Мэра и Правительства Москвы¹⁹.

Департамент выступает учредителем таких значимых структур, как: Московский дом соотечественника и др. Действуя в качестве центров гуманитарного и делового сотрудничества с соотечественниками за рубежом, данные структуры призваны координировать усилия всех заинтересованных организаций по поддержке Русского зарубежья в экономической, научно-технической, культурной и гуманитарной областях, обеспечивать эффективное сотрудничество органов исполнительной власти города, организаций и предприятий Москвы с русскоязычными организациями за рубежом.

Весомый опыт работы с зарубежным русским миром также накопили Министерство внешнеэкономических связей Московской области, Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга и отдел по связям с национальными объединениями Санкт-Петербурга и соотечественниками за рубежом, Департамент внешних связей Президента Республики Татарстан. Формат указанных структур свидетельствуют о том важном значении, которое придается в данных регионах работе с зарубежными соотечественниками. К сотрудничеству с представителями Русского зарубежья постепенно подключается и ряд других российских регионов. Перед ними открывается благородная миссия посильного содействия

¹⁸ Департамент внешнеэкономических и международных связей Правительства Москвы // <http://www.moskvaimir.mos.ru/ru/c/events/>

¹⁹ Положение Департамента внешнеэкономических и международных связей Правительства Москвы // <http://www.moskvaimir.mos.ru/ru//deportament/statute/>

в области поддержки русского языка, защиты русскоязычного этнокультурного пространства, налаживания взаимодействия в сфере культуры, спорта, молодежных обменов. Необходимо отметить, что взаимодействие российских регионов с зарубежными соотечественниками постепенно расширяется и совершенствуется.

В целом, активное участие субъектов Федерации в современной диаспоральной политике способствует ее динамичному развитию и реализации в масштабах всей страны.

9. Стратегическим инструментом реализации диаспоральной политики в области сохранения русскоязычного пространства стала Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2011-2015 гг.²⁰, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 г. Ее заказчиками выступили Министерство образования и науки Российской Федерации и Россотрудничество. Актуальность федеральной целевой программы «Русский язык» на 2011-2015 гг. (далее – Программа) продиктована особой важностью поддержки российской культуры и русского языка. Ее основными целями являются продвижение ценностей российской культуры и популяризация русского языка на территории Российской Федерации и за рубежом, сохранение культурной и языковой самоидентификации российских эмигрантов, а также формирование положительного образа страны за рубежом за счет укрепления позиций России в мировом экономическом, политическом, культурном, научном и образовательном пространствах.

Защита и распространение русского языка и российской культуры за рубежом общепризнанно является весьма значимым элементом по формированию объективного образа России, укреплению позиций страны в мировом сообществе и развитию ее международных связей. Именно поэтому поддержка русского языка за рубежом является важнейшим направлением в рамках современной диаспоральной политики.

Механизмами реализации Программы являются:

- разработка и внедрение учебников и учебных пособий по русскому языку и литературе для школ ближнего и дальнего зарубежья с обучением на русском (неродном) и родном (нерусском) языках;
- проведение повышения квалификации и переподготовки по вопросам преподавания русского языка как неродного в образовательных учреждениях разных типов и видов;

²⁰ Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2011–2015 годы // <http://menobr.ru/material/default.aspx?control=15&id=12295&catalogid=1094>

- организация поставок в Русские центры за рубежом учебников и учебных пособий, научно-популярных книг и журналов по русскому языку, литературе и культуре России;

- подготовка и проведение комплексных мероприятий культурно-просветительского, образовательного и научно-методического характера, направленных на продвижение, поддержку и укрепление позиций русского языка, а также популяризацию в мире российской науки, культуры и образования;

- разработка, апробация, тиражирование и поставка комплектов учебников, учебных пособий, методических и справочно-информационных материалов по русскому языку, российской литературе и культуре с учетом этнокультурных, социальных и профессиональных особенностей целевых аудиторий в странах дальнего и ближнего зарубежья (для различных форм дополнительного обучения, самостоятельного изучения и повышения квалификации).

Таким образом, Программа предполагает системный подход к решению задачи по расширению и укреплению пространства русского языка и культуры, а также содействует изучению и распространению русского языка как неотъемлемой части мировой культуры и инструмента межнационального общения, в т.ч. среди представителей Русского зарубежья.

10. Одним из значимых достижений современной диаспоральной политики стало создание равноправной и партнерской основы взаимодействия с целью привлечения зарубежных соотечественников к процессу модернизации российского государства. В последнее время по линии партнерского взаимодействия проводится масштабная работа по привлечению в Россию интеллектуального потенциала выходцев из России, живущих за рубежом, с целью решения задачи модернизации страны. Инструментом такой политики стала организация и проведение круглых столов для представителей Русского зарубежья по данной тематике, проходящих в странах с инновационной экономикой и развитым научным и образовательным сектором, в котором трудится значительное число российских соотечественников. Учитывая, что на протяжении истории русская эмиграция внесла выдающийся вклад в мировую науку и технологии, важно привлечь накопленный российскими эмигрантами опыт и к участию в инновационном развитии России.

В своем Послании к III Всемирному конгрессу соотечественников Д.А. Медведев отметил необходимость участия зарубежных общин

в деле модернизации России²¹. Отвечая на вопрос, каким образом они могут содействовать инновационному развитию России, он напомнил, что выходцы из России – люди с опытом жизни и работы в разных странах, и они способны использовать имеющиеся знания во благо России. Содействие исторической Родине могут оказывать представители самого широкого круга соотечественников: политики, бизнесмены, руководители организаций соотечественников, ученые. В свою очередь, главной задачей России является создание благоприятных условий для такого взаимодействия. Только в таком случае появятся реальные возможности для участия русскоязычных представителей, живущих за рубежом, в деле модернизации своей исторической Родины.

Подводя итог, важно отметить широкий формат и стремительную динамику современной политики России в отношении поддержки соотечественников, проживающих за рубежом. Анализ основных результатов и достижений объективно свидетельствует об успешной и масштабной реализации этого направления российской политики. Примечательно, что число положительных результатов на практике значительно больше, чем то, что представлено в данной работе. В статье выявлены основные этапы становления, общие тенденции развития, существующие проблемы и возможные перспективы взаимодействия России с зарубежными соотечественниками.

Следует отметить, что диаспоральная политика – это длительный и развивающийся процесс, и, судя по динамике движения, с каждым годом она лишь набирает обороты. Принципиально важно, что меняется сам концепт и стратегия в отношении российских соотечественников, живущих за рубежом – от политики гуманитарной и правовой поддержки до партнерского взаимодействия и сотрудничества на равноправной основе. Новой сферой такого совместного партнерского взаимодействия призвана стать модернизация самой России и повышение ее имиджа на мировой арене.

²¹ Выступление Президента РФ Дмитрия Медведева на Всемирном конгрессе соотечественников, проживающих за рубежом. 1-2 декабря 2009 года, Москва // <http://www.itar-tass.com/level2.html?NewsID=14588838>

3-е место – Н.Д. Чудляев,
ПОВОЛЖСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ ИМЕНИ П.А. СТОЛЫПИНА,
СТУДЕНТ 4-ГО КУРСА ФАКУЛЬТЕТА ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО
УПРАВЛЕНИЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ»
Г. САРАТОВ

Специфика и перспективы трудовой иммиграции в Россию в рамках Евразийской миграционной системы

Иммиграционные процессы в России, начиная с 2000-х гг., неуклонно растут, превращая нашу страну в крупнейший центр иммиграции в Восточном полушарии. Следует подчеркнуть, что мобильность процесса иммиграции становится более сложной и трудноуправляемой.

На сегодняшний день использование миграционной рабочей силы является структурным фактором российской экономики, а вопросы, связанные с миграцией – структурным фактором российской социально-политической жизни. Самые большие потоки иммигрантов в основном сосредоточены в центральных регионах России (Москва и Московская область). При этом в основном иммиграционные процессы характерны для граждан Средней Азии.

Почему миграционные процессы движутся в Россию? Ответ на этот вопрос кажется ясным – едут, когда рядом с домом не могут найти нормальной работы или достойной зарплаты. Когда слишком много иждивенцев в семье. Все эти проблемы вынуждают иммигрантов двигаться в центр России.

Россия как центральное звено Евразийской миграционной системы в наибольшей степени привлекает иммигрантов и иностранных рабочих из других стран. В основном это страны постсоветского пространства, связанные между собой устойчивыми и многочисленными миграционными потоками, которые обусловлены взаимодействием ряда факторов – исторических, экономических, политических, демографических, этнических, географических. Одни из них более значимы, другие – ме-

нее значимы, но взятые вместе, они определяют системность миграционных потоков в регионе и фактически характеризуют его как единую Евразийскую миграционную систему.

В современной Евразийской миграционной системе экономические факторы миграции являются доминирующими. Переход экономик новых суверенных государств к рыночным формам происходит везде не просто, но существовавшие и ранее различия в экономических возможностях для населения отдельных стран и ситуациях на рынках труда в кризисные годы проявляются особенно очевидно. Именно они запустили механизм экономической миграции между постсоветскими государствами и сформировали экономический вектор международной миграции, направленный на Россию.

В 1990-х гг. потоки трудовой миграции в Россию формировались на фоне глубокого экономического кризиса, сопровождавшего реформирование российской экономики. После разрыва экономических и производственных связей с Россией в государствах бывшего Советского Союза начался массовый отток населения, что наносило ущерб развитию экономики. Резко падает производство, растет безработица, катастрофически снижается уровень жизни большей части населения новых суверенных государств бывшего СССР.

Если в 1990-х гг. международная трудовая миграция является важным фактором сохранения социальной стабильности в регионе, дает возможность миллионам людей избежать крайнего обнищания и голода, то к середине 2000-х гг., сохраняя эту функцию, она превратилась в стабильный фактор экономического развития как отдельных государств, так и региона в целом. В ходе экономических реформ в России формируются и новые потребности на рынке труда. В новых экономических условиях появляется высокий спрос на представителей рабочих профессий и лиц, готовых заниматься физическим трудом в сельском хозяйстве, строительстве, транспорте. Российские граждане не готовы или не желают занять эти рабочие места из-за низкого уровня оплаты, непрестижности, тяжелых условий труда. Число только зарегистрированных в службах занятости свободных рабочих мест в целом по России в 2000-х гг. составляло более 1 млн вакансий.

В стране произошла сегментация рынка труда, типичная для всех основных принимающих мигрантов стран, которые уже не могут обходиться без привлечения иностранной рабочей силы. По мнению финансовых аналитиков, благодаря присутствию трудовых мигрантов в России повышается конкурентоспособность многих крупных и малых

предприятий, уменьшается количество обанкротившихся компаний, развиваются новые виды бизнеса, происходит рост инвестиций в строительство. Иностранная рабочая сила поступает на территорию Российской Федерации из 147 стран мира. Наиболее крупными поставщиками рабочей силы в Россию из государств-участников СНГ являются Узбекистан, Таджикистан, Украина, Кыргызстан, Молдавия.

Масштабность нелегальной миграции в Россию является, пожалуй, наиболее острым вызовом российской миграционной политике. Оценки численности нелегальных мигрантов, находящихся на территории России, разнятся от 1,5 млн до 20 млн человек. Обоснованные оценки крайне затруднены вследствие слабого пограничного и иммиграционного контроля, отсутствия единой базы данных о мигрантах, слабой координации действий пограничных и миграционных служб. Распределение нелегальных мигрантов по регионам и сферам занятости в целом совпадает с распределением легальных мигрантов. Примерно треть из них находится в Московском регионе; другие места их концентрации – это крупные города, такие как Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Краснодарский край, а также быстро развивающиеся нефте- и газодобывающие регионы – Ханты-Мансийский АО и Ямало-Ненецкий АО. Как и легальные мигранты, нелегальные мигранты заняты преимущественно в строительстве, торговле и сфере услуг; их можно встретить на открытых рынках и на строительных площадках, часто они работают на строительстве частных домов и коттеджей.

Нелегальная миграция в России специфична и отчасти связана с существованием безвизового режима пересечения границ с большинством стран постсоветского пространства. Но в гораздо большей степени она вызвана несовершенством миграционного законодательства, когда процедуры получения разрешения на работу оказались настолько бюрократически запутанными и искусственно усложненными, что фактически выталкивали мигрантов и работодателей, нанимающих иностранных работников, за пределы правового поля. В настоящее время проблемы незаконной миграции в России и поиск мер противодействия не только формируют основу миграционной политики государства, но и стали одной из важнейших составляющих внутриполитической жизни страны. Растущие потоки неграждан России создают множество проблем экономического и социального характера. Среди них преступность и обострение межнациональных отношений. Также санитарно-эпидемиологические проблемы трудовой миграции стоят очень остро: 15% трудовых мигрантов больны инфекционными заболеваниями.

Как сказал Д.А Медведев на расширенном заседании Совета безопасности по вопросам миграции, «ни одна из государственных структур страны не располагает полной информацией о количестве нелегальных мигрантов. Методики подсчета, естественно, очень разные, соответственно, прыгают цифры и масштаб проблемы нелегальной иммиграции до конца не понятен».

По данным ФМС РФ на 2013 г., сейчас на территории России находятся 10,2 млн иностранных граждан. Из них 23% – граждане Узбекистана, 13,3% – Украины и более 10% – Таджикистана. 40% из них (4,2 млн человек) прибыли с целями, не связанными с осуществлением трудовой деятельности; 1,5 млн человек законно трудятся, получив разрешение на работу или купив патент. Данные свидетельствуют о том, что 3,3 млн человек находящихся в России иностранцев превысили срок законного пребывания в стране. Большинство нарушителей – граждане Узбекистана, почти 900 тыс. человек, более 500 тыс. жителей Украины, 400 тыс. – Таджикистана. При этом, по данным ФМС, в прошлом году на 5,1% сократилось число преступлений, совершенных иностранцами. Всего они совершили 42,7 тысячи преступлений, это 3,4% от общего их количества в России.

Говорить о поддержании численности населения за счет иностранных граждан можно только в том случае, если приезжающие в Россию иностранцы ориентированы на долгосрочное проживание, готовы интегрироваться в принимающее общество, хотят стать нашими гражданами. В отечественной системе учета мигрантов в настоящее время содержится информация о более чем 54 млн иностранных граждан. Острота вопроса незаконной миграции для Российской Федерации является очевидной и постоянно возрастает. Стоит отметить, что с 2013 г. в России введен обязательный тест на знание русского языка для мигрантов. Без сдачи подобного экзамена трудовые мигранты не смогут въехать в Россию.

В нашей стране, как и в любой другой, присутствуют все виды трудовой миграции. Трудовая миграция в России регулируется Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Само понятие трудовая миграция, или миграция рабочей силы, представляет собой движение трудоспособного населения с целью трудоустройства на территории какой-либо страны.

Проведем анализ трудовой иммиграции в Россию в контексте миграционных процессов евразийского пространства (Киргизия, Таджи-

кистан, Узбекистан) и стран Таможенного союза (Белоруссия и Казахстан).

Несбалансированность национальных человеческих ресурсов стран ЕврАзЭС вызвала на территории этих стран значительные масштабы трудовой миграции, прежде всего в нелегальной форме. Совершенствование регулирования трудовой миграции и формирование единого рынка труда рассматриваются как одно из приоритетных направлений в деятельности ЕврАзЭС. Создание Таможенного союза и в будущем – единого экономического пространства трех стран-членов ЕврАзЭС – Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан – также предполагает свободное перемещение мигрантов по территории этих государств.

В связи с этим актуальными становятся вопросы создания действенной системы регулирования миграции трудовых ресурсов, социальной защиты мигрантов, решение правовых и социальных проблем, связанных с нелегальной миграцией. На первый взгляд, устранение государственных пограничных барьеров на пути перемещения товаров, капиталов и человеческих ресурсов в рамках международной экономической интеграции представляет собой «чисто экономический» процесс объединения и более эффективного использования производственных ресурсов интегрирующих стран. В то же время любые изменения в экономической сфере, в том числе эффективные с точки зрения рационального использования имеющихся ресурсов, влекут за собой далеко идущие и неоднозначные социальные последствия.

Особенно тесным взаимодействие экономических и социальных процессов является в области использования трудовых ресурсов.

В рамках интеграционных союзов объединение человеческих ресурсов предполагает свободную трудовую миграцию, которая может быть действительно свободной при условии предоставления мигрантам основных социальных прав, а в перспективе – создании не только единого экономического, но общего социального пространства. Государствам – членам ЕС тоже следует гармонизировать свою миграционную политику. Европейскому Союзу необходимо придать более обширные полномочия в сфере контроля за передвижением людей по территории Союза, создать единый механизм реагирования на угрозы иммиграции.

В настоящее время участниками трудовой миграции в странах ЕврАзЭС являются 3,9-4,5 млн человек, или примерно 4-5% занятого населения Сообщества. Соответственно, повышается роль трудовых мигрантов в экономике стран-членов, причем для каждой из них эта

роль далеко не одинакова в силу преобладания для нее притока работников, либо их оттока. Поэтому характер и острота социальных проблем и, следовательно, задачи социальной политики для каждой страны будут различными. Известно, что численность и доля трудовых мигрантов в занятом населении в странах Сообщества различаются весьма существенно. Лидирующие позиции по абсолютной численности трудовых мигрантов занимают Россия и Казахстан, однако по доле трудовых мигрантов в занятом населении – Кыргызстан и Таджикистан. В пределах Сообщества первые два государства являются преимущественно странами-реципиентами, тогда как два других – странами-донорами рабочей силы. Так, абсолютная численность трудовых иммигрантов (легальных и нелегальных) из стран ЕврАзЭС в России составляет не менее 5,7 млн человек, а в Казахстане – 648-698 тыс. Казахстан является не только страной, принимающей иммигрантов, он выступает также в качестве транзитной страны для трудовых мигрантов из Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана в Россию.

Что касается Беларуси, то в сравнении со странами-партнерами у нее значительно меньше численность как трудовых иммигрантов (50-150 тыс.), так и эмигрантов (200-280 тыс.). Большая часть трудовых мигрантов прибывает сюда, либо выезжает вне пределов стран Сообщества, исключая Россию, с которой у Беларуси сложились довольно тесные связи в сфере движения рабочей силы. По отношению к партнерам по ЕврАзЭС ее в целом можно отнести к странам, принимающих мигрантов.

Для Кыргызстана и Таджикистана трудовая миграция приобрела огромные масштабы: эмигрантом является каждый третий работающий в первой из этих стран и каждый четвертый – во второй. По некоторым оценкам, численность трудовых эмигрантов превышает миллион человек в каждой стране.

Будучи в пределах территории ЕврАзЭС преимущественно странами трудовой иммиграции, Россия и Казахстан приобретают все выгоды и издержки страны-импортера, а Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан – страны-экспортера рабочей силы. Очевидно, что основной груз социальных проблем, связанных с усилением миграционных потоков и созданием единого рынка труда, ложится на принимающие трудовых мигрантов страны ЕврАзЭС. Вместе с тем именно эти государства нуждаются в них и получают все выгоды от использования труда иммигрантов.

В настоящее время одной из главных проблем для России и Казахстана является то, что основная часть трудовой миграции преиму-

щественно носит нелегальный характер. В основном это нелегальные мигранты из Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана, в том числе сезонные рабочие. Следует отметить, что росту масштабов нелегальной миграции во многом способствует и существование в довольно значительных размерах «теневой экономики». В связи с этим решение проблемы нелегальной трудовой миграции и защиты интересов мигрантов упирается в гораздо более сложную для правительств стран-участников ЕврАзЭС задачу – снижение масштабов «теневого бизнеса». С другой стороны, приток нелегальных мигрантов в немаловажной степени стимулирует рост теневого сектора экономики, «подпитываемого» во многом за счет дешевого труда нелегалов.

Подводя итоги, можно отметить то, что проблемы трудовой миграции в России являются одними из важнейших составляющих внутривнутриполитической жизни страны. Учитывая то, что в последнее время миграция очень тесно связана с внешнеполитическими отношениями, с различными межнациональными конфликтами, необходимо уделять внимание вопросам совершенствования миграционной политики.

В первую очередь, необходимо провести обширную работу, опираясь на изменения и нововведения в миграционном законодательстве 2013 г., чтобы трудовая миграция стала реальным фактором модернизационного обновления, фактором развития. Содержанием миграционной политики должно стать формирование именно жестких и эффективных механизмов селективной миграции, аналогичных тем, которые сформированы в последние годы в странах Европейского Союза. Необходим комплекс мер, реально обеспечивающих повышение качества человеческого потенциала трудовой миграции. Государственная миграционная политика должна на порядок повысить свою наукоемкость, опираться на реальный анализ трудового рынка, реальные потребности регионов и отраслей в специалистах и рабочей силе.

Необходима разработка новых комплексных критериев оценки эффективности государственной миграционной политики как на федеральном, так и на региональном уровнях. Критериев, способных измерить не только экономические, но и социальные, этнополитические, культурные и иные последствия различных по масштабу и последствиям миграционных потоков. Без надежной информационной базы эффективное государственное регулирование трудовых миграционных потоков нереализуемо.

Требует внимания и создание комплексного механизма обратной связи, обеспечивающей реальную защиту прав мигрантов. Важным элементом государственного регулирования миграции может стать соз-

дание контролируемых государством каналов организованного набора мигрантов, способных потеснить стихийно сложившиеся теневые рынки, осуществлять защиту интересов мигрантов, их вербовки, перевозки, снабжения необходимой документацией, обучения, медицинского обследования.

Остро необходимы программы по интеграции вновь прибывшего населения. Здесь много заинтересованных сторон – это и государство, и неправительственный сектор, и работодатели, и бизнес-структуры, и сами мигранты.

Необходимо создавать механизмы, гарантирующие со стороны работодателей условия работы и проживания, соответствующие современным нормам охраны труда, установленным санитарным нормам, осуществлять контроль за их соблюдением.

Много говорится о необходимости борьбы с нелегальной миграцией, но санкции за нарушение миграционного законодательства непропорциональны, неэффективны и неубедительны. Нужно создать разумное соотношение между усилением ответственности, ужесточением санкций за организацию нелегальной миграции и правами работодателей и работников, в том числе работников, не имеющих право на пребывание в стране или разрешения на работу. Очень важным является привлечение и гражданского общества к управлению миграционными процессами.

Такие меры позволят контролировать процессы трудовой миграции в России как для защиты государственных интересов, обеспечения национальной безопасности, создания предпочтений национальным кадрам, так и создания условий для сбалансированного распределения рабочей силы по отраслям, регионам и сферам приложения.

М.Ю. Барбашин,
ИНСТИТУТ ПО ПЕРЕПОДГОТОВКЕ И ПОВЫШЕНИЮ КВАЛИФИКАЦИИ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА,
СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК
г. РОСТОВ-НА-ДОНУ

Этноинституциональная политика как основа национальной политики Российской Федерации в XXI веке

Введение

Для современной России особую актуальность представляют институциональные задачи по конструированию устойчивой национальной государственности. Их решение осложняется не только незавершенностью экономических, культурных и политических трансформаций, но и неопределенностью, сложностью и многогранностью этносоциальных процессов в трансформационном социально-политическом пространстве²².

Институциональные проекты, региональные и федеральные реформы в сфере образования, управления, культуры или социального обеспечения обычно обвиняются либо в недооценке, либо в переоценке роли этничности. Особенностью возникающих при этом споров является их идеологизированность: одни эксперты выступают как сторонники предельного ослабления государственного контроля над процессами этничности, что реализуется в виде концепций «гражданской нации» и «отмирания этничности», другие стремятся стимулировать этнонациональные процессы в виде поддержки политических движений

²² Барбашин М.Ю. Институты и этногенез: институциональное воспроизводство этнической идентичности в локальных сообществах. Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ. 2012.

этнорелигиозного или национального возрождения. В целом дискуссия движется в русле инструменталистского обсуждения количества финансовых и социальных ресурсов, необходимых для манипулирования этнонациональными процессами, а институциональные аспекты практически не изучаются.

Недостаточное внимание со стороны социальных ученых и элит к институциональным вопросам может привести к ошибочным и непродуманным социально-политическим решениям, в некоторых случаях – и к деформации социально-политического пространства, возрастанию этнофрагментации и этнорадикализации.

Неудачный транзитивный опыт разрешения этнополитических конфликтов, несистемный характер проведения национальной политики и формирования российской нации в 1990-е гг. показывают, что для успешного проведения модернизационных реформ, провозглашенных государственными властями, и создания надежных социальных мер превентивного практического воздействия против распространения этносепаратизма и этнорелигиозного экстремизма необходимо адекватное понимание не только социальной роли этничности как таковой, но и институциональных особенностей национальной политики. Это тем более актуально в период роста интереса социальных ученых к институциональным процессам. Неинституционализм в России становится одним из магистральных методологических направлений²³.

Этнонациональные процессы по-прежнему являются одним из основных факторов, способствующих формированию большинства социальных, культурных и политических трансформаций в России. Проблемы роста национальных движений, этноконфессиональной мобилизации региональных и локальных сообществ актуализировались в России еще в период перестройки.

Ослабление российского государства в 1980–1990-е гг. создало институциональные условия для количественного роста движений этноидентичности, стремящихся к культурной и/или территориальной автономии и самореализации в соответствии с социально-психологическим принципом «кто мы есть». Этнополитический ландшафт в стране стал более сложным, а этничность вышла за пределы академических дискуссий.

²³ Олейник А.Н. Институциональная экономика. М: ИНФРА. 2011.

Национальная политика и этноинституциональные процессы в современной России

В 1990-е гг. этнонациональные процессы стали важной социальной доминантой, которая повлияла на социально-политические процессы посредством ретнизации практически всех прежде внеэтнических сфер общественной жизни.

Федеральные власти и либеральные общественные движения всячески стремились уменьшить социальную значимость этничности и увеличить роль космополитичных, гражданских и глобализированных институтов. Предполагалось, что вне зависимости от характера существующих этномеханизмов длительное и целенаправленное модернизационное воздействие на этносоциальные системы приведет к положительным и заметным результатам и постепенной деэтнизации общества. Однако было не совсем понятно, какие действия необходимо имплементировать в случае очевидных «провалов» политики – этнотрадиционализации городских социумов северокавказских республик, роста числа этнорегиональных конфликтов, этноцентризма, ксенофобии и этноконфессионального экстремизма как в России в целом, так и среди южнороссийских этносов.

Несмотря на высказывавшиеся еще в начале 1990-х гг. либеральные ожидания по поводу постепенной деэтнизации общественного сознания, этнонациональная тематика так и не отошла на второй план, не стала менее значимым фактором общественной жизни. Нет никаких значимых социальных признаков «исчезновения этничности» в современном мире. Говоря словами В. Парето, те, кто стремятся полностью отменить этничность, вовлечены в «прорубание дыр в воде».

Взаимопроникновение и объединение ценностных основ современного общества заставляет отказаться от детерминистского отношения к восприятию индивидом собственной идентичности. Исследовательская задача в изучении идентичности при постановке вопроса «кто я?» смещается в область вопроса «кто я по-настоящему?»²⁴. По-прежнему сохраняют актуальность слова Дж. Мида, сказанные им в 1967 г.: «Ответ на вопрос, принадлежим ли мы более широкому сообществу, предполагает знание того, вызывает ли наше собственное действие отклик

²⁴ Romanucci-Ross L. and DeVos G. ed. *Ethnic Identity: Creation, Conflict and Accommodation*. Third Edition. London: Sage, 1995. p. 71.

в этом более широком сообществе, и отразится ли такой отклик на нашем поведении»²⁵.

В 1990-2000-е гг. национальная политика была заменена на региональную²⁶. Экономические преференции отдельным регионам и их элитам предоставлялись в обмен на безоговорочную политическую поддержку и лояльность по отношению к федеральному центру. Этнические сообщества мобилизуются эффективнее, чем другие формы региональной самоорганизации (в качестве примера можно привести необычайно высокую степень поддержки, которую получили федеральные элиты на парламентских и президентских выборах в северокавказских республиках в 2003-2004, 2008, а также 2011-2012 гг.). Авторитарные этнолидеры Северного Кавказа, Поволжья и Сибири получали непропорционально большую долю трансфертов и дотаций из федерального центра, учитывая демографический и экономический потенциал их регионов, чем области Центральной России с доминирующим русским населением.

Выдвижение региональных лидеров регулировалось этнотрадиционными механизмами, которые в 1990-е гг. пришли на смену партийным. В республиках (прежде всего Дагестане, Ингушетии и Чечне) этносоциальные процессы стали этнопатримониальными, основывающимися на религиозных и/или этнических традициях, а также харизматической власти авторитарного регионального лидера и его кланового окружения. Этнорегиональная политика превратилась в «политику особого ядра нации и для этой нации»²⁷.

Этничность сложно напрямую экономически использовать. Она может принести доход, например, в ситуациях межэтнических столкновений, если дискриминируются другие этногруппы. Этноэлиты «заостряли внимание на нерешенных экономических и социальных проблемах общества и возлагали ответственность за проблемы на внешнюю этногруппу»²⁸. Ксенофобия подогревалась соперничеством интеллигенций разной этнопринадлежности за доступ к государственному аппарату. Возникает

²⁵ Mead G.H. *Mind, Self, and Society from the Standpoint of a Social Behaviorist*. Chicago: The University of Chicago Press, 1967. p. 271.

²⁶ Барбашин М.Ю. Советская власть на Кавказе: институциональные процессы в этносоциальном пространстве // *Гуманитарный ежегодник*. 2012. № 11. с. 141–149.

²⁷ Brubaker R. 2006. *In the Name of the Nation: Reflections on Nationalism and Patriotism // Ab Imperio 2*, (Conversations about Motherland), p. 63.

²⁸ O'Sullivan K. 1986. *First World Nationalism: Class and Ethnic Politics in Northern Ireland and Quebec* (Chicago: Chicago University Press), p. 75.

«инфляция притязаний». Конкуренция между этногруппами приводит к «порочному кругу» этнического экстремизма.

Межэтнические конфликты чаще свойственны транзитивным эпохам, когда происходит резкая смена привычных институтов. Институциональная неопределенность способствует конфликту, когда стороны не знают, что ожидать от другой стороны и от конфликтного исхода.

Этнонационализм привлек симпатии тех, кто был лишен социальных перспектив в системе социалистических отношений. Высокий уровень латентизации этнопретензий в советское время (поскольку открытый национализм подавлялся политическими, милицейскими и даже силовыми методами) привел к «эффекту лавины». У жителей России как бы «внезапно» возникли друг к другу ксенофобия, страх, возмущение и взаимное недовольство. Различия в интерпретациях национальных историй, ключевых событий, отраженных в исторической и институциональной памяти, культурных и социальных травм, будто бы нанесенных другими этногруппами или государственными властями в XIX-XX вв., а также территориальные претензии к соседям по регионам резко актуализировались.

В 1950-1980-е гг. политическое недовольство национальной политикой накапливалось медленно. Хотя политическое отчуждение между властью и этногруппами нарастало, люди оставались пассивными во многом из-за недостатка информации и потому, что из-за дисбаланса власти их требования и просьбы не воспринимались серьезно.

Ощущая внутреннюю неуверенность и рост недовольства населения, советское руководство попыталось реформировать и гуманизировать систему межэтнических отношений, ввести отдельные элементы демократизации в партийное управление советскими республиками. Но, как заметил А. Токвиль, частично осуществляемые реформы представляют для государства «самое опасное время... Терпеливо и долго ожидающее компенсации недовольство становится, по-видимому, нетерпеливым, когда возможность его проявления захватывает человеческие умы. Простое обстоятельство, что некоторые недостатки были устранены, привлекает внимание к остальным, и теперь они становятся более возмутительными»²⁹.

Смена привычных для советского общества институтов и активизация этнонациональных процессов на фоне регрессивных и депрессив-

²⁹ Tocqueville A. 1955. The Old Regime and the French Revolution, tr. by S. Gilbert (Garden City; NY: Doubleday), p. 177.

ных социально-экономических тенденций сопровождалась идеологизацией этносоциологических исследований.

В советское время этничность изучалась в общем культурологическом аспекте. Этнологов и историков (социологи в таких исследованиях участия практически не предпринимали) интересовали традиции, этноязыки, этносимволические структуры и пр. В конце 1980 – начале 1990 гг. возник общественный интерес к проблемам этничности, но этнологические исследования скорее субъективизировались в соответствии с политическими целями.

К началу 1990-х гг. выяснилось, что доводы и аргументы в пользу исторической «древности» того или иного этноса, специфики его этногенеза можно довольно легко и с относительно низкими издержками использовать в политической межэтнической борьбе с целью мобилизации своих сторонников и дискредитации оппонентов.

В республиках, краях и областях практически у всех титульных этногрупп и многих нетитульных народов (например, в среде ногайцев, абазин или шапсугов) появились гуманитарии – эксперты, любители – историки и сторонники теорий автохтонного происхождения этногруппы. «Именно ученые (историки, археологи, лингвисты, этнологи), или «контролеры коммуникации», снабжают сегодня как этнические группы, так и нацию желательной исторической глубиной... Прошрое, создающее важную основу идентичности (включая территориальные пределы), не является раз и навсегда установленным. Оно подвергается постоянным проверкам, реинтерпретации и переписывается местными интеллектуалами. Такая ревизия прошлого происходит, например, во вновь образовавшихся государствах, стремящихся освободиться от колониального наследия»³⁰.

Историческое прошлое перетолковывалось, чтобы оно соответствовало новым реалиям. В период роста этнодвижений вопросы о моральном долге и ответственности ученых как граждан, которые должны не только искать пути изучения и постижения социальной действительности, но и способствовать решению общественных проблем, практически не ставились. Этнологические исследования превратились в попытки оправдания социально опасного и разрушительного для социума поведения отдельных этногрупп и их элит. Достижения науки использовались для прихода к власти людей, бесчувственных к запросам и проблемам общества.

³⁰ Шнирельман В.А. Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке. М.: НЛО. 2006. с. 112.

Этномифы обычно выстраиваются в соответствии с логикой этнополитического манипулирования, которая позволяет развиваться этнократическим региональным режимам. На Юге России возникла целая система научных центров, в которой исследователи из преподавательской среды выработали социально-философскую концепцию самоопределения казачества как субэтнуса русского народа.

Националистически настроенные ученые издавали монографии соответствующего содержания большими тиражами, рассчитанные на массового читателя. Они изобиловали множеством художественных сравнений, гиперболизацией отдельных исторических процессов или отдельно трактуемых фактов этногенеза тех или иных народов, конструированием этноисторической связи этносов с древними цивилизациями Греции, Персии, Древнего Рима, Византийской и Османской империями, с большим упором авторов на собственный интерактивный опыт нахождения в зонах межэтнических столкновений, чем на компаративный анализ. В. Кузнецов и И. Чеченов используют понятие «историческая некрофилия»³¹ по отношению к таким работам. В методологическом отношении общее у них одно: этногенез тех или иных российских народов выстраивался как постоянное ценностное, идеологическое и культурное противостояние с внешним врагом (обычно с Россией). Ссылки на неблагоприятные внешние обстоятельства деактуализировали проблему личной ответственности этноэлит за принятые ими в этноконflikтах ошибочные политические решения.

Этноконflikтогенность провоцировала жителей России к четкой этноидентификации. Пограничные субэтногруппы маргинализировались и вынуждались либо к выбору единственной этноидентичности (например, в смешанных осетино-ингушских семьях в условиях этноконflikта вокруг Пригородного района), либо к миграции. Лишенные политического «прикрытия» со стороны региональных властей и в целом находящиеся на позициях политического нейтралитета нетитульные этноменьшинства и русскоязычные субэтногруппы или выдавливались этнорадикалами с обеих сторон силовыми методами, или сами покидали территории привычного обитания как внутренние переселенцы.

Появление патримониально-деспотических режимов сопровождалось существенным понижением экономического уровня жизни населения, распадом возникших в советское время социальных институтов, а также архаизацией этносоциальных отношений в целом.

³¹ Кузнецов В.А., Чеченов И.М. История и национальное самосознание // Проблемы современной историографии Северного Кавказа. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ. 1998.

Под «зонтиком» идеологии восстановления исторической справедливости и развития этнокультуры титульные этногруппы, тейпы и кланы стали занимать привилегированные позиции в политической, экономической и административной сферах. В Адыгее основные политические позиции получило этнодемографическое меньшинство адыгейцев. За ним как за титульным этносом были закреплены определенные законодательные, административные и политические преференции. Произошла этнизация политических прав адыгейского меньшинства. Адыгейская элита, испытывающая социальный страх потерять политическую власть в результате нормальных демократических процедур, по мнению М. Саввы, стала «политическим большинством»³². Республиканские власти проводили миграционную политику привлечения зарубежных адыгов, в т.ч. косовских³³.

Этноинтеграционный проект формирования «адыгского суперэтноноса»³⁴ из нескольких близкородственных народов закончился неудачей. Поэтому «...тезис о «неизбежном слиянии» наций сегодня крайне непопулярен, – указывает Р.А. Ханаху, – антитезис – о неизбежности их неслияния – обосновывается путем апелляции к историческому опыту человечества (хотя и он противоречив), а также путем выдвижения цивилизационной парадигмы»³⁵.

По мнению Н. Флигстайна, социальные акторы борются, чтобы добиться «системы доминирования», которая будет служить их интересам³⁶. Титульные этногруппы стремились расставить «своих людей» и взять под контроль крупные промышленные и бизнес-структуры, силовые структуры республик, занимая максимальное число ключевых позиций и продвигая интересы на всех уровнях.

Приоритет интересов титульного этноса по отношению к «значимым другим» этногруппам оправдывался необходимостью восстановления исторической справедливости, прежнего (к примеру, «додепортацион-

³² Савва М.В. О конфликтном потенциале межэтнических отношений на Юге России // Конфликтология – теория и практика. 2004. № 3. с. 55-60.

³³ Соколова А.Н. «Социокультурный портрет» косовских адыгов // Сбережение народа: традиционная народная культура. Краснодар: ООО РИЦ «Мир Кубани» 2007. с. 129-133.

³⁴ Полякова Т.М., Хаджибеков Р.Г. Этнополитическая ситуация в Адыгее // Этнополитический ракурс. 1995. № 2.

³⁵ Ханаху Р.А. Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени. Майкоп: Изд-во Адыгейского университета. 1997. с. 151.

³⁶ Fligstein N. 2001. Social Skill and the Theory of Fields // Sociological Theory, 19, pp. 105-125.

ного») демографического баланса и т.п. Эмоционально насыщенные аргументы активно использовались в политической риторике в первоначальные периоды этностроительства, когда актуальными являются вопросы легитимности новых этноэлит, только пришедших во власть, не ощущающих себя «новым дворянством» и не готовых служить государственным интересам.

Наиболее уязвимым к экономическому, политическому и административному давлению со стороны титульных этногрупп было русское и русскоязычное население, которое подвергалось дискриминации и преследованиям. Этнодискриминационное выделение «русскоязычных» правоохрательными и административными региональными структурами было направлено на социальное исключение доминирующих в советское время групп населения из таких относительно доходных в транзитивный период секторов экономики, как государственное управление, нефтедобыча, нефтепереработка, металлургия, золотодобыча и пр.

Этнонационалисты рассчитывали на то, что большинство русских и русскоязычных просто будет физически вытеснено за территории республик. Навязывание новых этноинститутов русские и русскоязычные справедливо воспринимали как попытки этнонационалистов провести форсированную дерусификацию. Общественные организации, выражающие и отстаивающие политические интересы русскоязычного населения, добивающиеся формирования полиэтничной политики, сохранения этнокультурного разнообразия и формирования гражданского общества, маргинализировались в условиях доминирования некоммерческих этноорганизаций и центров, которые нацелены на поддержание этнотрадиций. Многие общественные объединения русскоязычных существовали формально, они практически не проявляли активности в решении социальных и межэтнических проблем. Начался массовый исход русского населения, особенно квалифицированных специалистов, с региональных окраин как относительно добровольный, так и принудительный.

Политическая поддержка титульных этносов не привела к ускорению экономического и социального развития: этнодискриминационный «сдвиг ответственности» на русских и русскоязычных стал в Чечне одним из фоновых институциональных условий деиндустриализации республики и возникновения этнополитического конфликта. С 2001 г. федеральные и региональные власти разрабатывают различные проекты возвращения в Чеченскую Республику русских и русскоязычных специалистов и их семей, но без обеспечения личностной безопасно-

сти, предоставления им жилья, рабочих мест, правовой защиты сделать это невозможно.

В 1990-е гг. этнообщности оказались в более выгодном положении, чем другие социальные группы, с точки зрения минимизации издержек на изымание социально-экономических ресурсов на провозглашаемые цели поддержки этнической инфраструктуры (языка, литературы, образования). Например, в Удмуртии для титульной молодежи были созданы летний лагерь для одаренных и творческих детей, этнофутуристические выставки, организованы фольклорно-этнографические праздники, фольклорные экспедиции, проводились дни молодежи, республиканские семинары и конференции по удмуртской проблематике и пр.³⁷. Деньги на эти мероприятия выделялись как из местного бюджета, так и собирались у спонсоров – региональных предприятий. Быть удмуртом стало более «престижно», чем в советское время, и менее распространенными стали факты самоидентификации удмуртов как русских³⁸.

Разрушение социалистической идеологии привело к росту возможностей у интеллигенции по конструированию новых идентичностей. По результатам Всероссийской переписи 2002 г. были зафиксированы такие народы, как восточно-луговые марийцы (56 тыс. человек), горные марийцы (19 тыс.), андийцы (22 тыс.), цезы (15 тыс.), кряшены (25 тыс.) и др.

Рост количества гибридных этноидентичностей был связан также с тем, что традиционные ценностные основы и стереотипы этноповедения в условиях двойственности этнодискурсных практик (которые в значительной степени зависят от СМИ) меняются быстрее, чем в советском прошлом. Постсоветское ускорение трансмиссии этноидентичностей привело к тому, что у этносоциальных агентов появилось больше возможностей выбора этноинститутов, которые в советском прошлом воспринимались бы как девиантные и маргинальные.

В 1970-е гг. среди татарской интеллигенции только начали зреть общественные настроения в пользу смены этнонима. Предполагалось «татар» сменить на «булгар»³⁹. В конце 1980-х гг. появились первые бул-

³⁷ Владыкин В.Е. О традиционной толерантности удмуртов // Герд. 2003. № 2. с. 3.

³⁸ Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах // Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Южный федеральный округ. 2001. Август № 1. с. 143.

³⁹ Даулет Н. Развитие национального самосознания у татар в XX в. // Панорама – Форум. 1996. № 2(5). с. 125.

гарские этноорганизации. Это «Булгарский национальный конгресс», «Булгар аль-Джадид»⁴⁰ и др. В 2000-е гг. на Северном Кавказе был создан «булгарский джамаат», объединяющий выходцев из поволжских республик, который исламистские радикалы называют вилайятом «Идель-Уральским».

Этноклановая система, установившаяся в регионах, контролировала ресурсы, выделяемые федеральным центром на восстановление экономики и социальной сферы, развитие малого и среднего бизнеса, демократических процессов. Практически повсеместно советские «красные директора» сменились «этнодиректорами», тесно связанными с коррумпированными местными элитами, кланами и/или криминальными группами. Однако это не привело к повышению экономической эффективности. Снижение культуры экономического управления только ускорило экономический кризис.

Для «внешней аудитории», СМИ, зарубежных и общенациональных бизнес-структур, организаций гражданского общества титульные этногруппы позиционировались как этногруппы-лидеры в регионе. Но социально-психологическое чувство повышения эффективности не стало реальной эффективностью в региональном управлении.

В общественном сознании стало очевидным, что новые демократические и рыночные институты не могут обеспечивать социально-психологическую устойчивость социума и развитие гражданских отношений. Русское культурное влияние снизилось, «отжившие» традиционалистские этноинституты кровной мести, многоженства, традиционного рабства и рабовладения фактически обновились. Этому способствовали не только межнациональные конфликты и большое количество появившихся в них заложников, похищенных и военнопленных, но и общая дегуманизация и традиционализация межэтнических и социальных отношений.

Нехватка ресурсов, слабость индустриального потенциала, недостаточное количество профессионально подготовленных управленческих кадров и инновационных социальных технологий привели к тому, что пришедшие к власти на волне демократических транзитов этноэлиты оказались неспособными нести социальные расходы, необходимые для поддержания инфраструктуры. Это подорвало легитимность насилия, поскольку в функциональной основе легитимное насилие – инструмент расширения полномочий государства. Государство вводит новые

⁴⁰ Шнирельман В.А. От конфессионального к этническому: булгарская идея в национальном самосознании казанских татар в XX в. // Вестник Евразии. 1998. № 1-2. с. 152.

правила, берет под контроль прежде автономные сферы общественной и частной жизни и одновременно укрепляет институты, осуществляющие государственный контроль (суды, правоохранительные органы и т.д.). Легитимное насилие появляется, когда государство берет на себя социальные расходы – отказ от социальных расходов разрушает сферу взаимодействия индивида с государством⁴¹.

В настоящее время жителей страны больше интересуют не проблемы развития этнокультуры, истории или языка, а тарифы ЖКХ, высокий уровень безработицы, потребительская инфляция и т.п. Если в 1990-е гг. региональные элиты зачастую использовали этнофактор и сознательно разжигали межэтнические столкновения для получения финансовой поддержки из федерального центра, поскольку это был фактически единственный рычаг, имевшийся у регионалов для давления на Москву, то с 2000 г. ситуация изменилась.

Увеличив объемы межбюджетных трансфертов в региональные бюджеты на развитие системы социального обеспечения, а впоследствии и на модернизацию инфраструктуры и крупнейших промышленных объектов, федеральные власти «выбили почву из-под ног» у этнонационалистов. Их утверждения о том, что «национальные окраины эксплуатируются Москвой», а ресурсы на их развитие не выделяются в достаточном количестве или разворовываются в федеральном центре, были в значительной степени девальвированы.

Часть этнонационалистов и радикальных исламистов (особенно в Чеченской Республике), почувствовав перемены в отношении федерального центра к этнонациональным процессам, ощутив жесткую и бескомпромиссную политическую риторику и не менее жесткие силовые действия, прекратила вооруженную борьбу. Перейдя на сторону региональных властей, они способствовали индигенизации чеченского этноконфликта.

Результатами экономического роста в постдефолтный период 1998-2008 г. смогло частично воспользоваться и население северокавказских республик. Рост потребительского кредитования и общее увеличение средней заработной платы по региону (хотя это увеличение было и менее значительным, чем в Центральной России, Москве или Санкт-Петербурге) снизили мотивацию жителей региона к участию в этнокриминальной деятельности. По сравнению с началом – серединой 1990-х гг. уменьшилось количество похищений людей ради выку-

⁴¹ Барбашин М.Ю., Волков Ю.Г. Этнократия как предмет исследования макроисторической социологии // Южнороссийское обозрение. 2007. № 47. с. 68-94.

па, других тяжких преступлений насильственного характера, случаев ограблений поездов, угона скота в сопредельных с Чечней и Дагестаном регионах.

Дальнейшая кастомизация социально-экономического регионального пространства и общая региональная демократизация будут сопровождаться постепенной деинструментализацией этничности. Это повлияет на характер протекания этнонациональных процессов.

Заключение

В XXI веке национальная политика должна стать этноинституциональной – власти должны не только развивать культуру этногрупп, но и поддерживать соответствующие субэтноты в качестве возможного социально-политического противовеса этническому национализму. Как указывают неoinституционалисты, наличие множества конкурирующих институциональных структур подрывает устойчивость каждой из них (например, появление отраслевых ассоциаций снизило устойчивость общенациональных медицинских федераций)⁴².

В советское время сбалансированность между этноинтеграционными и этнодифференцированными тенденциями, между процессами разграничения этнических групп и их внутренней консолидацией практически отсутствовала.

Гармонизация межэтнических отношений должна сопровождаться развитием институционального, культурного и ценностного плюрализма, которые помогают вырабатывать чувства толерантности и уважения к другим точкам зрения среди членов различных этноконфессиональных групп, даже если они придерживаются прямо противоположных взглядов, а история их взаимных отношений носит конфликтогенный характер. Нужно снять политические ограничения, мешающие продвижению институтов толерантности, полирелигиозности и поликультурности, и предоставить локальным сообществам права, которые гарантируют им самоуправление и институциональную защиту от волюнтаристских решений элит.

Это означает, как минимум, необходимость взаимного «политического разоружения». Успешное разрешение существующих межэтнических противоречий (включая «ногайский вопрос», проблему

⁴² Scott W.R. 2005. Institutional theory: Contributing to a Theoretical Research Program // Great Minds in Management: The Process of Theory Development, ed. by K.G. Smith and M.A. Hitt. Oxford: Oxford University Press, pp. 460-484.

чеченцев-акинцев и т.д.) и борьба с этнорадикальными формированиями невозможны без отказа от взаимных политических и идеологических обвинений между властью, конфессиональными и этническими группами. Взаимное политическое разоружение означает, что этнические группы, тейпы, кланы и пр. соглашаются не формулировать и не проводить одностороннюю этноцентристскую и эгоистичную политику, не подрывать ресурсную устойчивость других сторон и во всех спорных случаях прибегать к прямым консультациям и переговорам на основе общих нравственных принципов толерантности, демократии, духовных и общецивилизационных ценностей.

Для элиминации этноконфликтных процессов и предотвращения развития регионального национализма национальная политика должна стать этноинституциональной, направленной на:

1. Активное использование институциональных аффирмативных механизмов развития субэтнических и субрегиональных диалектов (издание словарей региональных диалектов, соответствующей научной и научно-методической литературы, внедрение «малых» языков в школах и вузах и т.д.).

2. Поощрение естественных процессов активного лингвистического «заражения» этноязыков словарным запасом других языков, в том числе и русского.

3. Пересмотр организации кадровой политики на региональном уровне, руководствуясь интересами всех этносов и субэтносов.

4. Налаживание конструктивного диалога между государственной властью и общественными этноорганизациями с привлечением старейшин и религиозных лидеров.

5. Выработку адекватной национальной конфессиональной политики, где одной из основных задач должна стать дерадикализация религиозности и преодоление изоляционизма внутри религиозных сообществ посредством институционального развития системы религиозного образования в образовательном пространстве.

6. Издание учебников, учебных пособий, хрестоматий и т.п. по истории, литературе, языкознанию и культуре этногрупп со сбалансированной представленностью материалов по титульным и нетитульным этносам и субэтногруппам. Так, имеющиеся учебники и учебные пособия недостаточно освещают социокультурные достижения народов Кавказа в советский и постсоветский периоды. Им не хватает как серьезной аналитики, так и продуманного идеологического содержания.

ния в аспекте нацеленности на формирование патриотизма и общероссийской идентичности у подрастающих поколений. Они написаны в соответствии с личными этническими или клановыми предпочтениями авторов.

7. Активизацию ежегодного мониторинга межэтнических и этнорелигиозных процессов и настроений, а также регионального законодательства и административного правоприменения, направленных против этнодискриминации и экстремизма, в том числе путем привлечения в качестве экспертов ученых-этнологов, историков и политологов из соседних регионов и других стран.

8. Выделение ежегодного финансирования в виде грантов на развитие принципов этнической толерантности, поддержку коллективов и отдельных представителей творческой и научной интеллигенции, популяризирующих традиции этнокультуры и содействующих укреплению дружбы между этносами.

9. Активизацию пропагандистской деятельности представителей духовенства, общественности, региональных чиновников и старейшин по выработке устойчивого общественного мнения о преимуществах толерантности в межэтнических отношениях, мирного сосуществования и сотрудничества народов Юга России и интеграции южнороссийских регионов в общероссийские модернизационные процессы. На страницах федеральных и региональных СМИ должны регулярно появляться материалы, посвященные межэтническим отношениям, деятельности культурных автономий, этногрупп и субэтногрупп, проживающих в регионе. Через телевидение и местные газеты население должно информироваться о проведении дней культуры титульных и нетитульных этносов. Аналогичная информация должна появляться в республиканских, областных и районных СМИ, издаваемых на этнических и национальных языках.

10. Выработку жестких мер по предотвращению экстремистских настроений и наказанию лиц, причастных к разжиганию межэтнической розни, в том числе среди региональных чиновников.

11. Поскольку значительная часть этносообществ проживает в сельской местности, одним из приоритетных направлений национальной политики должно стать повышение благосостояния сельских жителей, обеспечение их трудовой занятости, развитие системы льготной сельской ипотеки на строительство жилья, повышение доступности и эффективности медицинской помощи на селе, обеспеченности детскими дошкольными и средними образовательными учреждениями и т.д.

Этногруппы должны активно изучать неродные для них языки в контексте общей национальной стратегии развития мультикультурализма. Полилингвизм облегчает участие этноменьшинств в общественной жизни, даже если социум, в котором ключевые позиции принадлежат титульным этносам или нескольким этногруппам, заражен ксенофобией, а власти принимают законы, дискриминирующие или угрожающие другим национальным группам или этническим меньшинствам, или блокируют принятие законодательства, смягчающего уже существующие конфликты. Иначе будет и дальше происходить этнозамыкание локальных сообществ, снижение среди их членов уровня владения русским языком не только как государственным, но и как языком межнационального общения.

Власти должны жестко подавлять этнорелигиозный экстремизм. Как показал политический опыт 1990-х гг., федеральная политика умиротворения и уступок этносепаратистам и религиозным экстремистам представляет собой реальную социально-политическую опасность для национальной безопасности России. В советские времена такая политика не смогла предотвратить распада страны. Для национальной элиты, получившей значительные экономические и политические преимущества, не было никакого резона оставаться в составе СССР.

Политика умиротворения часто приводит к прямо противоположным результатам. «Она может, – пишут Б. Коппитерс, Р. Апресян и К. Келеманс, – быть воспринята неприятелем как проявление слабости и подтолкнуть его к агрессии...»⁴³. Политические и экономические уступки сепаратистам в 1990-е гг. были восприняты общественным мнением в северокавказских республиках именно как проявление слабости государства и его неспособности защищать граждан. Политический авторитет федеральных властей резко снизился.

Наиболее очевидным (хотя и неправильным) решением здесь является форсированная деэтнизация, т.е. стремление государственных органов элиминировать роль этничности в общественных отношениях. Подразумевается, что при описании совершенных преступлений или конкретных подозреваемых не следует упоминать их этническую принадлежность. Предполагается, что такое упоминание вызывает депривацию людей той же этничности или национальности и даже может спровоцировать рост межэтнического напряжения

⁴³ Коппитерс Б., Апресян Р., Келеманс К. Крайнее средство // Нравственные ограничения войны: Проблемы и примеры. Под ред. Б. Коппитерса и др. М.: Гардарики. 2002. с. 142.

в обществе. Гуманистическая направленность подобной мысли очевидна. Но, как и во многих других случаях, существует опасность, что «благими намерениями вымощена дорога в ад». Стратегия деэтнизации регионального социального пространства не учитывает сложившееся во многих регионах восприятие этнической идентичности как необходимого элемента субъективной идентификации и групповой гордости, поэтому даже в случае отсутствия в региональных СМИ упоминания об этничности того или иного подозреваемого, его групповая, тейповая и/или клановая принадлежность быстро становится известна.

Вместо того чтобы действовать неуклюжими информационными блоками, федеральные и региональные власти должны учитывать сложившийся баланс интересов между этногруппами, а также существующие структурные социально-политические противоречия между титульными и доминирующими этносами, тейпами и кланами и этническими аутсайдерами.

Распространенность Интернета и спутникового телевидения препятствует конструированию этноидеологического «образа врага» и единой (безальтернативной) точки зрения. Популярными в общественном пространстве в 1990-е гг. проекты создания надэтнических государственных образований вне России: «Великой Ингушетии», «Великой Ичкерии», «Великой Адыгеи», «Горской республики», в рамках которых, по мнению сторонников сепаратистского проекта самоопределения этносов среди членов Конфедерации народов Кавказа, будут сняты противоречия, порожденные системой национально-административных образований и др., временно «заморожены». Региональные элиты согласились с неформальным политическим разменом – отказаться от сепаратистских проектов в обмен на финансовую и административную поддержку из федерального центра.

Большую часть «неспокойной» этноэлиты абсорбировали политические структуры «Единой России». Использование этнофактора во внутренней политике перестало приносить экономические и политические дивиденды региональным элитам. Партийная идентификация на уровне региональных элит стала более важным идентификационным критерием, чем этничность.

В условиях экономической деинструментализации этничности к началу 2000-х гг. «правильная» с точки зрения националистически настроенной части региональной элиты идентичность уже не гарантировала доступ к экономическим активам. Однако этноклановые и этно-

земляческие связи могут помочь в получении выгодно расположенного земельного участка, быстрой регистрации сельскохозяйственного предприятия, получение статуса индивидуального предпринимателя и соответствующих налоговых льгот и т.п.

Возросший уровень жизни населения России в целом по сравнению с 1990 гг. и сильная экономическая зависимость большинства национальных республик от федерального центра также затрудняют мобилизацию этноидентичностей. Лидеры этнодвижений, которые не вышли на уровень активных требований и вооруженной борьбы (например, движения шапсугов, армян и греков, которые в 1990-е гг. требовали территориальных автономий в Краснодарском крае), осознали логистическую неспособность создать эффективные структуры по решению социальных проблем этногрупп. Как показывает социально-политический опыт 1990-х гг., для этногруппы провозгласить политические цели не сложно, труднее наладить эффективную систему управления.

Однако неудачи в проведении модернизационных преобразований, рост контрмодернизационного движения в регионах, увеличение недовольства населения повседневной деятельностью правоохранительных и силовых структур, а также любые этнодемографические трансформации (к примеру, при возможном присоединении к Северной Осетии Южной) могут привести к ревитализации межэтнических осложнений.

Денежные переводы мигрантов из России: плюсы и минусы

22 февраля 2012 г. в Государственной Думе, на правительственном часе, глава Федеральной миграционной службы России Константин Ромодановский заявил о том, что в настоящее время в стране находятся около 14 миллионов мигрантов. Из них чуть меньше 80% процентов занимают лица из стран СНГ.

Конечно, не все из них трудовые мигранты и нелегалы. Часть приезжих находится в стране менее недели, а часть вполне легально. Так, по данным Всемирного банка, Россия занимает второе место по количеству въезжающих в страну мигрантов, и, по прогнозам, их число будет ежегодно возрастать.

Также возрастают и объемы денежных переводов, отправляемых мигрантами на свою родину. В 2009 г. Россия уверенно заняла 4-е место по объемам денежных переводов из страны, пропустив вперед Швейцарию, Саудовскую Аравию и США. Объем переводов составил 19 млрд долларов, в сравнении с 1999 г. эта сумма была равна 0,5 млрд долларов. В страну же денежных средств поступило за тот же 2009 г. всего 5 млрд долларов. В итоге мы получаем отрицательное сальдо денежных поступлений в сумме 14 млрд долларов. Так как в Россию прибывают в основном мигранты из стран бывших советских республик, таких как Украина, Казахстан, Белоруссия, Узбекистан, Азербайджан, Грузия, Армения, Киргизия, Таджикистан и Молдова, то эти же страны и являются главными реципиентами денежных переводов. Тем самым подтверждая, что Россия для них является главным рынком труда и местом заработка отправляемых денежных средств.

Перевод капитала из России осуществляется двумя путями: «официальным» и «неофициальным». Официальными каналами денежных переводов считаются: специализированные системы переводов, такие как Western Union, VIP Money Transfer, CONTACT и многие другие.

К «неофициальным» каналам отправки денег относят: отправка через родственников, друзей, проводников поездов или же перевозятся лично. Важно отметить, что проводимые исследования показывают, что 40% мигрантов пользуются именно «неофициальным» способом. В силу этого факта подсчитать точную сумму денежных переводов сложно. Денежные переводы являются главной выгодой международной миграции, а также играют важнейшую роль в экономике стран.

Давайте рассмотрим, каковы плюсы и минусы перемещения капитала как для реципиентов, так и для доноров. Приезжающие в Россию мигранты являются дешевыми наемными работниками и пополняют отсутствие рабочей силы в некоторых сферах экономики, что положительно влияет на масштабы строительства и развития предприятий. Большой интерес со стороны государства и общественности вызывают потоки денежных переводов, отправляемые мигрантами на родину. Для России миллиардные суммы денежных переводов мигрантов ассоциируются с экономическими потерями, и это частично так. Однако не стоит забывать о том, что мигранты, работая в России, вносят существенный вклад в развитие экономики, который во много раз превышает сумму, выплачиваемую в качестве вознаграждения мигрантам за выполненную работу. Переводимые мигрантами денежные средства являются их собственными средствами, и перевод части личных денег является их правом. Непосредственным минусом денежных переводов мигрантов для России являются переводы только нелегальных мигрантов, которых в стране насчитывается около 4 млн человек. Находясь в стране незаконно, нелегалы не выплачивают никаких налогов и взносов в государственный бюджет страны пребывания. И это огромная упущенная выгода для страны.

Проведем математическую операцию: рассчитаем 13 % от дохода 4 млн нелегальных мигрантов и сопоставим эту сумму с общим количеством переведенных денег за 2009 г., получаем, что упущенная выгода составляет 706 млн долларов. Этой немалой суммы государственная казна лишилась лишь с невыплатой мигрантами налога на свой доход. Все отрицательные последствия от миграции в России соединены с многомиллионными нелегальными мигрантами, и вопрос, связанный с опасностью денежных переводов мигрантов, вплотную указывает на необходимость решения проблемы нелегальной миграции.

Для стран приема денежных переводов отправляемые мигрантами материальные средства играют важнейшую роль в поддержании гибкости и устойчивости экономики: дают прямую и быструю выгоду людям, которые чаще всего живут за чертой бедности и у них отсутствует самое необходимое. Денежные переводы помогают выйти из

нищеты и голода и могут являться основным и первоначальным капиталом для создания малого бизнеса или для развития домашнего хозяйства. Они увеличивают платежеспособность семьи и позволяют удовлетворять потребности в образовании и медицине. Денежные переводы, инвестируемые в осуществление социальных проектов или создание предприятий, требующих применения рабочей силы, принесут положительные последствия не только тем, кому эти средства направлялись, но и более широкому кругу лиц, что в итоге приводит к увеличению доходности всей экономики государства. Успешное вложение отправленного капитала может способствовать эффекту мультипликации, то есть умножения и увеличения дохода, что также повлияет на улучшение экономики страны. Деньги, отправленные через официальные каналы, являются основным источником появления в стране иностранной валюты, что влияет на повышение объемов финансового сектора экономики и обеспечивает возможность выдачи некоторых займов и кредитов.

Во многих странах денежные переводы существенно влияют на процент валового внутреннего продукта. По данным Всемирного банка, денежные поступления мигрантов составили 36% ВВП Таджикистана, 27% ВВП Молдовы, 15% ВВП Кыргызстана, и 9% ВВП Армении. За многочисленными плюсами денежных переводов для стран-реципиентов есть и свои минусы. Происходит огромный отток рабочей силы, в том числе и квалифицированных работников, нужных для самостоятельного развития экономики. Постоянные денежные поступления мигрантов делают страну зависимой от них, тем самым создавая нестабильность экономики.

Как показывает практика, с течением времени все больше мигрантов остаются за рубежом и прекращают свои переводы на родину. Как правило, из страны уезжают молодые, предприимчивые и наиболее способные люди, большое количество интеллигенции, тем самым ослабляя развитие страны. Сокрушение отрицательных последствий и увеличение положительного эффекта как для доноров, так и для реципиентов от использования труда и переводимых материальных средств произойдет только при правильном и эффективном использовании государственного контроля, государственной политики и модернизации существующих систем.

В.А. Верзилина,
НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Н.А. ДОБРОЛЮБОВА,
ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ, ЖУРНАЛИСТИКА
г. МОСКВА

Путь к единой многонациональной России

ПРОЛОГ

Россия – моя родина. Родилась я в Узбекистане, но всю сознательную жизнь прожила в России. Моя семья неоднократно переезжала: Ферганская область (УССР), Нижегородская область, Кировская область. Сейчас живу и работаю в Москве.

За 23 года мне удалось повстречать представителей различных национальностей, культур, религий, социальных течений. Осознавая свою гражданскую преемственность пути, выбранному Российской Федерацией в 1991 г., могу с уверенностью утверждать, что именно многонациональность России – ее великое достояние, основа развития и безусловная возможность становления богатого, стабильного, благополучного государства.

На территории России проживает более 180 народов: русские, татары, украинцы, аварцы, армяне, азербайджанцы, чеченцы, молдаване, башкиры и многие другие. Если описывать культурное и историческое наследие, вековые традиции, морально-нравственные ценности и этническую уникальность каждого народа – к сожалению, не хватит места, отведенного для конкурсной работы. Таким образом, я задаюсь другим вопросом: а что может объединить все эти 180 народов, что сделает многообразие единым?..

Идеология – путь к единой многонациональной России.

Введение

*Рассказывают, что высокая комиссия,
посещая старейший английский университет,
не застала ректора в его рабочем кабинете.
К их большому удивлению, ректор читал
Шекспира на одной из скамеек
университетского парка.*

*– А кто же управляет университетом? –
удивились члены комиссии.*

– Университетом управляют традиции...

(Официальный сайт РУДН)

А государством – идеология...

(Авт.)

2013 год. Россия – в состоянии «невесомости»... и не потому, что не обладает значительным «весом» (политическим, экономическим влиянием), а из-за невозможности крепко стоять на ногах при столкновении со всеми вызовами современности. Стратегии, программы и планы государственного развития на ближайшие несколько лет отчетливо демонстрируют, что мы знаем, чего хотим. Проблема в другом – мы не понимаем, как конкретно это сделать.

Рассмотрим, как это делается в том самом английском университете, упомянутом в качестве примера в эпиграфе к данной работе. Традиции – это не просто свод неписаных законов, на основе которых функционирует учебное заведение. Традиции не аморфные представления учащихся о том, как должна строиться их учебная деятельность. Традиции – гарантии сознательной устойчивости и приверженности образовательному процессу как отдельно взятого студента и преподавателя, так и всего студенческого и преподавательского сообщества. Разнообразие и древность традиций говорят о многогранности и преемственности.

Принцип работы национальной (что для автора равноценно понятию «государственной») идеологии во многом схож с принципами создания и поддержания традиций. Я глубоко убеждена, что именно идеология государства – движущая сила или даже метафизическая опора

устойчивого государственного развития. Но Россия – особый случай, и об этом ниже следующие авторские комментарии.

Конституция РФ начинается со слов: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов... принимаем Конституцию Российской Федерации». Мы, то есть многонациональный народ, как единственный источник власти, стремясь к установлению суверенной демократии, подписались в 1993 г. под словами «признается идеологическое разнообразие». Считать, что это было ошибкой так же глупо, как и заявлять, что это единственное условие межкультурного взаимодействия в многонациональном обществе. Признали мы это небезосновательно, а именно: с целью подкрепления тем самым права каждого на национальность, вероисповедание, язык...

В Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. (от 19 декабря 2012 г. № 1666) указано, что в России «проживают представители 193 национальностей, используются 277 языков и диалектов...». Также в документе говорится, что «на развитие межнациональных отношений влияют следующие негативные факторы: а) высокий уровень социального *неравенства*; б) *размывание* традиционных нравственных ценностей народов..; в) правовой *нигилизм*..; г) сохранение проявлений *дискриминации*..; д) *недостаточность* культурно-просветительских мер по формированию российской гражданской *идентичности*..». Для решения этих проблем было поставлено большое количество задач, затрагивающих миграционную политику, сферу образования, законодательные основы и многое другое.

Возникает вопрос: чтобы подготовить ресурсы (человеческие, нормативно-правовые, финансовые) для такой большой работы, необходимо затратить много времени на организацию процесса, самих людей и поиски источников денежных поступлений; в таком случае, кто и каким образом будет этим заниматься?..

Михаил Островский, первый заместитель секретаря Общественной палаты РФ, выступая на заседании Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям, высказался следующим образом: «Считаю главной и первоочередной задачей гражданского общества сегодня – добиться того, чтобы на бытовом, даже на рефлексорном уровне каждый человек, особенно молодой, в первую очередь себя идентифици-

ровал как гражданин России, а уже потом – все остальное». По мнению Островского, «необходимо на всех уровнях осуществлять меры популяризации положительных примеров дружной жизни наших народов, того, что в советскую эпоху называлось «интернационализмом». В контексте современности можно было бы назвать это «новой государственной идеологией», конечно, только после того как внести поправку в пункты 1, 2 статьи 13 Конституции РФ, которые гласят: «1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. 2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Вторым этапом реформ стало бы создание «пирамиды» исполнительных органов, специально созданных и функционирующих на основе и во имя поддержания «новой национальной идеологии».

Для того чтобы прийти к решению столь глобальной задачи, российской действительности нужно уйти от культурно-идеологического кризиса, по мнению Ю.А. Агафонова, в основе которого лежит «необходимость смены основных представлений о мире и о себе, переоценки ценностей, включающих в себя как морально-этические, адресованные непосредственно отдельной личности, так и социальные и общечеловеческие, адресованные всему обществу». Другими словами, нам нужно определить, что для нас главные ценности, каким мы видим мир и себя в нем, и какова модель этих двусторонних коммуникаций. Стоит отметить, мы это сделали... во многих официальных документах, постановлениях и приказах Правительства РФ и Президента РФ звучит фраза «с целью создания *надэтнического гражданского единства*» или синоним «*национальная консолидация*».

В ответных публикациях российских СМИ и официальной оппозиции можно увидеть необходимые условия для реализации «надэтнического гражданского единства»: народ требует «привлекательных гарантий». Конечно, здесь можно привести Конституцию как гарант прав и свобод россиянина. И тем не менее возникает непонимание: Конституцией закреплены права, которые или принадлежат нам от рождения (естественные), или приобретаются нами как гражданами своего государства, которому мы изначально делегировали часть своих прав (функциональные; читай «наделили органы власти полномочиями»). В данном случае взаимозависимость логична и приемлема, но где же тогда гарантии (или по-другому уверенность) благополучного стабильного будущего? Где гарантии, которые нас так привлекают? Именно на этих гарантиях основывается наша футуристическая привязанность

к государству, не так ли? Именно национальная идея или, по-другому, государственная идеология позволяет спокойно ориентироваться в социальном пространстве, знать ответы на самые противоречивые, казалось бы, социальные вопросы, быть идеологически закрепленным за государством как за «стражем», охраняющим гражданские интересы, и, что самое главное, – гордиться тем, что твой «страж» – именно это государство...

Россия может стать тем самым «стражем». Ответу на вопрос «Как?» посвятим следующую часть данной работы.

Идеология единства

Россия – многонациональное государство. Наиболее крупные диаспоры стремятся воссоединить народ посредством создания общественных организаций с отработанным и проверенным опытом уставом, структурой и целями этой организации, основанными главным образом на религии или идее объединения и возвращения на историческую родину, трансформации или развития этноса. Такие организации создают свои ориентиры достижения национальной консолидации: постепенно они привлекают все большее число сторонников, могут оказывать существенное влияние на сложившуюся этническую ситуацию на просторах Российского государства, а также имеют возможности (прежде всего финансовые) целенаправленно стремиться к восстановлению «своего народного единства», конечно, в срезе граждан РФ определенной национальности.

Тогда вполне закономерен вопрос: возможно ли создать государственную идеологию единства и привить это чувство нации, где каждый третий-четвертый украинец, татарин, кавказец и т.д.? Да, возможно. И здесь не обойтись без примера из 70-летнего опыта СССР...

Директор Центра геополитических экспертиз В.М. Коровин поясняет, как подобный запрос на идеологию был реализован в период Советского Союза: «В десакрализованном, светском современном обществе ответ на вопрос о смысле жизни давало долгое государство, особенно в России. Само государство двигалось к высшей цели – к строительству коммунизма, к строительству, своего рода, царства божьего на земле. И каждый человек был включен в достижение этой сверхцели. Он обеспечивался собственной локальной целью в общем стремлении к общей цели. Даже самый маленький человек был посвящен в этот проект и ра-

ботал на его достижение. С крушением коммунистической идеологии наш народ, каждый его отдельный индивид лишился этой цели».

Невозможно отрицать, что и современная Россия обладает общенациональными интересами (на мой взгляд, это, в первую очередь, внешнеполитические интересы). Они выражены в таких документах, как Концепция внешней политики РФ (от 12.02.2013), обзор которой помогает нам понять внешнеполитический курс на ближайший десяток лет: наша страна намерена активно участвовать в укреплении международного мира, всеобщей безопасности и стабильности; цель – установление справедливой и демократической международной системы; причем последняя должна основываться на коллективных началах в решении международных проблем и верховенстве международного права (прежде всего Устава ООН); важны равноправные и партнерские отношения между государствами при центральной координирующей роли ООН; в приоритетных направлениях двустороннего и многостороннего сотрудничества указаны регионы, отдельные государства и международные организации, которые для нас имеют стратегическое значение для эффективного достижения внешнеполитических интересов.

Из всего вышесказанного обратим особое внимание на последнее положение Концепции. При наличии общенациональных интересов реальность национально-государственной идеологии возрастает прямо пропорционально усилиям, которые мы прикладываем для достижения и реализации и того, и другого. Попробуем описать возможную модель российской идеологии.

Модель российского единства

Итак, немного статистики. Опрос, проводимый сайтом «Накануне.ру», представил следующие цифры: из 2,6 тысяч опрошенных 88% положительно ответили на вопрос о необходимости создания и внедрения государственной идеологии. Интересен факт, что из них практически поровну разошлись мнения относительно того, на чем должна базироваться государственная идеология: 27,3% считают, что за основу идеологии нужно взять советские ценности; 28,2% высказались за то, что во главу угла должен быть поставлен патриотизм; а 31,6% поддержали мнение о том, что в основу идеологии должен лечь тезис о государствообразующей роли русского народа.

Делаем выводы: россияне хотят верить в свое государство, хотят верить в светлое будущее страны, и, соответственно, светлое будущее их детей, внуков и правнуков, они хотят иметь активную гражданскую позицию и быть частью величайшего идеологического объединения с великим предназначением. Вопрос в предназначении.

Решение может находиться в области развития патриотизма среди населения России.

Вера. На пути к единству

Идеология обладает важнейшим значением в деле эффективного функционирования государства. Народ, не осознающий своих подлинных национально-государственных интересов, неизбежно обречен на небытие. В лучшем случае, становится безгласным объектом мировой политики. Российская Федерация на данный момент стремится всячески поддерживать свой статус как субъекта международных отношений, то есть как актора, влияющего на международные процессы.

Исходя из этого можно предположить, что интересы народа отражаются государством в его идеологии, а именно: разрабатываются принципы функционирования политической и экономической систем и создается стратегия развития национальной культуры (должна заметить, что понятие «государство» синонимично понятию «нация», данное положение часто встречается в работах Ганса Моргентау, в частности: «Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир» 1948 года, – что совпадает со взглядами автора). Таким образом, государство развивается на прочном идеологическом фундаменте, а от реализации внешнеполитического и внутривнутриполитического курса зависит эффективность этого развития.

На таких аспектах, как причастность народа, преемственность взглядов, чувство всеобщего патриотизма и гражданской солидарности строится отношение к государству извне. От них также зависят устойчивость и благополучие в рамках самого государства. Для того чтобы выработать принципы возведения государства в статус «верного стража» и развить народный патриотизм, нужно в первую очередь проанализировать, *на основе чего, для чего и к чему мы стремимся.*

Основу составляют интересы стратегического порядка. В то же время сложившиеся исторические традиции, менталитет народа, геополити-

тическое положение России, а также экономические, демографические, экологические и другие условия, в которых мы сейчас существуем (миропорядок) имеют первостепенную важность в анализе наших стратегических интересов, а также, бесспорно, «внутренняя жизнь» государства: социально-политическая ситуация, экономическая, морально-нравственная.

На вопрос «*для чего*» сейчас может ответить уже сам народ, к примеру, путем проведения социологического опроса. Я постараюсь прокомментировать его, учитывая мнения моих сверстников и тех людей, которым просто небезразлично будущее России, т.к. они собираются в ней остаться, а не эмигрировать по примеру довольно многих.

Итак, мы хотим, чтобы наше государство обладало сильной идеологией, чтобы нам было во что верить, а нигилизм не стал бы нашим культом в эпоху глобализма и все большего распространения западных капиталистических ценностей, столь не свойственных российскому менталитету, одухотворенному и многогранному. Мы хотим жить в процветающем государстве, заботящемся о своих подданных, обеспечивающем граждан всеми необходимыми условиями для комфортной жизни. Мы хотим верить, что мы нужны государству для реализации всеобщей цели, а оно, в свою очередь, готово предоставить нам возможности для эффективного развития собственной личности на благо процветания всего российского народа.

На вопрос «*к чему мы стремимся*» ответит само провозглашение идеологии, когда она будет продумана и готова к реализации внутри государства. К примеру, современный русский социолог, член-корреспондент РАН В.Н. Кузнецов пишет: «...формулирование и принятие всеми нами общенациональной цели может в кратчайшие сроки и наиболее эффективно сплотить российское общество, упрочить единство всей страны на основе реального доверия между народами и властью, обеспечить уверенность в достижении честности, благополучия и безопасности каждого гражданина России». Тем не менее в свете возникших дискуссий на тему предназначения идеологии мнения разошлись: многие ученые говорят о такой конечной цели или, другими словами, «национальной идее», как создание и продвижение Российской цивилизации; некоторые верят в идеологически-антагонистическую роль России по отношению к Западу; некоторые считают, что нам нужно выработать свой «ответ» на вызов распространения западной поп-культуры, там самым «двигать» в народ свои ценности, разрушая стереотипы о российском алкоголизме, лениности и социальной противоречивости, а также об американской мечте, европейском финан-

совом благополучии и восточной уникальности и экзотичности. В любом случае главное – убедить в этом российский народ, и цепная реакция не заставит долго ждать. Вот здесь и загвоздка: убедить разочаровавшихся не простое дело – как раз для этого и нужна государственная идеология.

Идеология в действии

Если анализировать то, что навеяно нам с Запада, так называемые западные ценности и жизненные ориентиры, можно резюмировать: цель, в которой убеждается современный человек, – это жизнь ради себя, а точнее, ради удовлетворения своих потребностей («пирамида» А. Маслоу в действии). По сути, цель, состоящая в удовлетворении потребностей и поддержании существования больше присуща животным, и человек со свойственным ему разумным мышлением практически ежеминутно задается закономерным вопросом о смысле его жизни.

Государственная идеология даст ответ на столь сложный вопрос. Но не стоит путать: идеология призвана взрастить процветающий народ в его гражданском единстве и стремлении к общей цели, а не верных поданных – солдат, посвящающих свою жизнь деятельности на благо развития государства как движущей, но тоталитарной силы. Не на принуждении, а на осознании должно строиться идеологическое национальное государство.

Попробуем предположить, на основе каких принципов может работать государственная идеология...

Идеологические принципы многонационального государства

Итак, жизнь многонационального государства, на мой взгляд, должна строиться на принципах международного права, где субъектами права, в данном случае, выступают различные национальности РФ. Некоторые из нижеперечисленных закреплены Уставом ООН, а именно:

- Принцип суверенного равенства (национальностей, где не существует понятия «абсолютный суверенитет» какого-либо этноса, поэтому русский народ не рассматривается как государствообразующий)
- Принцип мирного разрешения споров

- Принцип добросовестного выполнения обязательств (по отношению друг к другу)
- Принцип равноправия народов (в данном случае национальностей)
- Принцип сотрудничества (национальностей)
- Принцип уважения прав человека

На права человека в России хотелось бы обратить особое внимание.

«Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» – так начинается Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г. и лежащая до сих пор в основе многочисленных международных соглашений в области прав человека. «Источник силы прав человека заключается в их универсальности, благодаря которой не существует границы, препятствия или врага, которые могли бы перегородить им дорогу». Однако, несмотря на свою универсальность, нельзя сказать, что отношение в России к правам носит такой же характер, как, к примеру, в Европе.

В то же время важно осознать, что даже Генеральная Ассамблея не питала иллюзий по поводу скорейшего воплощения в жизнь данной Декларации. В документе подчеркивается, что его назначение «служить в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства в своих усилиях по обеспечению всеобщего и эффективного признания соблюдения перечисленных прав и свобод».

При создании и реализации новой государственной идеологии, неотъемлемой частью которой станет соблюдение прав человека в частности и национальностей в целом, граждане России смогут искренне поверить в свою правоспособность и правосубъектность и, как следствие, обладать активной гражданской позицией.

Выше были изложены принципы внутренней жизнедеятельности многонационального государства, каковы же *общенациональные принципы?*

■ *Суверенитет (его защита)*. Суверенитет страны – это достоинство и возможности каждого человека, спроецированные на государственный уровень. Также суверенитет – внешнеполитическое выражение ценности национальной свободы. От его защиты зависит целостность народа, а также обеспечение условий для его благополучного существования под полноценной государственной защитой.

■ *Экономическое благосостояние*. Если демократическое правительство не может создать эффективную экономику, от которой

выигрывало бы большинство, оно заведомо делает свое положение неустойчивым, поэтому рост благосостояния общества и преодоление бедности – основополагающие направления внутренней политики.

■ *Национальное единство.* Если общество внутренне расколото сепаратизмом, то существование идеологически сильного государства проблематично. В демократической стране люди должны видеть возможность решения своих проблем в рамках демократической процедуры, где граждане четко осознают национальное единство (а также свою приверженность ему) и готовы идти на компромисс во имя блага большинства, а не своего личного.

■ *Развитая политическая культура общества.* Необходимо, чтобы идеология была принята самим обществом, а общенациональные принципы реализации идеологии были не просто формальными предписаниями, а образом жизни граждан. Абсолютная форма реализации национальной идеологии – мировоззрение гражданина в духе общенационального единства. Поэтому развитая политическая культура – необходимое условие.

■ *Возвращение к традиционным национальным ценностям и их пропаганда.* Культ семьи и долгого счастливого брака; приоритетность нравственного начала во взаимоотношениях людей; патриотизм, основанный на самоуважении; причастность; уважение к истории становления и развития Российского государства; сохранение культурного богатства; православие и духовность; терпимость и взаимопомощь; единство.

Некоторые из этих принципов сформированы на основе идей, предложенных пособием Национального института «Высшая школа управления» («Россия и современный мир. Суверенная демократия» под ред. В.Д. Нечаевой). Это издание мне посчастливилось приобрести во время участия в международной смене форума «Селигер», и уже тогда (2010-2011 гг.) молодежь со всего мира в тверском лесу разрабатывала концепции идеологий для национальных государств. Как представитель современного поколения могу утверждать: молодежь в полной мере осознает необходимость идеологических реформ, более того, она свято верит в их эффективность при условии продуманности, всеобщей заинтересованности и причастности, а также при условии обеспечения права каждого на выбор.

К слову, для создания и реализации новой национальной идеологии нам также предстоит выбрать лидеров, организации и новые госу-

дарственные органы. На мой взгляд, в каждой из трех ветвей власти необходимо создать дополнительный отдел, департамент, совет или комиссию, деятельность которых будет направлена на единение многонационального народа под эгидой новой государственной идеологии. Федерация подразумевает двухуровневую систему государственных органов, а следовательно, такие «департаменты» будут созданы как на федеральном, так и на региональном (местном) уровне. Только продуманная структура, разделенный функционал и осознание ответственности повлекут за собой реальные результаты. При правильном подходе подобные органы не будут восприниматься народом как навязанные извне: «департаменты» будут служить на благо народа и всего государства. Они не будут требовать, они будут предлагать, заинтересовывать, возрождать в каждом гражданине России патриотизм и стремление делать собственный вклад в гарантированное процветание государства. Осознать собственную значимость как в пределах страны, так и вовне, представляясь ее гражданином; чувствовать себя защищенным – вот к чему стремится каждый из нас. Вот для чего создается идеология.

Эпилог

Эпиграф к данной работе ссылается на традиции не случайно. Традиции – это то, что связывает нас с нашей богатой историей. Идеология – система, объединяющая традиции, культурные ценности и исторические связи многонационального общества.

Многонациональная Россия тогда станет единой, когда государственной идеологией будут проникнуты все сферы общественной жизни. Многонациональность должна рассматриваться не как неотъемлемое сложное условие, при котором нам нужно выстраивать внутри- и внешнеполитический курс развития страны, а как необыкновенная возможность идейного воссоединения народов в рамках единого государства, где каждая национальность сможет внести свой уникальный вклад в будущее процветание всей России.

И.Г. Напалкова,
МГУ им. Н. П. ОГАРЕВА,
ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ И МИРОВОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА, КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
Г. САРАНСК

Национальное пространство современной России: факторы, риски и потенциал развития

Для Российского государства, исторически сложившегося как полиэтническое, взаимоотношения населяющих его наций всегда выступали значимым политическим фактором, влияющим на территориальную целостность страны. Именно поэтому продуманная и эффективная национальная политика, базирующаяся на научной составляющей, является залогом развития государства.

Особенность этнонационального пространства заключается в том, что, с одной стороны, его структуре свойственна своеобразная коннективность (устойчивость элементов). С другой стороны, острая реакция на изменения условий функционирования и развития социума, государственной, социально-экономической, политической систем требует оперативной выработки новых научных подходов к определению и реализации государственной этнонациональной политики.

В связи с этим важно понимание того, чем определяется жизнеспособность государства, как рационально вписать национальные территориальные образования в единый государственный механизм, как нивелировать уровень конфликтности в системе «Центр – национальные регионы». Поэтому возрастает актуальность изучения сущностных характеристик национального пространства, процессов национально-государственного развития в целом; фрагментации горизонтального политического пространства и изучения межнациональных отношений в контексте специфики управления национальными регионами.

Современный этап управления национальными регионами можно назвать периодом системных преобразований (2000-2012 гг.). Анализируя его, можно выделить ряд положительных и негативных факторов развития этнонационального пространства России. Поскольку отличительная особенность российской ситуации состоит в том, что все складывающиеся проблемные моменты национальной идентичности теснейшим образом вплетены в региональную специфику. Рассмотрим два типа факторов: собственно этнонационального развития и общесистемного территориального развития.

Среди положительных выделены следующие факторы.

■ *Исторически сложившаяся вариативность управленческих практик в отношениях «центр – национальная периферия».*

Так, управление в имперской России характеризовалось отсутствием единообразного механизма управления, что было выражено в применении разных моделей административного устройства и органов управления для основной части (центральное управление) и окраин (управление с элементами автономии). Это сформировало широкий спектр центрально-периферийных отношений, характер которых определялся, с одной стороны, стремлением имперского центра к усилению своей власти и расширению периферии, с другой стороны, отношение периферии к центру было более разнообразным – от стремления к независимости до лояльного или нейтрального отношения к установленной системе управления.

■ *Совершенствование отечественного законодательства в сфере реализации государственной национальной политики.*

С 2004 по 2011 г. было принято 154 акта, разработанных Министерством регионального развития РФ в данной сфере, из которых 15 федеральных законов (наиболее значимые «О государственной службе российского казачества», «О внесении изменения в статью 16 Федерального закона «О национально-культурной автономии», «О внесении изменений в Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и др.)⁴⁴. Значимым шагом стало утверждение в декабре 2012 г. Стратегии национальной политики РФ на период до 2025 года.

⁴⁴ База данных КонсультантПлюс [Официальный сайт]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=114605>. – Загл. с экрана (дата обращения 02.09.2013).

■ *Развитие программного подхода в национальной политике.*

В последние годы реализуются различные государственные программы, направленные на гармонизацию национальных отношений, сглаживание межнациональных конфликтов, поддержку соотечественников, проживающих за рубежом. Например, в рамках Государственной программы Российской Федерации «Региональная политика и федеративные отношения» действуют подпрограммы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России» (2013-2020 гг.) и «Оказание содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» (2013-2020 гг.).

Помимо государственных программ разрабатываются и реализуются отдельные проекты, направленные на пропаганду духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, а также формирование общегражданской идентичности и межэтнической толерантности, например Всероссийский социально-образовательный проект «Я – гражданин России». Практика показывает, что программно-целевой подход позволяет квалифицированно и надежно, в сжатые сроки решать отдельные стратегические проблемы в увязке с единой региональной политикой государства.

■ *Проведение информационных кампаний и реализация медийных проектов по укреплению общероссийской идентичности и межэтнической толерантности.*

Так, Министерство регионального развития РФ реализовывает информационную кампанию под лозунгом «Народов много, страна одна!», проводит Всероссийский конкурс средств массовой информации на лучшее освещение темы межэтнического взаимодействия народов России и их этнокультурного развития «СМИротворец», организует работу различных дискуссионных площадок («Мир Кавказу!», «Медиа-клуб») и форумов («Многонациональная Россия», «Селигер», «За взаимопонимание на Кавказе», «Мы – россияне»), поддерживает администрирование специализированного интернет-портала (www.stranaodna.ru), инициирует проведение различных фестивалей («Дружба народов – единство России», «Мы вместе», «Я люблю тебя, Россия!», «Славянское единство») и патриотических акций («Я горжусь, что родился в России»). Данные проекты направлены на предупреждение межэтнических конфликтов и профилактику экстремизма. Также можно отметить ряд проектов, направленных на формирование национальной идентичности.

Один из них – «Имя России», в результате которого россияне выбрали символ нации.

■ *Налаживание взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, научных и других организаций при рассмотрении вопросов, связанных с реализацией государственной национальной политики Российской Федерации.*

С этими целями, например, был создан Совет по межнациональным отношениям, являющийся совещательным и консультативным органом при Президенте Российской Федерации, а также ряд иных структур и институтов гражданского общества, компетентных в данной сфере.

■ *Проведение мониторингов в сфере межнациональных отношений.*

Например, для выявления формирующихся конфликтов в сфере межнациональных отношений Департамент межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями города Москвы ежегодно проводит мониторинги с целью выявления формирующихся конфликтов, определения примерного порядка действий в ходе конфликтных ситуаций и ликвидации их последствий.

■ *Декларативная поддержка этнического меньшинства.*

В этой области существует большое количество программ поддержки развития этнических и национальных меньшинств в России и сохранения их особой самобытности в области культуры, образования, языков, СМИ и гражданского общества. Среди них федеральные целевые программы, система грантов, семинары, научные конференции, языковые курсы, национальные выставки и т.д. Например, Председателем Правительства РФ Д.А. Медведевым было принято предложение органов государственной власти Республики Мордовия о праздновании в 2012 г. 1000-летия единения мордовского народа с народами Российского государства. Стратегической целью являлось создание в России, и в частности в Республике Мордовия, всех условий для развития и процветания финно-угорских языков, культуры, изучения ее богатого наследия, расширения дружеских контактов с родственными народами России и зарубежных стран.

Еще одним значимым направлением поддержки этнического меньшинства является содействие развитию института национально-культурных автономий, основной задачей которого является создание

условий для реализации конституционных прав граждан Российской Федерации на сохранение этнической самобытности, развитие языка, образования и национальной культуры. По данным Министерства юстиции на 16 февраля 2012 г., в России зарегистрировано 15 федеральных национально-культурных автономий (по состоянию на 02.04.2013 – 17 общероссийских НКА), 245 – региональных, 639 местных национально-культурных автономий, 1194 общин коренных малочисленных народов⁴⁵. Многие эксперты в развитии НКА видят эффективный путь к выравниванию конституционно закрепленных равных прав всех народов нашего государства.

Государство постепенно вырабатывает модель эффективного институционального и финансового обеспечения. Часто субъектами подобных программ являются собственно представители этнических меньшинств, органы власти локального уровня и различные организации, представляющие гражданское общество.

■ *Создание системы адаптации и интеграции иностранных мигрантов в российское общество.*

Уделяется значительное внимание организации практических проектов и разработке нормативной правовой базы в области ряда направлений. В их числе, во-первых, создание системы организованного привлечения трудящихся мигрантов для работы в России, которая включает качественную домиграционную подготовку; во-вторых, содействие консолидации усилий институтов гражданского общества и государства в совместной деятельности по адаптации и интеграции иммигрантов. Так, например, Министерством регионального развития РФ разработан комплекс мер по расширению участия национальных общественных объединений в адаптации и интеграции мигрантов, прибывающих из стран СНГ. Территориальными органами ФМС России организовано взаимодействие более чем с 800 национальными объединениями: регулярно проводятся встречи с руководством национальных объединений, разъясняются положения миграционного законодательства, проводится мониторинг ситуации в этнических сообществах, вырабатываются формы взаимодействия, направленные на содействие интеграции⁴⁶.

⁴⁵ Национально-культурные автономии: Информационно-аналитический обзор. – М.: Московский городской ресурсный центр гражданского общества, 2013. – С. 19.

⁴⁶ Анализ деятельности уполномоченных органов в сфере регулирования государственной национальной политики Российской Федерации (1991-2012 гг.) // Реализация государственной национальной политики / Министерство регионального развития Российской Федерации [Официальный сайт]. – Режим доступа: http://www.minregion.ru/upload/documents/040613/040613_1_a.doc. – Загл. с экрана (дата обращения 02.09.2013).

■ *Формирование связей российских регионов с зарубежными странами по линии «родственных народов».*

Связи по линии «родственных народов» формируют основное содержание международного культурно-гуманитарного сотрудничества российских регионов. Республики РФ выстраивают собственные дипломатии с ориентацией на «родственные» зарубежные страны. Так, для Татарстана партнером выступает Турция, для российских финно-угорских регионов – Финляндия, Венгрия, Эстония.

■ *Использование подходов разработки стратегий развития межнациональных отношений, основанных на оценке опыта, уже накопленного многими национальными регионами.*

Наиболее впечатляющие успехи достигнуты в регионах, взявших курс на конструктивное сотрудничество с этническими меньшинствами. Как правило, это экономически сильные регионы с устойчивыми либеральными традициями, развитым гражданским обществом, налаженным сотрудничеством исполнительной и законодательной властей. Тут наблюдается координация действий всех ветвей власти регионов с органами местного самоуправления и национальными общественными организациями.

Наименее проработана этнонациональная политика в регионах, избравших политику отчужденности и полагающих, что сама постановка вопроса о национальных проблемах провоцирует межэтническую напряженность.

Общесистемными факторами территориального развития, влияющими на развитие этнонационального пространства, в этом блоке являются следующие.

■ *Стратегия государственного строительства.*

Наиболее продуктивной стратегией государственного строительства в России является полноценная реализация модели централизованной федерации. Это означает, что, с одной стороны, должны быть сохранены федеративные принципы построения государства, включая самостоятельность субъектов в сфере их компетенции, выборность глав субъектов Федерации, развитие местного самоуправления и т.д. В то же время необходимо создание и укрепление институтов и механизмов федерального присутствия и вмешательства в регионах, обеспечение четкой и внятной региональной политики государства.

Идея сохранения целостности государства при достижении самодостаточности всех субъектов РФ поддерживается не только руководством страны, но и обществом, экспертами и специалистами. Указывается на природно-географические и этнонациональные особенности России, при которых становится невозможным становление децентрализованного федерализма.

■ *Общесистемное упорядочивание отношений центра и регионов.*

В 2000-х гг. федеральным центром были инициированы и проведены крупномасштабные реформы – федеративная, административная. Среди основных нововведений можно выделить систематизацию законодательства всех уровней, укрупнение субъектов РФ, более четкое разграничение компетенции (полномочий) между уровнями власти. Новая политика отчасти упорядочила отношения федерального центра и субъектов Федерации, в том числе с регионами. Ввела их в правовое русло и создала условия для осуществления контроля федеральных властей над регионами.

■ *Сильная и дееспособная центральная власть.*

Если центральная власть является сильной и дееспособной, если она в состоянии создавать благоприятные и единые для всех условия развития территорий, то, во-первых, любые проявления сепаратизма будут эффективно пресечены и, во-вторых, ни один из регионов не будет испытывать потребности в суверенизации. В настоящее время в ходе реализации реформ в сфере национальной политики можно наблюдать признаки и эффекты этих тенденций.

■ *Социальная ориентированность государства.*

Основными принципами социально ориентированного государственного управления в России являются:

– приоритет общественных интересов перед любыми частными (социальных слоев или групп населения, корпораций, политических партий);

– развитие экономики с учетом интересов всех слоев общества и регионов, что достигается экономическим поощрением соответствующих отраслей регионов, а также выравниванием социальных различий путем перераспределения доходов с помощью налогов;

– регулирование государством (экономически, а если необходимо, то и административными мерами) цен на жизненно важные для боль-

шинства населения товары с учетом интересов населения и товаропроизводителей.

Функции государства распространяются практически на все сферы социально-экономической жизни. Оно устанавливает нормы и правила экономических отношений, а при необходимости непосредственно регулирует их. Российское государство поддерживает социально-экономическую стабильность. Роль регионов сводится к формированию запросов в этой сфере, а также исполнению директив федерального центра.

■ *Перераспределительные механизмы региональной политики и реализация программ по поддержке депрессивных регионов.*

Большое количество безработного населения, социальная дифференциация, слабое развитие рыночных отношений, коррупция, широкое распространение теневой экономики создают для государства повышенные риски в регионах с национальным меньшинством, когда национальная лояльность становится предметом ресурсного торга.

В условиях контрастности социально-экономического развития регионов России становится необходимой государственная политика особого перераспределения. При проведении политики выравнивания, во-первых, определяются границы региона, требующего поддержки. Во-вторых, вырабатывается концепция специализации данного региона.

■ *Положительная динамика социально-демографического развития.*

В России, начиная с 2000-х гг., во многом произошло бурное экономическое развитие страны. В результате произошедших изменений социально-демографическую ситуацию за последние годы в целом можно оценить как благоприятную: улучшаются показатели рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни, понижается общая смертность, присутствует положительное сальдо миграции.

■ *Экономическое районирование.*

Экономическое районирование служит предпосылкой совершенствования территориального развития экономики и имеет первостепенное значение и для организации регионального управления экономикой. Во многом экономическое районирование получает важное предназначение в связи с отсутствием достаточного количества горизонтально ориентированных связей между регионами как способ адаптироваться национальным регионам в общем территориальном пространстве.

Среди негативных выделены следующие факторы.

■ *Неполная сформированность российской гражданской нации.*

Предпринимавшиеся властями попытки сформировать российскую нацию вели к обратному результату. Так, А. Эткинд замечает, что «в условиях ранней индустриализации, урбанизации и военной революции культурная дистанция между сословиями превратилась в помеху, препятствовавшую формированию нации»⁴⁷. Тем самым, фактическим носителем имперской идеи становился не доминантный народ, а сравнительно небольшая по численности правящая элита, сформированная не столько по этническому признаку, сколько благодаря сословному единству, дополняемому (т.е. выступающему вторичным признаком) конфессиональной принадлежностью к господствующей Русской православной церкви.

В Советском Союзе также предпринимались попытки формирования единой гражданской нации. В основе административно-территориальной организации лежал принцип деления на национально-государственные образования. Во многих из них осуществлялась политика «коренизации» и развивался институт «тительности». Как отмечает А. Цуциев, «советское государство стремилось создать приемлемую для себя национальную бюрократию/интеллигенцию и опереться на них в контроле и поглощении национальной периферии. Однако этот контроль имеет своей обратной стороной усиление политического влияния представителей титульных этнических групп и усиление самого института титульности – системы неформального обеспечения коллективных прав одних групп над подобными правами других»⁴⁸.

После распада СССР произошла замена советской идентичности различными формами региональных, этнических и религиозных идентичностей. Однако попытки изменить ситуацию предпринимаются, в частности, на общегосударственном уровне путем разработки ФЦП «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России» (2013–2017 гг.), разработанную Министерством регионального развития РФ⁴⁹.

⁴⁷ Эткинд А. Бремя бритого человека, или Внутренняя колонизация России // *Ab Imperio*. – 2002. – № 1. – С. 276 – 277.

⁴⁸ Цуциев А.А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774-2004). – М.: Европа, 2006. – 128 с. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/336785>. – Загл. с экрана (дата обращения 24.08.2013).

⁴⁹ Российскую нацию создадут в гражданской форме // *Коммерсантъ*. – 2012. – № 22 (4807) [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1868125>. – Загл. с экрана (дата обращения 24.08.2013).

■ *Несовпадение административно-политических, экономических, этнолингвистических, культурных и прочих границ советского пространства.*

Это послужило причиной возникновения «переходных» территорий (Абхазия, Южная Осетия, Крым, Приднестровье), которые относительно бесконфликтно могли существовать в условиях жестко централизованной системы авторитарного управления. С распадом Советского Союза «переходные» зоны превратились в очаги ожесточенных территориальных споров и даже в ряде случаев военных столкновений. На этих территориях стали возникать альтернативные политические проекты, в особенности в «иерархических» титульных территориях, когда в состав республик входили автономные образования другой этнической группы.

■ *Этнический принцип структурирования территорий как основа советского федерализма.*

Около трети субъектов Федерации выделялись по признаку компактного проживания т.н. титульной (нерусской) нации, так проявлялась широко проводимая коммунистической партией политика самоопределения национальностей.

■ *Неравномерное социально-экономическое развитие территорий с разным национальным составом населения.*

Национальный вопрос сегодня выступает, в том числе, как вопрос социально-экономического развития. Контрастность и неоднородность в социально-экономическом развитии отдельных субъектов РФ приводят к разобщенности интересов, экономической дезинтеграции, социальной напряженности и другим негативным явлениям.

О значительной контрастности социально-экономического развития регионов свидетельствуют основы концепций развития регионов. Наиболее устойчивым экономическим развитием характеризуется город Москва. В Стратегии развития Москвы на период до 2025 г. отмечено, что этот субъект Федерации является «одним из наиболее динамично развивающихся мегаполисов мира, чей облик равноценен статусу столицы Российской Федерации, как быстроразвивающейся страны, укрепляющей свое положение в мире, а последнее десятилетие ознаменовалось для нее улучшением качества жизни и повышением доходов населения, началом формирования институтов гражданского общества»⁵⁰.

⁵⁰ Стратегия развития Москвы на период до 2025 года // Министерство регионального развития Российской Федерации: офиц. сайт [Электрон. ресурс] – Режим доступа: http://www.fcp.economy.gov.ru/why_moscow/Economics/moscow-strategy.php. – Загл. с экрана (дата обращения 06.09.2013).

Тогда как, например, Республика Ингушетия – «аграрно-индустриальная республика, социально-экономическое положение которой характеризуется высоким уровнем безработицы и неразвитостью промышленности, сельского хозяйства и сферы услуг, а также низкой обеспеченностью объектами социальной сферы»⁵¹. Диспропорции заметны также при сопоставлении многочисленной группы «срединных» по уровню развития регионов России.

В списке регионов по валовому региональному продукту (по данным за 2010 г.) разница между регионом первого ранга (Москва) и последнего (Ингушетия) составляет 8380322,2 млн руб. (больше в 390 раз)⁵².

Журнал «Финанс.», на основании ежегодного рейтинга российских регионов по показателю производимого в них валового продукта на душу населения, сопоставил субъекты РФ с различными странами мира. Исследование показало, что субъекты, представляющие юг России, экономически находятся на уровне слабых государств «третьего мира», таких как Гондурас, Филиппины и Боливия. А Чечня и Ингушетия, замыкающие рейтинг, сопоставимы с бедными странами африканского континента. Более четверти российских регионов с общей численностью населения почти 26 млн человек по уровню развития экономики уступают Албании. Даже те, кто оказался в середине рейтинга (а это Краснодарский край, Калужская, Курская области и т. п.), уступают Таиланду и Тунису⁵³.

Следствием такой контрастности и поляризации является разрыв в качестве жизни населения. Внутри субъектов наблюдается поляризация между отдельными территориями в силу объективных различий природно-климатического, этнического и ресурсного характера.

Достаточно значительной остается и межрегиональная дифференциация экономики России, что затрудняет проведение единой политики социально-экономических преобразований и формирование общенацио-

⁵¹ Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Ингушетия на 2010-2016 годы» // Министерство регионального развития Российской Федерации: офиц. сайт [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2012/301>. – Загл. с экрана (дата обращения 06.09.2013).

⁵² Список российских регионов по ВРП // Свободная энциклопедия Википедия [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>. – Загл. с экрана (дата обращения 06.09.2013).

⁵³ Российские регионы по уровню ВРП соответствуют разным странам мира // Финанс: еженедельный журнал [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.finansmag.ru/articles/700>. – Загл. с экрана (дата обращения 06.09.2013).

нального рынка, увеличивает опасность возникновения региональных кризисов и межрегиональных конфликтов, дезинтеграции национальной экономики, ослабления целостности общества и государства.

■ *Неразвитость каналов представлений мнений и проектов в области национальной политики.*

Конструктивный диалог между руководством страны, научными и общественными структурами затруднен из-за неразвитости каналов представления мнений и проектов по повышению эффективности национальной политики. Их значимость сложно оценить в связи с отсутствием реальных механизмов интеграции данных идей с программами развития и продвижения их в реальный политический процесс реформирования.

■ *Полисубъектность этнополитики.*

Логично было бы считать, что субъектом, формирующим национальную политику, должно стать государство, выражающее властную волю в законах и управленческих решениях. Положение о «многонациональном народе», введенное в Конституцию РФ, приводит к тому, что законодателям приходится согласовывать множество групповых «волей»⁵⁴.

■ *Проблемы институционального наполнения национальной политики.*

На федеральном уровне отсутствует специальная структура, координирующая проблемы и вопросы национального развития, межнациональных отношений, межэтнического взаимодействия.

На сегодняшний день вопросами национальной политики на законодательном уровне занимаются отдельные комитеты Государственной Думы РФ, в частности Комитет по делам национальностей, Комитет по делам СНГ и связям с соотечественниками, вопросами реализации, на исполнительном уровне – Департамент межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями города Москвы, частично Министерство регионального развития Российской Федерации, Министерство культуры Российской Федерации.

На региональном уровне национальные вопросы находятся в ведении различных структур. В ряде национальных республик созданы специальные министерства (например, Министерство по национальной

⁵⁴ Савельев А. Национальная политика: топтание в тупике [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.savelev.ru/article/show/?id=186&t=1>. – Загл. с экрана (дата обращения 02.09.2013).

политике Республики Мордовия), в отдельных областях комитеты и т.д. В результате отсутствует логичная организационная структура управления «федеральный уровень – региональный уровень».

Усугубляет проблему несистемность координации деятельности региональных министерств, ведомств и комитетов. Так, по инициативе со стороны регионов Министерство регионального развития РФ подписывает соглашения о сотрудничестве в сфере реализации государственной национальной политики, но они скорее носят декларационный и медийный характер.

■ *Постоянное реформирование уполномоченных органов в сфере регулирования национальной политики Российской Федерации и перераспределение функций.*

Как отмечают эксперты Минрегионразвития РФ, процесс реформирования уполномоченных органов происходил практически ежегодно. Реорганизации и смена руководства на фоне отсутствия у соответствующих госкомитетов и министерств достаточных административных ресурсов является одной из причин неэффективности государственного управления в сфере межнациональных интересов⁵⁵.

Причем ситуация осложняется тем, что сфера ведения охватывает не только вопросы национальной политики, но и федеративные отношения, социально-экономическое развитие субъектов РФ, в отдельные годы добавлялись полномочия в миграционной сфере и проч.

■ *Несовершенство финансовых рычагов реализации государственной национальной политики.*

Проблемность возникает, во-первых, из-за нестабильности финансирования и отсутствия нормативов выделения средств на национальную политику. Так, в 2008 г., спустя несколько лет, в федеральном бюджете была предусмотрена отдельная целевая статья расходов «Мероприятия по реализации государственной национальной политики», в соответствии с которой объем финансовых средств, выделенных из федерального бюджета на проведение соответствующих мероприятий, составил: в 2008 г. – 240 млн рублей, в 2009 г. – 179,5 млн рублей (вследствие оптимизации федерального бюджета в условиях экономического кризиса), в 2010 и 2011 гг. – 80 млн рублей

⁵⁵ Анализ деятельности уполномоченных органов в сфере регулирования государственной национальной политики Российской Федерации (1991-2012 гг.) // Реализация государственной национальной политики / Министерство регионального развития Российской Федерации [Официальный сайт]. – Режим доступа: http://www.minregion.ru/upload/documents/040613/040613_1_a.doc. – Загл. с экрана (дата обращения 02.09.2013).

ежегодно. В 2012 г. финансовые средства по данной целевой статье не были предусмотрены⁵⁶. При этом финансирование деятельности центрального аппарата уполномоченных органов регулярно возрастает⁵⁷. Во-вторых, нетранспарентность статей расходования средств из-за отсутствия четких формулировок статей финансирования программ национальной политики. В-третьих, эффект отсутствия единого заказчика из-за нескоординированности действий структур разных ветвей власти, и, как следствие, эффективность расходования и контроля над финансовыми ресурсами.

■ *Специфика реализации функции артикулирования региональных интересов в деятельности партий.*

Представленное направление можно охарактеризовать как проблемное, поскольку активность партий по вопросам регионального развития крайне мала.

Во-первых, функционально политические партии в России регионально не ориентированы. Возникновение и развитие региональных партий запрещено российским законодательством. Действия российских политических партий не подразумевают содействие решению проблем культурно-национальных автономий и представительства национальных меньшинств. Это, в свою очередь, означает отсутствие полноценного учета в правительственной политике интереса соответствующих этносов, что порождает формирование иных каналов, которые провоцируют преференции отдельным национальным республикам. В основном деятельность партий направлена на решение проблем собственных представительств в субъектах Федерации и обсуждение

⁵⁶ Государственная национальная политика и государственно-конфессиональные отношения в субъектах Российской Федерации в 2010 г. / под общ. ред. А. В. Журавского. В 2-х т. Т. 1. – М.: Рус-Кор, 2010. – С. 10; Информация о выполнении в 2011 году Плана мероприятий по реализации государственной национальной политики на 2011-2012 годы, утвержденного заместителем Председателя Правительства Российской Федерации, председателем межведомственной рабочей группы по вопросам межнациональных отношений. Реализация государственной национальной политики / Министерство регионального развития Российской Федерации [Офиц. сайт]. – Режим доступа: http://www.minregion.ru/upload/documents/2012/04/130412/130412_info.doc. – Загл. с экрана (дата обращения 02.09.2013).

⁵⁷ Анализ деятельности уполномоченных органов в сфере регулирования государственной национальной политики Российской Федерации (1991-2012 гг.) // Реализация государственной национальной политики / Министерство регионального развития Российской Федерации [Офиц. сайт]. – Режим доступа: http://www.minregion.ru/upload/documents/040613/040613_1_a.doc. – Загл. с экрана (дата обращения 02.09.2013).

принципиальных вопросов построения, функционирования и развития политико-территориального устройства.

Во-вторых, возможность влияния партий на власть ограничена, что делает этот канал взаимодействия крайне непривлекательным для региональных элит.

В-третьих, существует партия власти, которая монополизировала возможность представлять и артикулировать региональные интересы с помощью системы назначения региональных руководителей. В результате чего подавляющее большинство управленцев непосредственно с ней взаимосвязано.

■ *Недостаточность властной и ресурсной обеспеченности на локальном уровне.*

В системе российской национальной политики практически отсутствует практика делегирования на низовой уровень полномочий и финансов. Как следствие, мероприятия программ национальной политики не проработаны на уровне органов местного самоуправления, где, собственно, они и должны реализовываться. Ряд регионов (Республика Коми, Пермская область и др.) продемонстрировали свою работоспособность путем создания подразделений на местах, но подобный положительный опыт не является повсеместным.

■ *Недостаточность коммуникативной сферы межнациональных отношений.*

Регуляторы коммуникативной сферы в рамках механизмов межнациональных отношений (политико-правовые формы, принципы, нормы, форматы, дискурсы, формальные и неформальные связи) горизонтально ограничены при избыточности вертикальных. Таким образом, повышение эффективности системы видится, в первую очередь, в выстраивании оптимальных территориальных связей горизонтально ориентированных, но в совершенствовании не столько организационной сферы, сколько актуализации коммуникативного аспекта.

Общесистемными факторами территориального развития, влияющими на развитие этнонационального пространства, в этом блоке являются следующие.

■ *Асимметричность отношений центра с регионами. Отсутствие единого правового и политического пространства регионов России.*

Помимо формально-правовых признаков асимметричности российского федерализма, негативная тенденция также заключается

в проявлении вариативности в системе взаимодействий центра с субъектами. Сюда можно отнести разного рода преференции регионам от центра. Такая региональная политика создает приоритеты для одних субъектов Федерации, ущемляя интересы других субъектов, а существующая асимметричность не способствует бесконфликтному сосуществованию и сотрудничеству между регионами.

■ *«Фаворитизм» в системе отношений «центр – регион».*

Ресурсы в системе отношений «центр – регион» и «центр – национальный регион» распределяются в зависимости от своеобразного рейтинга территорий, который складывается из степени лояльности к центру. В значительной степени возросла готовность некоторых региональных элит, преимущественно национальных регионов, противостоять действиям федерального центра. Однако это касается экономически самостоятельных регионов страны.

■ *Безынициативность и неспособность регионов правильно формировать свои запросы.*

Эффективность региональной власти центром оценивается с точки зрения исполнительской дисциплины, а не региональной инициативы. Региональные власти предпочитают исполнять установки центра, повторять его действия внутри территории, формируя собственную вертикаль. Таким образом, процесс учета региональных интересов не всегда требует от федерального центра каких-либо серьезных усилий, поскольку эти интересы часто крайне примитивны и сводятся лишь к получению дополнительных бюджетных вливаний.

■ *«Замораживание» сильной государственной региональной политики.*

Скорее можно говорить о существовании отдельных элементов «нормальной» региональной политики, часто не только не увязанных в систему, но и противоречащих друг другу. Главная цель региональной политики заключается в сохранении единства и целостности России, недопущении ее распада на суверенные территории. Федеральные власти также более склонны к решению в рамках региональной политики проблем внутривнутриполитических и этнонациональных, нежели социально-экономических, при этом проблем тактических, а не стратегических. Одновременно сама региональная политика явно относится не к первоочередным направлениям деятельности государства.

■ *Чрезмерная роль неформальных каналов взаимодействия центра и регионов.*

В современной России роль неформальных каналов взаимодействия центра и регионов, прежде всего личных контактов представителей региональной политической элиты и федеральных государственных деятелей, является чрезмерно существенной. Несмотря на наличие формальных правил и процедур такого взаимодействия, гораздо более эффективным является следование установившимся неинституционализированным традициям, основанным на использовании специфического набора инструментов: кулуарных переговоров, взаимовыгодного обмена административным и экономическим влиянием и др. Данное обстоятельство делает систему взаимоотношений «центр – регион» излишне субъективной, определяет подход федеральных властей к тому или иному субъекту Федерации не на основе единых формализованных принципов, а на основе разнородной, не поддающейся логическому осмыслению системы предпочтений.

При этом можно сделать следующие выводы о характере исследуемой сферы.

Во-первых, поле сферы управления национальными регионами и развития национального пространства России можно охарактеризовать как проблемное, содержащее традиционные и актуальные проблемы, затрагивающие не только отдельные аспекты, но и распространяющиеся на основы и являющиеся как бы экзистенцией становления и развития территориальной системы России.

Во-вторых, потенциальные положительные факторы развития исследуемой сферы можно условно разделить на три составляющие. Первая группа – факторы, изначально наличествующие и предопределенные национально-этнической ситуацией государства, геополитическим положением и т. д. Вторая группа – исторически заложенные черты политического устройства и территориальной системы России. Третья группа – факторы, сложившиеся в результате нивелирования негативных тенденций, получившие в итоге положительный характер и вытекающие из собственно национальной политики. На последнюю группу факторов следует обратить особое внимание и комплексно проанализировать механизмы перестройки заряда тенденции для его приложения на решение проблем, присущих российским управленческим практикам на современном этапе.

В-третьих, в целом проблематика сферы развития этнонационального пространства России носит двойственный противоположный характер. Многие показатели одновременно могут выступать в разных оценочных зонах. Например, сильная и дееспособная центральная власть

подразумевает слабый объект управления, то есть безынициативность и неспособность регионов правильно формировать свои запросы. Например, программная национальная политика лишена четких и транспарантных механизмов реализации и финансирования.

В-четвертых, к потенциальным сильным сторонам нередко относится положительная динамика или тенденция в какой-то отдельной сфере при общей негативной картине, например, в последние годы наблюдается положительная динамика экономических показателей в некоторых «слабых» национальных регионах, но в целом они все же имеют отрицательное значение как по стране, так и в региональном срезе.

В-пятых, потенциальные угрозы и возможности для российской территориальной системы можно представить в виде двух противоположно направленных векторов от начальной точки, в рамках которой существуют сильные и слабые стороны. Такая вариативность на порядок усложняет выбор стратегических мероприятий, направленных на оптимизацию национальной политики и гармонизацию межнациональных отношений.

В-шестых, потенциальные угрозы в большинстве случаев носят системный характер, тогда как потенциальные возможности представляют вариант для реформирования отдельных аспектов национальной политики или нейтрализуют проблемы и угрозы частного характера, в связи с этим они не имеют резко положительного заряда.

В-седьмых, при сопоставлении последствий претворения в жизнь потенциальных возможностей, угроз или рисков степень масштабности последних значительно выше. Данная тенденция вытекает из их характера, проанализированного выше.

Таким образом, для успешного развития современного российского государства в условиях формирования гражданского общества необходима научно обоснованная, целенаправленная, комплексная этнонациональная государственная политика. Ее сущность, характер и направленность должны определяться правовыми актами, институционализироваться деятельностью государственных и общественных структур, выступающих субъектами государственно-национальных отношений.

Продуманная национальная политика должна базироваться:

- на научном анализе опыта осуществления национальной политики;
- на конструктивных исторических традициях;

- на учете всех компонентов национальных отношений и охватывать все структурные элементы этнопространства;
- на формировании этики межнациональных отношений;
- на выверенных финансовых механизмах и инструментах.

Понятно, что условием повышения эффективности и результативности государственной политики является качество государственного управления, наличие прогрессивных методов регулирования социальных процессов, способных предотвратить опасности и угрозы развития, минимизировать множественные риски. С процессуальной точки зрения все значимые параметры методов и технологий управления проявляются в процессе принятия государственных решений.

Л.В. Софян,
МГУ им. М.В. Ломоносова,
г. Москва

Положение славянского населения и роль Терского казачества в этнополитической ситуации на Северном Кавказе

На всех этапах складывания российской государственности власть формировала особую политику в отношении казачества, и она претерпевала изменения в зависимости от «качественного состояния российской государственности»⁵⁸ и тех возможностей, которыми казачество обладало на конкретном историческом этапе. Именно в расширении границ государства за счет освоения новых территорий закреплялась политическая и социально-экономическая функция казачества. И если в XVI – первой половине XVII века казачество развивало свой уклад жизни, то с середины XVII века начинается процесс наступления на казачью вольницу со стороны государства. Речь шла не об уничтожении казачьей военной организации, поскольку ее роль в реализации государственных задач была неоспорима.

Целью государства было превращение казаков в особое, военно-служилое сословие с конкретной государственной задачей. Это и предопределило особенности государственной политики в отношении казачества, отличавшейся противоречивостью: с одной стороны, власть стремилась сохранить особый сословно-правовой статус казачества, что позволяло поддерживать боевую готовность войск, с другой – стереть межсословные различия и придать казачьей военной организации черты регулярного войска.

Что касается позиции казачества, то и она была двойственной. Во-первых, для казаков были неприемлемы любые формы ограниче-

⁵⁸ Миронов Н.В. «Политика российского государства в отношении казачества: историко-политологический анализ»// «Политическое управление», М, 1998, С. 196.

ния своей независимости ввиду давних традиций. Во-вторых, несмотря на это, они были заинтересованы в патронаже со стороны власти в целях сохранения своего уклада жизни, а казацкие старшины таким образом стремились закрепить свои права и привилегии. В итоге казачество интегрировалось в структуру российской государственности на правах «автономно-самостоятельной этносоциальной общности с совершенно определенными военно-политическими и социально-экономическими функциями»⁵⁹.

В начале 1990-х гг. складывается движение возрождения казачества. Организационно оно оформилось в ноябре 1991 г. И если первоначально это движение заявило себя как этноконфессиональное, с течением времени цели казачьего движения все больше приобретали политический оттенок, что во многом объяснялось неблагоприятным положением русскоязычного населения в республиках Северного Кавказа. Движение возрождения превратилось в мощную политическую силу, в которое вовлечены сотни тысяч человек.

Казачьи организации создавались в условиях политической нестабильности, обрыва связей с регионами и децентрализации власти после распада СССР. Деятельность казачьих организаций стала одной из определяющих характеристик политической жизни Юга России. Структурное объединение казачества столкнулось с несколькими проблемами. Во-первых, ростом сепаратизма и экстремизма в северокавказских республиках (следствием чего стал отток русскоязычного населения) и бездействие федерального центра в данной ситуации. Ситуация несколько меняется с 1994 г. К этому моменту центр определяет основные направления, по которым должно было выстраиваться сотрудничество с казачьими обществами. И прежде всего это касалось государственной службы. Указ Президента РФ от 9 августа 1995 г. № 835 «О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации» закреплял за «реестровым» казачеством статус государственной структуры. Более того, примкнуть к казачьему движению мог любой гражданин страны, относящий себя к прямым потомкам казаков или не являющийся таковым, но разделяющий идеи и цели движения.

Казачье движение Юга России, которое делится на Донское, Кубанское и Терское, заявило о себе как этноконфессиональное, провозгласив первостепенными этнокультурные и социальные задачи. Было решено переиздавать литературу, выпускать свои газеты и журналы, создать «Казачью энциклопедию». Что касается экономической сфе-

⁵⁹ Глущенко В.В. «Казачество», СПб, 1998, С. 138.

ры, был взят курс на развитие казачьей хозяйственной структуры. Изначально казачество декларировало свою отстраненность от политики. Но постепенно провозглашенные задачи движения стали отходить на второй план и оно стало все больше наполняться политическим содержанием: «Первые политические заявления казачества о необходимости защиты русскоязычного населения на Северном Кавказе явились законным результатом сложившейся ситуации»⁶⁰. Казачье движение превратилось в мощную политическую силу, и деятельность казачьих организаций стала одной из определяющих характеристик политической жизни Юга России, «специфической региональной проблемой»⁶¹. Тогда, в условиях нестабильной политической ситуации в стране, усиления центробежных тенденций, вышедших из-под контроля миграционных потоков, дискредитации армии, в регионах начали создаваться казачьи организации.

В свете этого вопроса считаю целесообразным осветить историю создания одной казачьей организации более подробно, а именно Кавказского линейного казачества.

Она была создана в 160-ю годовщину образования Кавказского линейного казачьего войска по инициативе Ставропольского краевого союза казаков – 10 июля 1993 г. Основной причиной послужила раздробленность казаков на тот момент, поскольку на территории Ставропольского края действовали две организации: Ставропольский крайевой союз казаков и Терское казачье войско (далее ТКВ). На первом Большом казачьем круге, который проходил в Ставрополе в конце сентября 1990 г., все казаки, проживающие в Ставрополье и Карачаево-Черкесии, входившей тогда в состав Ставропольского края, было принято решение о создании единой краевой общественной казачьей организации. Позже ТКВ стало действовать на территории Северной Осетии, а затем терские казачьи станицы, расположенные на территории края, стали постепенно переходить в состав ТКВ. В 1992 г. Карачаево-Черкесия стала самостоятельной республикой и казаки, проживающие на ее территории, вошли в состав Кубанского казачьего войска. В мае 1993 г. была предпринята попытка создать единую казачью организацию Юга России, но ввиду разногласий казаков-донцов она оказалась неудачной⁶². Тогда и возникла идея объединения казаков, проживающих на территории Ставрополья, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Ингушетии, Дагестана и Чечни.

⁶⁰ Хоперская Л., Харченко В. «Состояние казачьего движения в республиках Северного Кавказа»// «Возрождение казачества: надежды и опасения», М, 1998, С. 87.

⁶¹ Там же.

⁶² Куц Е. «Как казаки согласия искали»// «Ставропольская правда», 10 июля 2003.

Первый Большой казачий круг состоялся 10 июля 1993 г. в Новопавловске. Он утвердил название казачьей организации, устав, избрал атамана, утвердил Совет атаманов и правление, суд чести. И в результате на большей территории Северного Кавказа стала действовать общественно-политическая организация – Кавказское линейное казачество с центром в Ставрополе. В прессе писали, что лейтмотивом создания этой организации является не охрана южных границ государства, а защита русских в северокавказских республиках: «Причина – многотысячная лавина беженцев, хлынувшая в край. Большинство – русскоязычное население Чечни, Ингушетии, Дагестана»⁶³.

На Круге казачество заняло довольно жесткую позицию, требуя руководство национальных республик защитить казачество от притеснений. Радикально настроенные делегаты требовали, чтобы в принятых документах за казачеством оставалось право решать силой вопросы, касающиеся защиты славянского населения в соседних республиках.

С этой целью предлагалось даже создать силы быстрого реагирования. Также было заявлено, что в случае обострения ситуации Кавказское линейное казачество готово поднять кампанию за возвращение «временно оккупированных казачьих земель в составе Ставропольского края»⁶⁴. Из вышесказанного можно сделать следующий вывод: защита интересов русского населения в соседних республиках стала одним из мощных факторов объединения казаков. Это явление получило название «негативного единства», когда вовлеченность в региональные конфликты становится мощным консолидирующим фактором и отодвигает на второй план разногласия внутри казачьего движения. И прежде всего речь идет о конфликтах, связанных с несовпадением административно-территориальных и этнических границ в местах исторического проживания казаков.

Однако судьба Кавказского линейного казачества (далее КЛК) сложилась иначе. На эту организацию не только казачество, но и многие другие народы Кавказа возлагали большие надежды, поскольку они надеялись, что КЛК будет решать не только общественно-политические, но и межнациональные проблемы. Именно поэтому атаман КЛК, П.С. Федосов, вошел в состав руководящего органа «Конгресса народов Кавказа» и стал одним из его вице-президентов. Радикально настроенной части казачества это не понравилось: «Они по-

⁶³ «Объединившееся казачество намерено защищать собратьев в республиках»// «Известия, 14 июля 1993, С. 4.

⁶⁴ Там же.

стоянно критиковали атамана, упрекая его в соглашательстве, в потакании горским народам и даже предательстве интересов казачества. Доказательства необходимости сотрудничества казачества и народов Кавказа, совместных действий, направленных на борьбу с национализмом, шовинизмом, религиозным фанатизмом, не приводили к положительному результату»⁶⁵.

Ситуация осложнялась тем, что практически на каждом Совете атаманов КЛК присутствовали беженцы из соседней Чечни и Ингушетии. Большинство требовали соответствующих мер в ответ на насильственные действия по отношению к русскоязычному населению. Конфронтация и напряженность росли с каждым днем. На проведении очередного Большого казачьего круга, прошедшего в Пятигорске 1 июня 1996 г., атаман КЛК подвергся жесточайшей критике, затем последовала его отставка. Однако вопрос о дальнейшей судьбе КЛК решен не был. Таким образом, эта общественно-политическая организация продолжает существовать де-юре. По словам самого П.Федосова, деятельность КЛК была направлена на устранение конфронтации в межнациональных отношениях. И за сравнительно короткий промежуток времени руководство КЛК завоевало популярность и уважение среди большинства народов Северного Кавказа, руководства субъектов Федерации. Однако негативные действия отдельных атаманов положили конец деятельности организации⁶⁶.

Пример КЛК наглядно демонстрирует разногласия внутри самого казачьего движения, которые зачастую приводят к печальным результатам. Но он красноречиво говорит еще об одном факте – русскоязычное население находится в кризисном состоянии. Вот лишь некоторые причины, свидетельствующие об этом:

1. Убыль русских за предыдущий период между двумя переписями (за 13 лет сокращение на 6,65%)⁶⁷.

2. Массовый отток русских из мест традиционного проживания, расположенных на территории национально-территориальных образований. Об этом уже говорилось выше, приведу лишь некоторые цифры. Численность русских, проживающих в республиках Северного Кавказа,

⁶⁵ Куц Е. «Как казаки согласие искали»// «Ставропольская правда», 10 июля 2003.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Савченко И.В. «Русский фактор как краеугольный камень российского Кавказа»// «Этнокультурные технологии формирования российской идентичности в полиэтничном регионе: сб. науч. статей по материалам II междунар. науч.-практ. конф.», Краснодар, 2009, С. 71.

за десятилетний период (с 1989 по 1999 г.) сократилась на 342,5 тысяч человек. Изменения в национальном составе в постсоветский период обусловлены большими миграционными потоками из северокавказских и закавказских республик. Так, по данным переписи 2002 г., через территорию Ставропольского края прошли около 700 тысяч мигрантов, что составляет 5% всего миграционного процесса в России, из них 200 тысяч остались в крае. И статус вынужденных переселенцев получили 80,5 тысяч человек⁶⁸.

3. Постепенная утрата русскими своих позиций в сфере экономики, политики, культуры и т.д. Во многом исследователи объясняют это тем, что русские не смогли адаптироваться к новым политическим и экономическим условиям в северокавказских республиках.

Как отмечает И.В. Савченко, следствием этого стала постепенная утрата русскими морального лидерства в контакте с другими народами⁶⁹. И это очень серьезная проблема, поскольку роль русского населения в регионе является ключевой во всех процессах: экономических, культурных, политических, социальных и даже идентификационных. Дело в том, что присутствие на Кавказе русских обеспечивает коллективное самосознание нерусских народов и препятствует их дроблению на локально-культурные варианты, а также влияет на формирование и распространение общероссийских культурных ценностей и установок⁷⁰. Сама Концепция государственной национальной политики РФ гласит: «Межнациональные отношения в стране во многом будут определяться национальным самочувствием русского народа, являющегося опорой российской государственности». Безусловно, политика государства в сфере национальных отношений реализуется и на региональном уровне, вопрос заключается в том, насколько она отвечает реалиям наших дней и учитывает ли она интересы всех этносов. Национальный вопрос особенно остро поднимается именно тогда, когда ситуация выходит из-под контроля государства.

После распада Советского Союза в 1990-е гг. ряд факторов активизировал глубочайший системный кризис в стране, среди которых: социально-экономический кризис, слабость государственной власти,

⁶⁸ Быкова Н. «Этнический фактор как модный товар»// «Ставропольская правда», 8 сентября 2007.

⁶⁹ Савченко И.В. «Русский фактор как краеугольный камень российского Кавказа»// «Этнокультурные технологии формирования российской идентичности в полиэтничном регионе: сб. науч. статей по материалам II междунар. науч.-практ. конф.», Краснодар, 2009, С. 73.

⁷⁰ Там же.

отсутствие государственной идеологии как «сильнейшего фактора внутренней интеграции»⁷¹. И в современных условиях, когда отнесение себя к российской нации не так привлекательно, люди обращаются к более замкнутым общностям. Вот здесь налицо этнический аспект. Рост национального самосознания народов России приобрел этнополитическую окраску. Это утверждение подтверждается усилением сепаратистских тенденций в северокавказских республиках в начале 1990-х гг. Как известно, наиболее остро вопрос сепаратизма встал в Чечне, объявившей свою независимость от России, следствием чего и стала война. Чеченский конфликт стал одним из самых мощных дестабилизирующих факторов внутривнутриполитической ситуации, а также повлиял на степень интеграционного потенциала государствообразующего этноса – русских.

Вот лишь некоторые факты: в 1994 г. из Чечни выехали порядка 200 тыс. русских, в два раза уменьшилось русскоязычное население Дагестана, продолжается выезд из Карачаево-Черкесии, Северной Осетии (особенно Моздокского района)⁷². Применение силовых методов со стороны центра в урегулировании чеченского вопроса вызвало у народов Северного Кавказа негативную реакцию, «что рикошетом ударило»⁷³ по отношению к русским в национальных республиках. Активизировалась русофобия, результатом чего и стал отток русского населения из национальных республик, изменение демографической ситуации в казачьих станицах. В этом смысле относительно благополучным сейчас является положение русского населения в Кабардино-Балкарии и Северной Осетии. (Надо сказать, что казаки и сейчас не спешат покидать свои станицы, в отличие от остального русскоязычного населения, покидающего свои дома, оставляющего все свое имущество.)

Как видно, положение в стране было нестабильным, и проводимая центром политика на Северном Кавказе в 1990-е гг. не была хорошо продумана, что и способствовало возникновению новых конфликтов. Перед центральной властью стояла задача усиления централизации на фоне дальнейшей дезинтеграции. К 1993 г., когда наметился спад активности национальных движений на Северном Кавказе, исполнительная власть республик при поддержке центральной власти сделала ставку

⁷¹ Савченко И.В. «Дезинтегрирующие факторы национальной сферы современной России»// «Вопросы гуманитарных наук», № 5, 2007, С. 281.

⁷² Передерий С.В. «Геополитические процессы на Северном Кавказе, проблемы и решения»// «Кавказоведение: опыт исследований» (Материалы международной научной конференции. 13-14 октября), Владикавказ, 2005.

⁷³ Кузнецов В.А. «Введение в кавказоведение», Владикавказ, 2004, С. 170.

на национальные движения численно доминирующих титульных этносов. Так предполагалось стабилизировать межнациональную ситуацию. Эта тактика не исключала работы и с национальными движениями недоминирующих этносов. Таким образом учитывались интересы всех этносов при разработке новых документов⁷⁴.

На начало 2000-х гг. можно говорить о моноэтнизации Чечни, Ингушетии. По данным 2003 г., русское население Ингушетии составляло 500 человек (это менее 1% населения), в Наурском районе Чечни – 5600 человек (это 7%), в Шелковском районе – 3500 (5%), в остальной части республики – около 3000 человек. Что касается ситуации в Дагестане, то в северной части республики также наметился отток русскоязычного населения, его доля снизилась с 54% до 30%. На 2002 г. ТКВ состояло из Ставропольского округа (21 отдел, в том числе 3 из них в Чечне), Аланского округа (9 отделов), Кизлярского округа (3 отдела) и Моздокского особого приграничного отдела. Общая численность ТКВ (без учета членов семьи) составила 53 тысячи человек, из которых 27180 проживают в Ставропольском крае, около 20 тысяч – в Аланском округе.

Но было бы неправильно возлагать всю полноту ответственности за ситуацию в регионе на федеральный центр. Так, согласно мнению начальника отдела по вопросам национальностей и взаимодействию с общественными и религиозными организациями Совета по экономической и общественной безопасности Ставропольского края В. Шнюкова, межнациональная напряженность растет по причине нерешенных проблем экономического характера⁷⁵. Не секрет, что ЮФО отстает по уровню жизни от других территорий, темпы экономического роста ниже среднероссийских показателей, а наличие беженцев только усугубляет ситуацию. По его словам, только за последние пять-шесть лет в Ставрополье появилось порядка 20 населенных пунктов, где нарушен этнобаланс и коренное русское население оказалось в меньшинстве. А неконтролируемая миграция приводит к вытеснению коренных жителей с их традиционных мест проживания, работы, увеличивает нагрузку на социальную инфраструктуру, ухудшает условия жизни. Уровень миграции высок – он превышает 5% от численности коренного населения.

⁷⁴ Мсоева Ф.Б. «Этнополитический фактор федерализма на Северном Кавказе в конце XX – начале XXI веков»// «Кавказоведение: опыт исследований» (Материалы международной научной конференции 13-14 октября), Владикавказ, 2005.

⁷⁵ Рыбалко Е. «Русские не уйдут, если власть обеспечит порядок»// «Ставропольская правда», 16 февраля 2002.

А значит, можно ожидать обострения межнациональных отношений⁷⁶. По словам В. Шнюкова, процесс адаптации мигрантов к социально-экономическим условиям края идет медленно, многие из них до сих пор не сумели создать нормальных условий существования⁷⁷. Но если будут созданы соответствующие условия, проблема оттока русских решится. Кроме того, необходимо регулировать миграцию на Ставрополье во избежание обострения межнациональных конфликтов.

Почему этот вопрос представляет такую актуальность именно для Ставрополья? Ставропольский край – стратегически важный район на Северном Кавказе. По территории и количеству населения он уступает лишь Ростовской области и Краснодарскому краю. И на Кавказе это крупнейший регион с преимущественно славянским населением. Вокруг него находятся восемь субъектов Федерации, в том числе шесть республик Северного Кавказа. Это определяет его особую роль в непростой этнополитической ситуации в регионе.

Какова этнополитическая мозаика Ставрополья в наши дни? Согласно данным 2007 г., в крае насчитывается порядка 1027 общественно-политических объединений и 499 организаций, 60 национально-культурных объединений, из которых 12 – национально-культурные автономии, прошедшие государственную регистрацию. По различным экспертным оценкам, без регистрации действуют около 100 общественный объединений по этническому признаку, до 30 официальных и свыше десяти неофициальных молодежных группировок, «в том числе настроенных в националистическом духе». Сегодня они представляют наибольшую опасность для общества. В крае возрастает присутствие зарубежных неправительственных организаций, проявляющих «устойчивый интерес» к межнациональным отношениям в зоне компактного проживания различных этносов. Специалисты диагностируют и скрытый конфликтогенный фактор в диалоге между двумя основными конфессиями – православной и мусульманской. Дело в том, что поле деятельности и возможности Русской православной церкви расшири-

⁷⁶ Так, по данным Всероссийской переписи населения 2002 года, на территории Ставрополья проживает 118 национальностей. Русское население составляет 82%, на втором месте по численности – армяне – 5,5%, на третьем – украинцы – 2%, даргинцы – 1,5%, греки – 1%. По итогам двух чеченских кампаний через территорию края прошли около 700 тыс. человек, из которых 200 тыс. остались в крае. А статус вынужденных переселенцев получили 80,5 тыс. человек, из которых только половина получила компенсацию за утраченное жилье и имущество. Почти 37 тыс. переселенцев из ЧР не получили компенсационных выплат.

⁷⁷ Рыбалко Е. «Русские не уйдут, если власть обеспечит порядок»// «Ставропольская правда», 16 февраля 2002.

лись – число приходов церкви на Ставрополье выросло со 195 до 385. Что же касается мусульманских общин, то пока они не сумели организовать мощного противодействия ваххабизму и устранить его очаги на востоке края. В 2007 г. по итогам очередного заседания коллегии в Комитете Ставропольского края по делам национальностей и казачества было решено составить реестр общественных и религиозных объединений, этнических группировок, деятельность которых носит деструктивный характер. А также провести их анализ и выбрать «оптимальную стратегию профилактического воздействия»⁷⁸.

Кроме того, специалисты Комитета проводят целенаправленную работу по гармонизации межэтнических отношений и противодействию экстремизму. На это, в частности, были направлены специальные краевые программы «Развитие этнических и этноконфессиональных отношений в Ставропольском крае на 2007-2009 гг.» и «Государственная поддержка казачьих обществ Ставропольского края на 2006-2008 гг.». Участники заседания отметили, что работа в этих направлениях велась адекватно складывавшейся обстановке, что позволило локализовать ряд конфликтов и предотвратить их перерастание в межнациональные.

В то же время было сказано об отсутствии надежного механизма взаимодействия комитета с соответствующими структурами в администрации Ставропольского края. Необходимо усилить взаимодействие с местными органами самоуправления и территориальными правоохранительными органами в противодействии экстремизму, совершенствовать воспитательную работу с населением (особенно с молодежью), а также продолжать создавать сеть образовательных учреждений, внедряющих в обучение казачий компонент⁷⁹. Только на мероприятия, предусмотренные этими программами, из краевого бюджета было выделено более двух миллионов рублей. А на поддержку казачества – 13 миллионов.

В 2003 г. Госдума Ставропольского края при отсутствии федерального закона приняла Закон Ставропольского края «О казачестве в Ставропольском крае». Это событие представляет исключительную важность для казаков Ставрополья, так как теперь именно он определяет основные направления деятельности казачьих обществ, их финансирование теперь осуществляется из краевого бюджета. Отныне казачьи общества могли создавать: отряды содействия органам управления лесным хозяйством; муниципальные казачьи дру-

⁷⁸ Павлова Н. «На Ставрополье обсудили межэтнические конфликты»// «Ставропольская правда», 26 декабря 2007.

⁷⁹ Там же.

жины для охраны общественного порядка; резервные отряды местной самообороны; казачьи охранные предприятия, которые могут вести совместную работу с организациями вневедомственной охраны объектов, находящихся в государственной и муниципальной собственности, а также сопровождению грузов; аварийно-спасательные подразделения казачьих дружин на основании государственного и муниципального заказов.

В период с 2003 по 2006 г. позиции ТКВ были значительно укреплены. Об этом свидетельствует несколько фактов. Казачьи отделы Ставропольского округа, находящиеся на территории Чечни, были выделены в самостоятельный Терско-Гребенский округ. А в Республике Северная Осетия-Алания под эгидой республиканского казачьего округа объединилось несколько общественных казачьих организаций. Тогда же на правах отдела в округ вошло общество Южной Осетии. Кроме того, появились предпосылки для увеличения бюджетного финансирования казачьего движения в регионе. Нельзя сказать того же в отношении Дагестана, Чечни и Кабардино-Балкарии, где бюджетное финансирование деятельности казачьих обществ, внесенных в госреестр, имеет значительно меньшие объемы или вовсе отсутствует.

Знаковым событием стало принятие Федерального закона «О государственной службе Российского качества» в ноябре 2005 г., а в 2008 г. Д.А. Медведев утвердил «Концепцию государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества». Годом позже будет восстановлен Совет по делам казачества при Президенте РФ. Кроме того, в октябре 2009 г. был подписан план совместной работы Кизлярского особого приграничного окружного казачьего общества ТКВ с Пограничным управлением ФСБ России по Республике Дагестан. В декабре того же года с другой северокавказской республикой, а именно Северной Осетией-Аланией, правительство подписало соглашение о проведении совместных рейдов казаков АРКО ТКВ и пограничников республики по охране государственной границы.

Ключевым событием начала 2010 г. для казаков Терского казачьего войска, несомненно, нужно считать создание Северо-Кавказского федерального округа с центром в городе Пятигорске. Он был выделен из состава Южного федерального округа и в него вошли Ставропольский край, Северная Осетия-Алания, Дагестан, Ингушетия, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария и Чечня. Все эти территории входили в Терскую область до революции 1917 г. А уже в феврале прошло заседание Совета при Президенте РФ по делам казачества, на котором

были приняты указы, регламентирующие чинопроизводство, формы и знаки отличия, вид знамен и гербов.

В вопросе сохранения мира и порядка на Северном Кавказе важна деятельность не только местных общественных организаций, но и общественно-политических организаций регионального масштаба. Такой организацией является Конфедерация народов Кавказа. Она была образована в 1989 г. В ее состав в качестве наблюдателей вошли Абхазия, Южная Осетия, в качестве субъектов РФ – Адыгея, Карачаево-Черкесия, Дагестан и Северная Осетия, Кабардино-Балкария и Чечня.

В мае 1993 г. в Ставрополе прошла встреча выборных представителей Северного Кавказа, Закавказья и Юга России. Интересы казачества представляли атаман Баталпашинского казачьего круга А. Морозов (Карачаево-Черкесия), атаман Кавказского линейного казачества П. Федосов и атаман Донского казачьего войска В. Каледин. Тогда же было подписано соглашение о принципах сотрудничества и взаимопомощи между Конфедерацией народов Кавказа и казачеством. В соглашении шла речь о необходимости поиска путей ликвидации очагов социальной и межнациональной напряженности путем переговоров на основе уважения суверенитета и прав народов на самоопределение⁸⁰. Позже были сформулированы цели, которые преследовали эти организации в ходе совместной работы:

1. Объединить усилия всех народов Кавказа на создание единого кавказского дома.
2. Выработка механизма по мирному разрешению всех спорных вопросов.
3. Разработка принципов экономического и политического сотрудничества кавказских народов.
4. Выработка механизма для согласования действий между религиозными движениями.
5. Определение механизма для согласования.
6. Определение механизма по взаимодействию руководителей кавказских республик.
7. Выработка механизма взаимосвязи и сотрудничества политических партий и движений Кавказа.

⁸⁰ «День республики», 15 мая 1993.

И сегодня, спустя 19 лет, выработанные пункты представляют большую актуальность. Достижение этих целей сделало бы возможным преодоление множества назревших проблем и острых вопросов и способствовало стабилизации ситуации в регионе.

Считаю необходимым сказать несколько слов и об общероссийском общественном движении «Российский конгресс народов Кавказа». Эта организация сравнительно молодая, созданная 25 марта 2007 г. с целью содействия нормализации и развитию межнационального диалога, общественного представительства кавказских народов, объединения усилий общества и государства по интеграции кавказцев и конструктивному использованию их потенциала в России. В этом движении представлены делегации от адыгов, ингушей, чеченцев, горских евреев, армян, грузин, азербайджанцев, осетин, народов Дагестана и Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии. В этой организации состоит и атаман ТКВ В.П. Бондарев.

«Российский конгресс народов Кавказа» формулирует следующие цели своей работы:

1. Координировать взаимодействие общества и власти в целях становления гражданского общества.
2. Использовать кавказский ресурс в интересах общенационального развития.
3. Установить диалог по актуальным проблемам социально-экономического, политического и культурного развития Северного Кавказа и России в целом.
4. Восстановить позитивный образ Кавказа в России и улучшить образ России на Кавказе.
5. Преодолеть межнациональные противоречия путем мирных переговоров, таким образом, РКНК выступает в роли третейского судьи в разрешении споров.
6. Защищать права и интересы многонационального и поликонфессионального кавказского сообщества в России.

РКНК – институт сохранения, развития и популяризации лучших кавказских традиций национальной культуры и позиционирует себя как интеллектуальный центр, занимающийся разработкой и реализацией инфраструктурных проектов в сфере науки, культуры, образования, инновационного производства и социально ориентированного бизнеса⁸¹.

⁸¹ Из Устава ООД «Российский конгресс народов Кавказа», 25 марта 2003.

Таким образом, это движение, выступая за интеграцию, при этом стоит за сохранение культурной и национальной идентичности народов Кавказа. В феврале 2008 г. на первом внеочередном съезде движения председатель президиума РКНК Асламбек Паскачев подчеркнул, что роль Конгресса заключается в разработке и реализации программ, подключении экспертов и молодежи и мобилизации общественной поддержки тем или иным инициативам. Помимо этого, он высказал от имени организации надежду на воссоздание Министерства РФ по делам национальностей и заявил, что РКНК будет добиваться создания Палаты национальностей при Президенте РФ, или же при Государственной Думе ФС РФ или Общественной палате РФ. Годом позже, а именно 19 сентября, в ходе встречи Президента РФ с представителями общественных организаций А. Паскачев предложил создать координационный совет по проблемам Кавказа при Президенте РФ «с участием как представителей власти, так и общественности, с задачей разработки новой кавказской доктрины, которая будет учитывать исключительно специфические особенности Кавказа».

Безусловно, на Северном Кавказе остается нерешенным целый ряд вопросов. Это касается и повышения темпов экономического роста в СКФО, и контроля за миграционными потоками. Остается нерешенным вопрос о вынужденных переселенцах (около половины из них нуждается в государственной поддержке для приобретения жилья). Не менее острым является вопрос о возвращении на прежние места жительства русского населения. Необходимо проводить целенаправленную политику по укреплению межэтнических отношений и противодействию экстремизму. И в этом деле не последнюю роль играет казачество. Необходимо направить все силы на сотрудничество с органами местного самоуправления и территориальными правоохранительными органами, продолжать создавать сеть общеобразовательных учреждений, внедряющих в обучение казачий компонент (кадетские казачьи корпуса, школы, классы и т.д.). Иными словами, руководители казачьего движения должны направить свою энергию на достижение иных целей, представляющих сегодня большую актуальность и не обостряющих межнациональные отношения.

Мир и спокойствие на Северном Кавказе зависит не только от целенаправленной государственной национальной политики, но и от активной гражданской позиции жителей региона. Важно не допустить обострения межнациональных отношений и в случае необходимости садиться за стол переговоров, не прибегая к открытой конфронтации. Еще раз подчеркну, что ситуация на Северном Кавказе зависит не толь-

ко от руководства страны или субъектов Федерации, но и от населения, его стремления выстраивать диалог с соседями и умения находить компромиссные решения. В условиях современной действительности наряду с обеспечением политической безопасности важно достигнуть и внутривнутриполитическую стабильность, имеющую три уровня:

- 1) стабильность политического режима;
- 2) стабильность правительства;
- 3) стабильность общества.

Именно на последнем уровне создаются необходимые условия для обеспечения внутривнутриполитической стабильности государства⁸².

Нет никаких сомнений, что интеграция казачества в систему российской государственности необходима. И на сегодняшний день основная цель власти – это высокоэффективное использование казачьей структуры, которая могла бы реализовать на практике государственную службу. Совершенно справедливо, что казачество является выгодной политической картой, которая в случае непродуманной политики центра может быть использована его политическими оппонентами⁸³. Сегодня перед государством стоит задача обеспечения условий для воссоздания на современной основе казачьих войск, их социально-экономической поддержки и развития самобытной культуры.

В советский период Терская область была поделена между несколькими республиками и краями: югом Ставрополья, Северной Осетией, северной частью Дагестана, Кабардино-Балкарией, Чечней и Ингушетией. Сейчас в рамках движения казачьего возрождения идет восстановление казачьих войск и землепользования. Однако возврат территорий, а также привилегий, которыми казачество обладало до революции, невозможен. Власть, видя в казачестве мощную политическую силу, в то же время не может признать за ним право на имущественную и территориальную реабилитацию, опасаясь негативной реакции руководства национальных республик и обострения межэтнических отношений. Идея возрождения казачьих войск с земельными фондами и социальными привилегиями неосуществима. Но это отнюдь не значит, что движение казачьего возрождения преследует

⁸² Араев С.И. «Некоторые аспекты обоснования понятия «политическая безопасность» Российской Федерации в современных условиях»// «Вопросы гуманитарных наук», № 5, 2007, С. 294.

⁸³ Водолацкий В.П. «Основные цели и задачи единой государственной политики по отношению к Российскому казачеству»//Сб. «Казачество Юга России в XXI веке: место и роль в обществе и государстве», Ростов-на-Дону, 2001.

только эти цели. Есть другие приоритетные задачи, на решение которых необходимо направить всю свою энергию и которые не навредят межнациональным отношениям на Северном Кавказе. Безусловно, казачество Юга России не едино во взглядах по вопросам территориальной целостности и стратегии экономических преобразований. Но перед ним стоит общая задача – модернизация казачьей жизни при сохранении своеобразного уклада, самобытных, уникальных черт, характерных только для казачества.

Что касается положения русскоязычного населения на Северном Кавказе – это отдельный вопрос. Бесспорно, стабильное положение русских на Северном Кавказе обеспечивает прогресс в социально-экономической, политической, культурной сферах. От положения русских как государствообразующего этноса зависит политическая безопасность и целостность государства. Этот вопрос особенно остро стоит в национальных республиках. Сейчас продолжается массовый отток русских из Чечни, Ингушетии, Северной Осетии и даже Кабардино-Балкарии, где ситуация была всегда одной из наиболее благоприятных по сравнению с соседними республиками. Казачьи станицы также претерпевают демографические изменения, пусть казаки и не спешат покидать свои дома. Что же касается вопроса управления республикой, то в Чечне терское казачество не только оказалось не представленным в структурах законодательной и исполнительной власти, но его представители стали целенаправленно выдавливаться из администрации и хозяйственного аппарата⁸⁴.

Такое положение дел наблюдается и в других республиках. И усложняется оно вследствие того, что интересы русских фактически не учитываются многими правозащитными организациями, как отечественными, так и зарубежными. И часто они занимают антирусские позиции и провоцируют межэтнические конфликты. Эти факты говорят о том, что необходимо работать над укреплением российского общества. И от эффективности управления национальной сферой зависит политическая безопасность государства. Сегодня она во многом зависит от того, как будут развиваться события на Северном Кавказе. Сегодня они являются определяющими в различных сферах политической и общественной жизни России.

⁸⁴ Сарматин Е.С. «Положение терского казачества в Чеченской Республике: проблемы идентификации»// «Возрождение казачества (история, современность, перспективы)», Ростов-на-Дону, 1995, С. 26.

М.М. Тазиева,
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА,
СТУДЕНТКА 5-ГО КУРСА
Г. СТАВРОПОЛЬ

Реализация Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации в свете вызовов XXI века

Проблема обеспечения национальной безопасности вызывает сегодня серьезную озабоченность общественности и государства. Сложность и многоаспектность этой проблемы сделали ее предметом исследования целого ряда специалистов. Но основной аспект проблемы сосредоточен в сфере социально-правовой и экономической политики обеспечения стабильности и противодействия угрозам общества.

Основными направлениями обеспечения национальной безопасности Российской Федерации являются стратегические национальные приоритеты, которыми определяются задачи важнейших социальных, политических и экономических преобразований для создания безопасных условий реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, осуществления устойчивого развития страны.

В целом на сегодняшний день сформированы предпосылки для надежного предотвращения внутренних и внешних угроз национальной безопасности, динамичного развития и превращения Российской Федерации в одну из лидирующих держав по уровню технического прогресса, качеству жизни населения, влиянию на мировые процессы.

Но в условиях глобализации процессов мирового развития, международных политических и экономических отношений формируются и развиваются новые угрозы и риски.

Проблема обеспечения национальной безопасности стала одной из основных в плане развития России как единого и суверенного государства.

Серьезными угрозами национальной безопасности являются: многообразные формы террористической деятельности, экстремизм, деятельность транснациональной преступности, сохраняющийся рост преступных посягательств против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности, которые часто направлены на насильственное изменение основ конституционного строя РФ, дезорганизацию нормального функционирования органов государственной власти.

Так, одним из основных источников угрозы национальной безопасности является деятельность террористических и экстремистских организаций на территории нашего государства. За 10 лет после 11 сентября 2001 г. на территории РФ в результате терактов погибли 159 человек и еще 431 пострадали. И в своем регионе, и в своей экономической подгруппе Россия признана страной с высоким уровнем опасности. Наряду с этим Россия попала и в еще один печальный рейтинг: трагедия в школе Беслана 2004 г. занимает 3-ю строчку в двадцатке самых масштабных терактов десятилетия. Об этом свидетельствуют результаты прошлогоднего исследования Института экономики и мира «Глобальный индекс терроризма», охватывающего 158 стран мира⁸⁵.

По данным ГИАЦ МВД России, за 2007-2012 гг. в РФ было зарегистрировано 3895 преступлений террористического характера, в том числе 157 терактов. Уровень раскрываемости этих преступлений составляет 70%. Большая часть из них была совершена в регионах Северного Кавказа⁸⁶.

Поэтому Россия в качестве гаранта благополучного национального развития должна переходить к новой государственной национальной политике и политике в области государственной безопасности в целом.

В 2009 г. Президент РФ Д.А. Медведев утвердил важнейший концептуальный документ в этой области – «Стратегию национальной безопасности РФ до 2020 г.»⁸⁷. Утвержденная Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537, Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г. является политико-правовым документом, определяющим систему стратегических приоритетов, целей и мер в области внутренней

⁸⁵ Исследования Института экономики и мира «Глобальный индекс терроризма» за 2012 год. // URL: www.visionofhumanity.org

⁸⁶ Сайт Главного информационно-аналитического центра (ГИАЦ) МВД РФ // URL: mvd.ru/giac.

⁸⁷ Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности до 2020 года» // Российская газета, 2009, 19 мая.

и внешней политики, определяющих состояние национальной безопасности и показатели устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу.

В Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г. отмечается, что национальные интересы Российской Федерации на долгосрочную перспективу заключаются:

- в развитии демократии и гражданского общества, повышении конкурентоспособности национальной экономики;
- в обеспечении незыблемости конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета РФ;
- в превращении Российской Федерации в мировую державу, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях многополярного мира.

Вторым ключевым документом в этой сфере является Указ Президента РФ В.В. Путина от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»⁸⁸.

В Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. акцент сделан именно на проведение единой целостной государственной политики в сфере обеспечения конституционных прав, свобод, достойного качества и уровня жизни граждан всех национальностей, обеспечения территориальной целостности и устойчивого развития Российской Федерации как суверенного государства. Стратегия национальной политики нацелена на развитие системы выявления и противодействия глобальным вызовам и кризисам современности, включая национальный терроризм, политический и религиозный экстремизм, национализм и этнический сепаратизм, а также на создание механизмов предупреждения и нейтрализации социальных и международных конфликтов.

Реализация этих направлений Стратегии национальной политики особенно важна в таком регионе, как Северный Кавказ.

Несмотря на значительную экономическую и социальную стабилизацию положения в большинстве республик Северного Кавказа, социально-политическая обстановка на Северном Кавказе остается сложной.

⁸⁸ Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»// Российская газета, 2012, 24 декабря.

Так, по оценкам специалистов, «затяжной и масштабный характер негативных процессов на российском Северном Кавказе превращает его в зону повышенной активности исламских экстремистов, рассадник терроризма и бандитизма и «черную дыру» российской финансовой системы»⁸⁹.

Особо резкое ухудшение ситуации наблюдается в южных регионах в 2009-2011 гг. В этот период обрели системный характер насильственные посягательства на представителей власти, особенно на работников правоохранительных органов. Так, с 2001 по 2009 г. в 33 регионах России от расистских и неонацистских мотивированных нападений погибло более 40 человек, 216 получили различные ранения. Следует отметить покушение на Президента Ингушетии Юнус-Бека Евкурова, расстрел министра строительства Ингушетии Р. Амирханова, совершенный 17 августа 2009 г. самый крупный и кровавый за последнее время террористический акт против правоохранительных органов в Ингушетии, в результате которого погиб 21 человек и 138 ранены. С начала 2009 г. в регионе убиты 68 и ранены 212 сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, погибли 30 и ранены 85 гражданских лиц⁹⁰. При этом абсолютное большинство преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ, совершено в Северо-Кавказском регионе.

Следует признать, что религиозное и этническое противостояние, начавшееся в России в первой половине 90-х гг. прошлого века, имело тяжелые последствия. В результате для многосоставного, мультикультурного российского общества, формирующегося на уровне субъектов, стали характерны агрессивное поведение с чертами расовой, этнической и религиозной неприязни, с одной стороны, и противоправные деяния, как следствия, – с другой. Одним из самых значимых для массового сознания факторов этнического противостояния здесь выступает агрессивное поведение молодежи.

В субъектах РФ, в которых преобладает население, исповедующее ислам или буддизм, молодежные группировки, несмотря на национально-религиозные традиции, пробудили социальную активность. Возрастные границы в молодежной экстремистской среде достаточно широки – от 13 до 30 лет, однако наибольшей криминальной активностью отличаются группировки 15-17-летних. При этом моло-

⁸⁹ Гушер А. Проблемы обеспечения безопасности России на Северном Кавказе // Мир и политика, 2011, № 9, С.18.

⁹⁰ Гишинский Я.Г. Преступления ненависти: история, теория, реальность // Мир и политика, 2012, № 12, С. 26.

дые радикалы присутствуют в семьях с самым различным уровнем доходов. Группировки хорошо оснащены технически, их члены активно используют Интернет для обмена информацией, планирования «акций» и пропагандистской деятельности. Молодежные группировки в последнее время стали «более агрессивны, организованны, политизированы», а «некоторые из них находятся под влиянием преступных сообществ». Предупредительной работы со стороны правоохранительных органов при этом практически не ведется. Противодействие свелось к запретительным мерам, которые по причине их неэффективности давно себя исчерпали.

Вполне вероятно, что разрушительные масштабы подростковой, молодежной преступности приведут к состоянию социальной аномии, общество потеряет свою историческую память, девальвирует свою систему ценностей. Иначе говоря, ему грозит перерождение, ведущее к деградации, социальному регрессу. В стране все еще недостаточно реализуются важные и необходимые направления социальной политики в области социального обеспечения и здравоохранения, образования, реализации инфраструктурных проектов, сохранения общественного спокойствия и безопасности граждан, преодоления этнических национальных конфликтов.

Решать вопросы национальной безопасности нужно в условиях новой российской государственно-правовой системы. В этом случае ключевой задачей должно стать обеспечение реального единства гражданского общества, единой последовательной стратегии государства по урегулированию всего комплекса проблем региона, включая наиболее острые проблемы в сфере безопасности, экономики и политики.

Негативные тенденции, тормозящие устойчивое социальное и культурное развитие регионов России, находят свое проявление в фактах:

- межэтнической и межконфессиональной враждебности и нетерпимости;
- агрессии и насилия на межэтнической основе;
- распространения негативных этнических и конфессиональных стереотипов;
- ксенофобии, бытового расизма, шовинизма;
- политического экстремизма на националистической почве.

Необходимо отметить, что развитие экстремистских проявлений в современной России – это реальный показатель состояния общества

переходного типа. Тема борьбы с экстремизмом остается одной из самых обсуждаемых. Экстремизм опасен не для той или иной политической силы, которая в данный момент находится у власти, а для демократической государственности в целом. По своей сути он представляет собой одну из форм радикального отрицания существующих общественных норм и правил в государстве как отдельно взятыми личностями, так и группами. Это касается не только межконфессиональных, межэтнических отношений, межнациональных конфликтов. В социальной жизни он может привести к реформам, революции, бунту, кровавому восстанию, террору, смене власти и даже общественного строя.

Современный экстремизм чаще всего имеет религиозную окраску и представляет собой негативное социально-правовое, криминогенно-криминальное явление, направленное прямо или опосредованно на изменение основ конституционного строя страны, возбуждение политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды через применение насилия (угрозу его применения), причинение имущественного либо физического вреда.

Социально-экономические кризисы, падение жизненного уровня, страх перед будущим и многое другое породили преступность экстремистского характера. Спектр наносимого ею вреда социуму чрезвычайно широк, а проявления варьируются от психологического и материального ущерба обществу и государству до лишения жизни конкретных индивидов.

В настоящее время, проникая во все сферы жизнедеятельности общества, экстремизм обрел масштабы, которые без преувеличения позволяют отнести его к одной из угроз национальной безопасности России. Особенности современного экстремизма являются рост масштабности, способствующий наращиванию потенциала и превращению экстремистских группировок во влиятельные структуры политической жизни, усиление жесткости действий экстремистов, многообразие форм деятельности, использование последних достижений науки и техники, стремление добиться широкого общественного резонанса.

На Северном Кавказе экстремистские группировки сращиваются с преступными бандформированиями. Одновременно они получают широкое распространение за счет незаконной миграции в СКФО.

Взаимосвязь незаконной миграции и терроризма заключается в том, что они приводят к росту социальной напряженности, обострению многочисленных противоречий (межнациональных, межрелигиозных и других), к конфликтам на межнациональной основе.

Географическое положение северокавказских республик с точки зрения геополитики имеет важное стратегическое значение для многих государств Евразии и оказывает заметное влияние на развитие целого ряда политических и социально-экономических процессов в регионе. В наибольшей степени это касается южных рубежей России.

Характерной тенденцией последнего десятилетия является резкое сокращение доли русского населения в Северо-Кавказском федеральном округе вследствие уменьшения рождаемости и увеличения миграционного оттока в другие регионы Российской Федерации. Например, в Кабардино-Балкарской Республике миграционная убыль в январе – сентябре 2010 г. увеличилась в сравнении с аналогичным периодом прошлого года. Общее число убывших составило 3360 человек (АППГ – 3032), рост составил 328 человек, или 10,8%. Число прибывших составило 1763 человека (АППГ – 1973), снижение в сравнении с аналогичным периодом прошлого года составило 210 единиц – 11,9%. Среди выбывших трудоспособное население (до 40 лет) составляет 1737 человек, что составляет 48,2% в общем числе выбывших. Одновременно отмечается устойчивый рост численности представителей титульных наций в республиках Северо-Кавказского федерального округа как за счет более высоких демографических показателей, так и за счет оттока русского населения⁹¹.

Такие процессы приводят к существенным изменениям в структуре населения субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа. Наиболее заметно это проявляется в Чеченской Республике, в которой доля нечеченского населения уменьшилась в несколько раз, а также в Республике Ингушетия, что позволяет говорить об этих республиках как о моноэтнических.

При этом нужно учитывать, что долгосрочной задачей радикальных мусульманских движений по развитию ситуации на Северном Кавказе является стремление к созданию теократического сообщества путем слияния «Кавказского Имарата» с территориями Астраханской области, Северного Казахстана, Татарстана и Башкирии, населенными преимущественно мусульманами-единоверцами. Возрождение халифата радикальными исламистскими организациями рассматривается как высшая политическая цель.

В силу того, что территории Ставропольского, Краснодарского краев и Республики Калмыкии по своему национальному и религиозному

⁹¹ Романченко Н.Е. Институционализация современных радикальных неправительственных религиозно-политических организаций на Северном Кавказе. – М. – Ростов-на-Дону, 2012, С. 36.

составу являются рубежом, препятствующим вышеуказанному прямому слиянию, то одной из геополитических задач указанных субъектов Российской Федерации является сохранение своего рода буферной зоны, препятствующей реализации данного направления идеи Всемирного Халифата.

Анализ возможного варианта дальнейших действий радикальных мусульманских организаций говорит о возможности направления миграционного потока выходцев из северокавказских республик в Ставропольский, Краснодарский края и Республику Калмыкия для «ненасильственной» ассимиляции ее районов с последующей религиозной переориентацией местного населения в сторону ислама.

В настоящее время Краснодарский край явно перенаселен (приблизительно 70 человек на 1 кв. км), и поскольку большая его часть на юго-востоке и северо-востоке малопригодна для проживания, то основная масса населения сосредоточена на Черноморском побережье и в самом Краснодаре. Это обусловлено выгодным экономико-географическим положением территорий.

Перечисленные выше характеристики Краснодарского края как региона-реципиента не позволяют считать его благоприятным для массовой миграции. Тем не менее как весь Северо-Кавказский регион, так и Краснодарский и Ставропольский края остаются лидерами по числу зарегистрированных беженцев и вынужденных переселенцев.

В этой связи геополитическое значение указанных субъектов возрастает многократно, и вопрос миграционной ситуации является одним из основных факторов, влияющих на сохранение стабильности в регионе.

Результаты социологических опросов показывают, что у населения Краснодарского, Ставропольского краев и Калмыкии сложилось далеко не однозначное отношение к мигрантам определенных национальностей. Это обстоятельство, несомненно, накладывает определенный отпечаток на межнациональные отношения и дает основание поставить миграцию в ряд конфликтогенных факторов. Влияние этого фактора заметно возрастает, если мигранты не только не разделяют принятые нормы поведения и ценности принимающего их общества, но и не проявляют стремления интегрироваться в него. Этническая миграция опирается на уже имеющиеся здесь и бурно развивающиеся общины.

На формирование негативного стереотипа у коренного населения влияют особенности организации национальных общественных

объединений с Кавказа, где господствуют патриархальные отношения. Внутренняя жизнь таких обществ регламентируется традиционными нормами, основанными на безукоризненном подчинении своему лидеру и интересам общины. Это предполагает определенный тип поведения мигрантов, порождает их этническую замкнутость и вытекающую из этого дистанцированность от местного населения. Как следствие, в местах компактного проживания таких обществ существует некоторое межнациональное напряжение в отношениях с местным населением. Не последнюю роль в плане слабой интеграции таких мигрантов в социокультурное пространство играет и религиозный фактор.

Часть участников незаконной миграции становится объектом интереса со стороны экстремистских и террористических организаций как социальная среда для инициирования ее участия в межнациональных конфликтах, сепаратистских движениях, иных выступлениях против конституционного строя. При этом обратная связь незаконной миграции с терроризмом существует на тех же основах, что и для других видов организованной преступности.

Таким образом, в России имеет место глубокая связь терроризма с большим числом антиобщественных социальных и психологических процессов и явлений в различных областях жизни общества, выступающих угрозами национальной безопасности. Между этими угрозами и терроризмом отсутствуют четко выраженные границы.

Незаконная миграция относится к угрозе национальной безопасности. Одной из основных задач в области противодействия этой угрозе является предотвращение оттока и возвращение русского населения в субъекты Российской Федерации, входящие в состав Северо-Кавказского федерального округа. Этому могли бы способствовать такие первоочередные меры единой государственной национальной и молодежной политики в рамках федеральных целевых программ и иных мероприятий, как:

- поддержка русского языка как средства межнационального общения и развития межкультурного диалога;
- усиление методической помощи, координации и контроля за деятельностью органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, отвечающих за реализацию государственной национальной и молодежной политики, со стороны соответствующих федеральных органов исполнительной власти;

- проведение мероприятий, направленных на гармонизацию межнациональных отношений, профилактику этнического и религиозно-политического экстремизма;

- проведение постоянного мониторинга и прогноза развития рынка труда с учетом реализации комплексной стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа;

- проведение мониторинга финансово-экономического состояния и перспектив развития системообразующих предприятий для выработки мер по их государственной поддержке, созданию новых рабочих мест и привлечению к работе квалифицированных специалистов.

До тех пор, пока общество будет находиться в кризисном состоянии, в условиях нестабильности, в силу отсутствия эффективного государственного механизма управления страной социальная дезориентация определенной части граждан будет непрерывно «воспроизводить» экстремизм. Стабильность современного общества возможна только при наличии известного мировоззренческого единства населения, в основе которого лежит совпадение экономического, нравственного и правового способов миропонимания людей, существующих в одну эпоху и в одном социальном пространстве.

Сама жизнь современного социума обозначила необходимость дальнейшего совершенствования правовой базы для регулирования экстремальных процессов в обществе. Решение этой задачи невозможно без знания социально-психологической специфики экстремальной среды, а также понимания таковой как целостного социального явления.

Проблема экстремизма и терроризма многогранна, включает идеологические, политические, социально-экономические сферы. Особое внимание следует уделять не только религиозным течениям радикальной направленности, но и различного рода экстремистским молодежным группировкам, которые для достижения своих целей все чаще используют методы насилия. Только при активном взаимодействии органов государственной власти, правоохранительной системы и общественных организаций возможно создание «заслона» развитию экстремизма.

Противодействие экстремизму требует систематической профилактической работы с привлечением всех сил общества, но главную ответственность должно взять на себя государство как координатор всех действий. Стратегия должна предусматривать меры, направленные на

устранение условий, которые подпитывают национально-этнические конфликты. Экстремистская идеология, этническая, национальная и религиозная дискриминация, политическая изоляция, социально-экономическая маргинализация и отсутствие надлежащего государственного управления – те условия, которые дают питательную среду развития экстремизма.

Как известно, лучшая форма борьбы с конфликтами – это стратегия, направленная на их предотвращение путем ранней профилактики.

Поэтому основными задачами в сфере выработки реальных действий по профилактике межнациональных, межконфессиональных конфликтов в целях укрепления и сохранения общественной стабильности, конституционного строя, благополучия и мира должны быть:

- устранение причин и условий, способствующих возникновению и активизации межнациональных конфликтов;

- снижение социальных разногласий в обществе, стабилизация политической обстановки в стране, создание атмосферы общественного согласия, недопущение острых политических, межнациональных и межконфессиональных конфликтов;

- повышение культурно-образовательного уровня населения в целом, связанное с изучением религии, ее истории, культуры, традиций в частности;

- противодействие вовлечению граждан в религиозно-экстремистские группы, организации;

- противодействие распространению информации и литературы, направленных на разжигание межнациональных, межконфессиональных конфликтов, на унижение достоинства других вероучений;

- создание толерантности и мира между этническими группами.

При этом необходимо формировать в субъектах РФ позитивные ценности и установки на уважение, принятие и понимание богатого многообразия культур народов, их традиций и этнических ценностей. Кроме того, необходимо повысить эффективность механизмов реализации миграционной политики в РФ. Прежде всего следует активизировать деятельность соответствующих государственных органов посредством осуществления административно-правового контроля над миграционными процессами, который в первую очередь обусловлен применением административно-правовых норм по выдворению иностранных граждан, незаконно проживающих на территории РФ. При-

оритетным в данном случае будет прежде всего совершенствование правовой базы и правоприменительной практики в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений по выработке и реализации мер раннего предупреждения межэтнической напряженности, проявлений национального высокомерия, нетерпимости и насилия, профилактики экстремизма.

В современных условиях этноконфессиональная толерантность должна выступать как важнейший принцип деятельности субъектов политики. Его можно определить как совокупность основополагающих положений, определяющих характер требований к деятельности субъектов, политики по формированию отношений между социальными, этническими, конфессиональными и другими группами людей, соблюдение которых способствует предупреждению насильственных конфликтов и обеспечению мира и безопасности. Достижению успеха здесь могут способствовать наличие системы мониторинга, позволяющей прогнозировать развитие ситуации, приверженность самих субъектов обеспечения безопасности принципу толерантности, а также создание благоприятных условий жизнедеятельности людей, исключающих обострение конфликтов.

Особым направлением работы в сфере предотвращения экстремизма, межнациональных и межконфессиональных конфликтов является работа с молодежью и формирование в молодежной среде новых ценностных ориентаций.

Любое общество хочет видеть свою молодежь нравственной, ценящей свою родину и историю, высококультурной, образованной, инновационной, предприимчивой, здоровой. Именно поэтому в любом обществе и государстве ценностные ориентации личности, молодежи оказываются объектом воспитания и целенаправленного воздействия общества и государства, а процесс их образования – важным направлением молодежной политики по осуществлению духовно-нравственного, патриотического и трудового воспитания.

Говоря о процессе формирования ценностных ориентаций современной молодежи, прежде всего имеется в виду целенаправленное управление процессом такого формирования. То есть воздействие со стороны различных субъектов молодежной политики, обеспечивающее достижение намеченного уровня духовно-нравственного бытия путем преобразования социально-экономического, культурного и информационного ресурса в усвоенную и самовоспроизводимую систему традиционных духовно-нравственных ценностных ориентаций, а также поддержания их динамического равновесия со средой.

Механизм формирования системы ценностных ориентаций молодежи может быть реализован на самых разных уровнях – на уровне государства, общественных и религиозных институтов, семьи и личности и основывается на последовательности стадий социальной регуляции:

1) институционализация – установление норм и эталонов поведения, определение системы ценностей и идеалов, к которым следует стремиться;

2) профилактика – система методов и процедур, направленных на предупреждение и устранение причин социальных отклонений;

3) контроль – установление фактического состояния процесса (отношений, действий), оценка этого состояния, выводы, следующие из оценки;

4) коррекция – исправление социальных отклонений, аномалий.

К инструментам влияния на процесс формирования ценностных ориентаций современной молодежи относятся:

1) ресурсы государственного аппарата (способствующие: созданию соответствующей законодательной базы, цензуре, влиянию на общественные институты);

2) общественные институты (СМИ, образовательные учреждения, иные институты гражданского общества);

3) традиционные религиозные институты (к ресурсам которых отнесены: опыт противостояния чуждым деструктивным ценностям, опыт идейной консолидации нации, опыт преодоления социальной диверсификации; к ожидаемым формам активности – воспитательная работа с детьми, просветительская активность совместно со светскими институтами).

Понятно, что ресурсная база и методы воздействия на институты социализации у этих инструментов влияния весьма различны. Большую роль на формирование систем ценностных ориентаций молодежи оказывают изменение социального устройства, законодательной базы, видов социальной защиты, способов хозяйствования, экономической ситуации.

Однако вне зависимости от наличия или отсутствия ресурсных возможностей участвовать в процессе формирования систем позитивных ценностных ориентаций молодежи должны все субъекты молодежной политики: государство, религиозные конфессии, политические партии, общественные организации и корпорации.

Активно взаимодействуя между собой, субъекты молодежной политики должны достигнуть единства духовных и идеологических установок, создать единое воспитательно-педагогическое пространство; выработать единый алгоритм действий по преодолению кризиса институтов социализации; обеспечить воспитание самостоятельной, идейной, одухотворенной, ответственной молодежи и формирование у нее системы позитивных традиционных ценностных ориентаций.

Особая роль в этом процессе принадлежит государству. Ведь государство обладает наибольшими ресурсами и возможностями для осуществления целостной молодежной политики, координируя свою деятельность с ее общественной составляющей.

В государственной молодежной политике условно можно выделить пять основных механизмов ее реализации в процессе формирования ценностных ориентаций молодежи:

1. Институционализация единой базовой системы ценностных ориентаций современной российской молодежи в рамках четко сформулированной и определенной стратегии национального развития.

2. Нормативно-правовое регулирование различных сфер жизнедеятельности общества и взаимодействия между собой различных институтов социализации, процессов образования и воспитания, систем государственного управления, контроля, профилактики и коррекции социальных отклонений. Реализуется посредством принятия различных законодательных и нормативно-правовых актов.

3. Создание и совершенствование организационных форм и моделей по реализации государственной молодежной политики. Реализуется посредством создания системы органов управления, контроля, профилактики и исправления социальных отклонений в рамках осуществления молодежной политики, эффективного взаимодействия различных ее субъектов.

4. Осуществление целевых программ и проектов, направленных на социализацию, воспитание и формирование систем ценностных ориентаций современной российской молодежи. То есть практическая деятельность субъектов по достижению поставленных целей перед молодежной политикой.

5. Информационное воздействие, пропаганда систем ценностных ориентаций посредством использования средств массовой информации.

Но, к сожалению, в настоящее время деятельность государственных органов по осуществлению государственной молодежной политики в значительной степени формализована и в силу этого нерезультативна.

Формализованность государственной молодежной политики особенно хорошо проявилась в нормативно-правовой сфере. Создание эффективно работающей законодательной базы является важным элементом государственной молодежной политики. Ведь у государства, в отличие от других субъектов молодежной политики, есть возможность опереться в своей молодежной политике на систему права. Несмотря на законодательно обозначенные принципы, цели и направления государственной молодежной политики в современной России, все они в значительной степени декларативны, формализованы и фрагментарны. Реалии же современной действительности говорят, что государственная молодежная политика в настоящее время однозначно находится на периферии деятельности государства и в ней соседствуют крайне противоречивые тенденции.

На практике реализация государственной молодежной политики встречает большие трудности и требует нового концептуального оформления.

Существующие модели реализации государственной молодежной политики – федеральная, региональная и муниципальная – призваны органично дополнять друг друга. Государственная молодежная политика вбирает в себя такие жизненно важные направления деятельности, как демография, экономика, образование, здравоохранение, культура, физкультура и спорт, досуг и отдых, поддержка молодежных инициатив, в частности, молодежных организаций, объединений и движений. Реализация государственной молодежной политики основывается на координации деятельности всех органов, осуществляющих социальную политику государства, нормативном, правовом, управленческом, финансовом ее обеспечении. Обеспечение государственной молодежной политики включает в себя как формирование органов по государственной молодежной политике на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, так и формирование учреждений различных организационно-правовых форм по работе с молодежью.

Федеральная модель государственной молодежной политики включает в себя деятельность как законодательной, так и исполнительной ветвей власти. Различные органы по делам молодежи (министерства, комитеты и отделы по делам молодежи) созданы и функционируют как на региональном уровне, так и на уровне местного самоуправления.

На муниципальном уровне осуществлением молодежной политики занимаются представительные органы и различные структурные подразделения администраций муниципальных образований. По замыслу на них ложится социальная поддержка молодежи, молодой семьи; поддержка общественных инициатив и талантливой молодежи; организация занятости молодежи; профилактика и противодействие распространению преступности и наркомании в молодежной среде; гражданское и патриотическое воспитание молодежи; организация работы по месту жительства; поддержка молодежного предпринимательства. На практике, однако, участие этих органов в осуществлении государственной молодежной политики носит в значительной степени формализованный характер.

Также необходимо отметить, что практически все молодежные проекты и программы на самых разных уровнях декларативно ориентированы прежде всего на улучшение качества жизни молодежи, а не на формирование у нее системы ценностных ориентаций.

Государство в лице своих органов не занимается продвижением и пропагандой традиционных ценностей российского общества. Этим в настоящее время занимаются традиционные конфессии, религиозные организации и некоторые общественные организации. В государственной молодежной политике преобладает либеральный подход, который подразумевает под предлогом плюрализма максимальное дистанцирование государственных институтов от участия в процессе формирования, продвижения и модернизации системы традиционных ценностей нашего общества. Государственные институты оказываются в стороне от этого аспекта деятельности в процессе социализации молодежи: не оказывая содействия, влияния в выработке позитивных ценностных ориентаций и не принимая фактического участия в процессе воспитания молодежи. Наблюдается своеобразная «переуступка» государством своих непосредственных обязанностей в этой области институту СМИ и коммуникаций, что в нашей действительности, в свою очередь, напрямую способствует и приводит к формированию потребительских ценностных ориентаций у молодежи и росту негативных факторов в молодежной среде.

В основе либерального подхода и всего курса современной государственной молодежной политики заложена предпосылка о том, что поведение молодежи определяется прежде всего уровнем удовлетворенности ее первичных жизненных потребностей, а уж затем включается мотивация на ценностные ориентации. В силу чего акцент делается

в большей степени на материальном аспекте: попытке удовлетворения этих потребностей, повышения качества жизни молодежи.

Предпринимаемые государственными и муниципальными органами меры по реализации молодежных проектов и программ по трудоустройству, решению жилищных проблем, развитию разносторонних способностей молодых людей оказываются недостаточно эффективными в силу их малой и частичной обеспеченности. Они охватывают лишь маленькую, «избранную» и незначительную в процентном соотношении часть молодежи, в силу чего доля контролируемого соответствующими программами рынка жилья, образования, трудоустройства оказывается чрезвычайно малой, не создавая диапазон действительных социальных возможностей и спектр прозрачных и осуществимых способов социальных действий. Отмечаемые многими экспертами крах, нереализованность и невыполнимость ряда молодежных программ и проектов лишний раз подтверждают этот тезис.

В настоящее время государство перестало заниматься корректирующей пропагандой посредством СМИ традиционных духовно-нравственных ценностей нашего общества, а значит, и формированием традиционных духовно-нравственных систем ценностных ориентаций у молодежи. В отсутствие цензуры и четко проводимой политики, направленной на передачу молодому поколению традиционных ценностей и образа жизни нашего общества, российские СМИ в большей степени осуществляют непрерывную пропаганду западного образа жизни, стандартов массовой культуры и потребления. Естественно, подобного рода ситуацию следует исправить в самые кратчайшие сроки.

Создание эффективной системы регулирования деятельности СМИ и осуществления государственной пропаганды посредством СМИ как одного из самых эффективных механизмов формирования у современной российской молодежи систем традиционных, духовно-нравственных ценностных ориентаций должно являться одной из первоочередных задач в выработке единой стратегии молодежной политики в РФ.

Государственная пропаганда должна быть направлена на формирование систем традиционных ценностей российского общества, социальную консолидацию, формирование институтов гражданского общества, формирование идентичности молодых граждан России, гражданского и правового самосознания, постепенные позитивные социальные изменения, преодоление кризиса институтов социализации, единую политику в области культуры и образования, в области воспитания и т.п. Дополнять ее должна пропаганда с опорой на СМИ систем традицион-

ных духовно-нравственных ценностных ориентаций, осуществляемая как религиозными конфессиями, так и различными общественными и государственными объединениями и организациями.

Молодежная политика может быть полноценно осмыслена и реализована лишь в рамках полноценного стратегического планирования национального развития: основываться на единении основополагающих целей, задач и направлений, взаимодействии основных субъектов молодежной политики, среди которых основную роль по формированию позитивных систем ценностных ориентаций молодежи, безусловно, играют и будут играть традиционные религиозные конфессии нашей страны.

Таким образом, обеспечение государственной национальной безопасности должно строиться на грамотной национальной, социально-экономической политике и должно быть ориентировано не только на предотвращение угроз, но и на осуществление комплекса мер по развитию и укреплению прав и свобод личности, материальных и духовных ценностей общества, защите конституционного строя, обеспечению суверенитета и территориальной целостности государства.

Для предотвращения угроз национальной безопасности необходимо обеспечить социальную стабильность, этническое и конфессиональное согласие, повысить мобилизационный потенциал и рост национальной экономики, поднять качество работы органов государственной власти и сформировать действенные механизмы их взаимодействия с гражданским обществом в целях реализации гражданами Российской Федерации права на жизнь, безопасность, труд, жилье, здоровье и здоровый образ жизни, на доступное образование и культурное развитие.

Только комплексное решение этих вопросов позволит снизить остроту угрозы национальной безопасности и территориальной целостности России.

И.А. Савинова,

ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ,
СТУДЕНТКА 3-ГО КУРСА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
Г. ОРЕНБУРГ

Миграционная политика: студенческий взгляд на решение проблем

Россия является второй страной в мире по количеству мигрантов, находящихся на ее территории. Согласно докладу ООН, их число в нашей стране достигло 11 млн человек. На сегодняшний момент можно много рассуждать о том, что проблема миграции в России, и в частности нелегальной, стала особенно остра. Именно поэтому российское правительство столь активно начинает работать над созданием законодательной базы, предусматривающей регламентирование основных вопросов на ближайшее десятилетие: условия въезда мигрантов, порядок их нахождения в стране, механизм депортации, условия трудоустройства, и т.д. Все это делается не только чтобы сберечь ресурсы и контролировать поток мигрантов, но для защиты самих мигрантов, которые, находясь в чужой незнакомой стране, подчас и вынужденно, сталкиваются с коррупцией, попадают в самые разные мошеннические и преступные схемы в силу незнания российского законодательства, а также из-за незнания норм поведения в России.

22 октября 2013 г. в Уфе участники заседания Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям уделили непосредственное внимание обсуждению и разрешению проблемы реализации государственной национальной политики в субъектах Российской Федерации.

Это мероприятие оказалось чрезвычайно актуальным в настоящий момент, когда Стратегия государственной национальной политики до 2025 г., утвержденная в декабре 2012 г., как и программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России», только начинают свою масштабную реализацию.

Президент В.В. Путин обозначил тенденцию последних лет – возрастающую напряженность в отношениях между местным населением и мигрантами, причем как внешними, так и внутренними, а также подчеркнул, что разовые, «пожарные» меры по предупреждению межнациональных конфликтов неэффективны. Нужны современные системные методы и подходы.

Министр регионального развития Российской Федерации И.Н. Слюняев отметил, что благодаря Стратегии в сфере национальной политики возникли внятные цели и задачи, сложилась стройная система управления. Сегодня главными ее элементами являются Президентский совет по межнациональным отношениям, профильные подразделения Администрации Президента и Правительства Российской Федерации, Межведомственная рабочая группа под руководством Дмитрия Николаевича Козака, Министерство регионального развития (как уполномоченный орган) и органы в субъектах Федерации.

В.В. Путин высказал мысль о комплексном разрешении проблемы миграции, с помощью:

- создания в регионах на единой методологической основе системы мониторинга межнациональных отношений, оценки рисков, мер предупреждения возможных конфликтов;
- составления трудовых карт, определяющих потребности субъектов Федерации в дополнительной рабочей силе;
- организации социальной адаптации мигрантов, создание для этого необходимых условий. Такие центры адаптации организованы в Тамбове и Оренбурге, и, по предварительной оценке экспертов, они способны дать хороший результат;
- учреждения ежегодной общероссийской общественной премии «За вклад в укрепление единства российской нации».

Также другими участниками заседания были высказаны следующие идеи:

- работа со СМИ и реализация комплексной информационной кампании;
- грантовая поддержка общественных инициатив;
- непрерывное повышение квалификации государственных и муниципальных служащих, в компетенции которых находятся вопросы межнациональных отношений;
- усиление влияния местного самоуправления, выборного на муниципальном уровне;

- ужесточение трудового законодательства в рамках ответственности работодателя за приезжающего сюда работать человека;

- изменение вектора государственной политики, государственной пропаганды в сторону национальной терпимости, в сторону готовности людей разного этнического происхождения, вероисповедания, внешности, языка, культуры жить вместе друг с другом в одной стране.

Смешанный миграционный режим со странами СНГ порождает противоречивую ситуацию с пропускным режимом: применяются то жесткие ограничительные, то либеральные инструменты. Чтобы урегулировать эту неоднозначность, государству придется сделать выбор и принять решение, какой из двух инструментов применить, изменить принципы управления миграционной политикой. Только такие решительные действия позволят эффективно взаимодействовать с мигрантами.

Мигранты были, есть и будут. Они быстро осваиваются на территории, но не полноценно приспособляются, а живут маленькими закрытыми обществами – «китайскими кварталами», они находятся в некотором вакууме. Сами мигранты, не имеющие образования, и их дети часто вообще не говорят на русском языке. Все это затрудняет и поиски работы, и общение с работодателями, и порождает неспособность объяснить свои цели и др. Большой удачей для мигранта является взаимодействие с честным работодателем, который будет выплачивать зарплату, оформлять документы и т.д. Но бывает и совершенно наоборот, когда мигранты выполняют порученную работу, но не получают ни заработной платы, ни документов. Выход из этого положения находится очень быстро, зарубежные гости после потери работы и, соответственно, заработка пробуют опять устроиться на работу, либо нищенствуют, чтобы как-то собрать деньги на билет и уехать на родину, либо попросту идут на преступление.

Мигранты часто выполняют самую низкооплачиваемую работу, что приводит к невозможности оплачивать как собственное образование, так и образование своих детей. Но они стараются вовлечь ребенка в труд практически с дошкольного возраста, передать свои знания, показать, как нужно правильно поступать, рассказать о том, что можно, а что нельзя делать и т.д. Но то, что вкладывает в своего ребенка семья мигрантов, не соответствует нормам, ценностям и требованиям окружающей реальности, традициям культуры страны пребывания, в частности России.

Потом ребенок мигрантов идет в обычную российскую школу, где никто не будет учитывать отсутствия знания русского языка, традиций

и норм поведения в российском обществе, у учителя просто не будет возможности учитывать столь значимый пробел. Любые знания, которые ребенок черпает в семье, ближайшем окружении, как первичном маленьком мире, входят в понятие «первичная социализация». Значит можно предупредить подобные трудности с помощью воздействия на процесс социализации, т.е. усвоения норм и ценностей общества.

Так не лучше ли не просто рассуждать о том, как же все ужасно и безвыходно, а придумать и воплотить в жизнь программу, которая поможет не допустить возникновения проблемы? А именно осуществить профилактическую программу, включающую:

- обучение детей мигрантов правилам русского языка;
- обучение навыкам чтения;
- обучение навыкам письма;
- объяснение традиций и менталитета россиян;
- объяснение норм и правил поведения в российском обществе;
- знакомство с игровыми традициями российских детей и многое др.

Подобная программа будет эффективна на территории всей России, потому что дети мигрантов при погружении в культуру народа могут хорошо адаптироваться к новой культуре, понять особенности народа и стать полезными членами общества, а соответственно и эффективными работниками.

Дети, в силу своих возрастных особенностей, усваивают и интериоризируют информацию значительно быстрее взрослых, они более открыты всему новому, «впитывают все как губка». Социализация и интериоризация, т.е. присваивание общеизвестных знаний, у детей протекают очень интенсивно, поэтому именно на это можно сделать ставку при организации обучения и воспитания детей мигрантов. Ребенок присваивает то, что ему предлагают, и переносит внутрь себя. Следовательно, в раннем возрасте можно оказать на детей наиболее значимое влияние, что приведет к формированию необходимых личностных качеств, навыков и умений.

Интересный опыт организации работы с мигрантами складывается в нашей области. Так как Оренбургский край со своим этнокультурным и религиозным многообразием занимает уникальное положение на стыке двух культур, на стыке Европы и Азии, его населяют более 126 разных этносов. Оренбургская область занимает приграничное положение

и, соответственно, сталкивается с огромным миграционным потоком, который через нее проходит.

Наш регион уже включился в реализацию Стратегии государственной национальной политики, учитывая специфику и особенности территории, и открыл один из первых адаптационных и обучающих центров в стране для мигрантов (рассчитанный на людей от 18 до 30 лет). По решению организаторов проекта финансирование этого центра осуществляется за счет самих работодателей, непосредственно заинтересованных в обучении работников-мигрантов. В адаптационном центре мигранты знакомятся с основами законодательства, правилами русского языка, учатся писать и читать. Несомненно, сделан большой шаг в регулировании миграционной политики Оренбуржья, о результатах функционирования центра можно будет судить позднее, но уже сейчас ясно, что процесс обучения и воспитания взрослого человека – это очень трудное, дорогостоящее и долгое по времени реализации дело.

Заслуживает внимания еще один проект, ориентированный на знакомство с традициями и культурой России. Проект получил название «Уроки русского» и рассчитан на детей мигрантов-дошкольников от 4 до 7 лет. Он успешно реализуется с января 2013 г. на базе ГБУК «Оренбургская областная полиэтническая детская библиотека».

Проект «Уроки русского» направлен на адаптацию детей мигрантов к общению в русскоязычной среде, подготовку к обучению в школе и формирование российской идентичности. Дети не просто учат правила написания и произношения слов, читают сказки и стихи, а в игре, в проигрывании сказок погружаются в традиции культуры многонациональной России. Что положительно сказывается на процессе их развития и адаптации.

В освоении культуры абсолютной точности быть не может, потому что мир изменяется, мы изменяемся, и культура тоже. Можно точно объяснить, как писать и читать, но объяснить, зачем все это нужно делать, заинтересовать ребенка изучением традиций можно только в игровой форме. Акцент делается именно на игровую деятельность не случайно! Игра для дошкольника – это один из самых важных факторов и механизмов, позволяющих понять и приспособиться к миру в упрощенной и понятной форме. Ребенок играет не для того, чтобы выиграть, а для того, чтобы играть. Это свойственно именно дошкольникам.

Рассуждать о значимости и эффективности проекта «Уроки русского» можно уже сейчас на основе продемонстрированных результатов. 14 сентября 2013 г. в ГБУК «Оренбургская областная полиэтническая

детская библиотека» состоялся праздник «Мы – вместе, мы – друзья!». Праздник был организован совместно с Оренбургской региональной таджикской национально-культурной автономией, УФМС по Оренбургской области и Оренбургским государственным педагогическим университетом (психолого-педагогический факультет и ИФКиС, специальность БЖ).

Таджикские дети, посещавшие занятия два месяца, смогли продемонстрировать свои первые достижения: прочитали стихотворения на русском языке, показали возможность общения на русском языке, а также, при активной поддержке родителей, инсценировали несколько известных сказок («Репка», «Теремок» и др.). Дети научились общаться на русском языке между собой, взаимодействовать с преподавателями, грамотно разрешать конфликты и договариваться. Проигрывание различных ситуаций и сказок – это очень ценно, ведь так происходит не просто знакомство с культурой страны, но и усвоение в игре черт, присущих россиянам, отраженных в русской сказке.

Работа в поликультурной образовательной среде является одним из направлений деятельности Научно-психологического центра, организованного на базе факультета, руководитель центра Е.В. Конькина. В центре накоплен интереснейший опыт подобной работы, направленной на обучение и воспитание детей именно средствами фольклора, сказки и игры. Исследования преподавателей и студентов представлены в многочисленных статьях, полученный опыт неоднократно представлялся в грантовых проектах. Сегодня подобная работа крайне необходима.

Игра является эффективным средством воспитания здоровой и полноценной личности любого ребенка, независимо от его этнической принадлежности. Выполняя самые разные функции, она позволяет создать особенный мир, в котором можно устанавливать собственные законы и правила, избавиться от множества житейских сложностей: это сфера сотрудничества, содружества, сотворчества детей и взрослых.

И действительно, проигрывая что-то, ребенок проживает все это как событие, которое происходило с ним самим. Ценным приобретением для ребенка являются навыки взаимодействия, умение договариваться и разрешать возникающие конфликты, умение следовать определенным правилам и т.д. Все это усваивается ребенком легко и ненавязчиво, что способствует закреплению всех полученных знаний и навыков в памяти. На основе этой удивительной возрастной особенности основывается уникальная программа по обучению детей: «Service Learning» – обучение действием.

Анализ существующей ситуации и рассмотрение способов выхода из нее позволяет нам определить тот объем работы, который возможно выполнять силами студентов-волонтеров. Студенты могут знакомить детей с русской игровой традицией, проводить психологические тренинги обучения навыкам общения и взаимодействия, погрузить в традиции русского народного фольклора (на базе психолого-педагогического факультета уже несколько лет успешно функционирует ансамбль «Русская душа», действует лаборатория «Духовные традиции: история и современность»), познакомить с русскими народными сказками, организовать работу с русской куклой и многое другое. Все это поможет облегчить и ускорить процесс адаптации мигрантов. Это интересная работа, которая позволит внести посильный вклад студентов-психологов в разрешение проблемы миграционной политики и, соответственно, станет вспомогательным средством в реализации Стратегии государственной национальной политики.

Влияние миграции на экономику Российской Федерации

Трудовая миграция – неотъемлемая часть экономической истории России. Так, во времена СССР внутренняя миграция отвечала экономической программе центра, благодаря которой были возведены индустриальные объекты, по сей день являющиеся символом советской эпохи.

Однако после распада СССР государство утратило контроль над трудовой миграции, что привело к дисбалансу трудовой силы на региональной карте страны. На сегодняшний день, по причине недостатка в трудовых ресурсах, в Россию направлен широкий поток трудовой миграции из более 120 стран мира. Наибольший удельный вес среди них занимают государства Европы – более 40 стран, страны Азии – 30 стран, 28 стран Африки и т.д. По официальным данным, на сегодняшний день в России трудятся более 8 млн мигрантов, из которых только около трех миллионов трудятся легально. По этому показателю Россия занимает второе место, после США с 39,6 млн мигрантов.

Говоря о странах ближнего зарубежья, следует отметить, что, по данным ФМС, из стран СНГ в 2012 г. поток трудовой миграции составил 53%, при этом наибольшим удельным весом обладает Украина (20,0%), Узбекистан (10,8%) и Таджикистан (9,8%).

Из стран дальнего зарубежья в 2012 г. отмечается увеличение миграционных потоков рабочей силы из Китая (20,8%), Турции (10%) и Вьетнама (6,8). При этом свыше 90% всех иностранных работников в России заняты на малоквалифицированных, непрестижных и тяжелых видах труда.

Численность свободных рабочих мест по России, зарегистрированных службой занятости в 2000 г., ежегодно составляла около 1 млн вакансий. Следовательно, ситуация в стране такова, что при наличии безработицы существует потребность в низкоквалифицированной иностранной рабочей силе в отраслях материального производства. Около 41% трудовых мигрантов заняты в строительстве, 29% – в торговле, 11% – в промышленности, 6% – в сельском хозяйстве, 9% – в транспортной отрасли, 4% – в других видах деятельности. Реальная структура занятости мигрантов несколько отличается от официальных данных из-за сильного недоучета мигрантов в сфере услуг, включая сферу досуга и развлечений, ЖКХ, работы по дому.

По данным ВЦИОМ, около 30% мигрантов приезжают в страну на срок не более 6 месяцев, что означает сезонный характер трудовой миграции. При этом более 60% трудовых мигрантов рассчитывают на долгосрочное пребывание в стране, примерно треть из них рассматривают Россию как место для постоянного места жительства.

Магнитами притяжения иностранной рабочей силы в России являются Центральный федеральный округ, около 48% всех прибывших в 2012 г. трудовых мигрантов. Дальневосточный и Сибирский федеральные округа 12% и 10% соответственно. В 2012 г. в общей сложности 84 субъекта Российской Федерации привлекали иностранную рабочую силу. Крупнейшими регионами-реципиентами являются г. Москва и Московская область – 43% всей иностранной рабочей силы, занимавшейся трудовой деятельностью в России в 2012 г.

По официальным каналам движения денежных средств иностранными трудовыми мигрантами в 2012 г. из России было переведено 6 млрд долларов. Основными странами-получателями денежных переводов из России в 2012 г. являлись Узбекистан (16,7%), Таджикистан (15,9%), Украина (15,4%), Армения (10,1%), Молдова (8,7%). Средняя сумма одного денежного перевода из России в 2012 г. достигла 546 долларов США, увеличившись по сравнению с 2011 г. на 19%. Если принять во внимание движение наличных денежных средств, которые мигранты переводят, минуя официальные каналы, то эта цифра значительно увеличится.

За прошедшие годы сложились разветвленные и гибкие миграционные сети, осуществляющие поддержку новым поколениям трудовых мигрантов. В настоящее время более 80% мигрантов находят работу через неформальные мигрантские союзы и диаспоры. Также стоит отметить формирование института профессиональных посредников,

обслуживающих 20% трудового мигрантского потока. В основном их деятельность является теневой, в отличие от государственных каналов трудовой миграции и сопутствующих сервисов, обслуживающих не более 5% потока мигрантов, что благоприятствует развитию теневого сектора экономики.

Главными факторами нелегальной трудовой миграции в России является повышенный спрос на дешевую рабочую силу и несовершенство российского законодательства, по причине которого трудовые мигранты не могут начать осуществление трудовой деятельности в рамках правового поля. Главными детерминирующими факторами нелегальной трудовой миграции в России являются повышенный спрос на рабочую силу, особенно в некоторых стремительно развивающихся регионах страны. Во-вторых, это значительная дешевизна иностранных трудовых ресурсов. И, наконец, некоторые несовершенства российского законодательства, в силу которых многие находящиеся на территории страны нелегальные трудовые мигранты не могут начать осуществление своей трудовой деятельности уже в рамках правового поля.

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать следующие выводы о влиянии трудовой миграции на экономику страны:

■ по причине демографического кризиса, последствия которого ощущаются в нехватке собственных трудовых ресурсов, – легальная трудовая миграция является необходимым и логически верным решением, оказывающим благоприятное воздействие на социально-экономическое развитие России. Трудовая деятельность мигрантов способствует развитию предпринимательства и среднего бизнеса, расширяет сеть услуг для населения в сфере транспорта и бытового обслуживания, что в свою очередь ведет к увеличению налогооблагаемой базы. Однако, учитывая тот факт, что доля легально трудящихся мигрантов сегодня в структуре экономически активного населения России не превышает 4%, современная трудовая миграция в России пока не оказывает существенного влияния на экономику и рынок труда России в целом.

■ Вследствие нелегальной трудовой миграции происходит расширение масштабов теневой экономики, что ведет к колоссальным потерям федерального и регионального бюджета в виде неуплаченных налогов и сборов во внебюджетные фонды – что означает увеличение налоговой нагрузки на рядового гражданина России. Согласно данным ФМС, ежегодный экономический ущерб от незаконной трудовой миграции

ции в России составляет около 15 млрд долларов. Также следует осветить тот момент, что трудовая миграция неквалифицированной рабочей силы ведет к росту конкуренции за рабочие места с местными трудовыми ресурсами, по причине дешевизны первых. Это, в свою очередь, ведет к понижению оплаты труда местных, российских рабочих, что и является причиной повышения уровня безработицы.

■ основываясь на прогнозах ООН, содержание которых сводится к тому, что в России к 2025 г. население уменьшится до 137 млн человек, а к 2050 г. составит всего около 100 млн человек, необходимо сделать вывод, что для того чтобы поддерживать численность трудоспособного населения на постоянном уровне, России уже сейчас нужно принимать ежегодно в среднем около 700-800 тысяч легальных трудовых мигрантов. В противном случае дефицит трудовых ресурсов в среднесрочной перспективе может вызвать серьезные негативные последствия для экономики страны.

**II. Конкурсные статьи в номинации
«Народы России:
единство в многообразии»**

1-е место – Т.М. Шовгенов,
ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет»,
КАНДИДАТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК
г. Новороссийск

Адаптация курдов в Адыгее: экономический аспект

Миграция населения – важный геополитический фактор, затрагивающий практически все страны мира. Неотъемлемую часть миграционных потоков составляют вынужденные мигранты, удельный вес которых в мировом миграционном потоке существенно возрос в конце XX века. Это особенно проявилось в бывшем Советском Союзе в связи с разрушением государственных структур.

В данной статье мы рассмотрим вынужденную миграцию курдов на примере Российской Федерации и одного из ее субъектов – Республики Адыгея. От того, насколько успешно будет проходить не только социальная, но и экономическая адаптация вынужденных мигрантов, будет зависеть их вклад в развитие экономики, в нормализацию межэтнических отношений, в подъем культуры и политической стабильности в регионе.

Проблемы адаптации населения исследовались в различных странах, по этим проблемам имеется большой объем накопленных знаний. Многие авторы определяют экономическую адаптацию населения как процесс приспособления к иным условиям жизни, в ходе которого вырабатываются новые, наиболее адекватные поведенческие стереотипы, формируется фактически новый образ жизни. Основу любого определения составляет способ организации жизнеустройства, раскрываемый через понятие деятельности – трудовой, предпринимательской, экономической.

Мы полагаем, что экономическую адаптацию иноэтнических групп следует определять как установление оптимальных отношений этнических групп с органами власти, с социальными институтами на террито-

рии проживания; как закрепление тенденции к партнерским отношениям с другими группами и доминирующим населением, осуществляемое на основе положительных показателей их экономического состояния. Данная дефиниция сформировалась у нас в процессе проведения исследований по адаптации курдов в Республике Адыгея.

Республика Адыгея явилась регионом притяжения для курдских мигрантов по следующим причинам: выгодное экономико-географическое положение, стабильная политическая обстановка, отсутствие межнациональных конфликтов, удаленность от зон экологических катастроф.

В процессе анализа миграционной статистики нами установлено, что основными «поставщиками» курдов явились бывшие республики СССР: Азербайджан, Армения, Казахстан. Привлекательностью региона для граждан указанных республик СНГ в основном является более широкая, чем в их странах, возможность для трудовой деятельности в благоприятных геоклиматических условиях при поддержке этнических диаспор.

Анализ результатов социологического исследования позволил выявить тот факт, что представители курдской этнической группы в Республике Адыгея покинули место своего постоянного проживания под влиянием вынужденных факторов.

Таблица 1 – **Основные причины переселения, указанные представителями курдов**

Варианты ответов	Процент опрошенных
Вынужденные факторы (переехал вместе с родителями в детстве, родился в России)	59%
Экономические факторы (искал лучшие материальные условия)	22%
Политические факторы (война, межэтнические конфликты)	19%

В качестве основных факторов, влияющих на адаптацию курдов в новых для них социально-экономических условиях жизни являются: особенности комплиментарности, миграционная политика по отношению к мигрантам, отношение к мигрантам со стороны органов власти, возможности трудоустройства и самозанятости, жилищное обустройство,

отношения мигрантов с местным населением. Для того чтобы выявить фактическое влияние данных факторов на адаптацию курдов, нами проведен анализ трудоустройства, жилищного обустройства, взаимоотношения этнических групп с местным населением и с органами власти Республики Адыгея. В результате этого анализа было установлено, что основным фактором, влияющим на адаптацию курдов, является миграционная политика, проводимая в регионе, а также отношение к ним со стороны местных органов власти.

В Республике Адыгея взаимодействие курдов с местными органами власти осуществляется посредством региональной общественной организации курдов Республики Адыгея «АГРЫ». Эта организация способствует тесному взаимодействию курдов как друг с другом, так и с другими этническими группами, что улучшает их адаптацию. Успешная адаптация и эффективная деятельность курдской общины невозможна без увеличения финансовой поддержки со стороны местных органов власти. Опрос респондентов показал, что основная часть прибывших в республику курдов имеет собственное жилье, гораздо реже арендует жилье, либо живет у родственников или знакомых.

Таблица 2 – Жилищное обустройство курдов в Республике Адыгея

Варианты ответов	Процент опрошенных
Имею собственное жилье	85%
Снимаю жилье у частных лиц	4%
Живу у родственников, знакомых	11%

По прибытии в Адыгею с 1988 г. курды приобретали домовладения по так называемым «ручным сделкам»: сделки купли-продажи заключались в простой письменной форме в присутствии свидетелей. Затем нотариусы не удостоверяли, а местные органы власти отказывались регистрировать эти сделки, ссылаясь на отсутствие у покупателей местной прописки. Позднее многие из курдов добились признания действительности сделок купли-продажи в отношении своих домовладений посредством решения суда. Но далеко не всегда это вело к признанию и оформлению права собственности. Суды длились иногда годами; выносились положительные решения суда, но в большинстве случаев нет сведений о том, что указанное право регистрировалось в управлении

юстиции или в федеральной регистрационной службе, как того требует закон. Для государственной регистрации права собственности требуется большое количество документов, которые курды собрать не могут по вышеуказанным причинам.

Таким образом, у подавляющего большинства курдов, не имеющих регистрации по месту жительства, право собственности на недвижимое имущество не признается органами исполнительной власти. Соответственно, ограничиваются их права на владение, распоряжение и пользование домовладениями и земельными участками. Фактические владельцы не могут получать разрешения на строительство на своих участках и не могут легально продать свои домовладения. У многих домовладения были оформлены на родственников с местной пропиской, и это оказывается самым легким способом решения проблем, но только для тех, у кого есть такие родственники. Фактические владельцы платят налог на имущество (как правило, от имени прежних, формально признанных владельцев) и выплачивают все коммунальные платежи (чаще уже от своего имени).

Опрос показал, что наиболее успешно адаптируются курды с достаточно высоким материальным достатком до переезда, установкой на приобретение в собственность недвижимого имущества. При этом степень адаптации практически не зависит от типа населенного пункта прежнего проживания, времени проживания на новом месте, возраста и уровня образования. Таким образом, жилищное обустройство в Республике Адыгея для курдской этнической группы не является главным препятствием в их адаптации к новым условиям жизни.

По своим социально-демографическим и профессиональным характеристикам курды способствуют улучшению ситуации с трудовыми ресурсами. Доля лиц трудоспособного возраста среди курдской этнической группы значительно выше, чем среди местного населения (это соотношение – 63,8% и 58,5%). Однако более 40% от общей численности иноэтнического населения работают не по специальности, в сельской местности, более чем у четверти мигрантов понизился профессиональный статус. Это вызвано отчасти тем, что относительная доступность жилья в сельской местности побуждает к поселению в тех местах, где трудно найти работу. Большинство курдов не имеют официального трудоустройства. Тем не менее данные опросов представителей этноса свидетельствуют о том, что курды имеют работу, безработных среди них меньше, чем занятых.

Таблица 3 – Характер занятости курдов

Варианты ответов	Процент опрошенных
Безработные	4%
Ведут домашнее хозяйство	85%
Ведут собственное дело	7%
Временная работа по найму	4%

Представители данного этноса в большинстве своем не работают, за исключением содержания личных подсобных хозяйств, и не платят никаких налогов (кроме налогов на транспортные средства), пользуются в полной мере установленными государством льготами. 42,1% всех детских пособий в Красногвардейском районе получают граждане курдской национальности.

Проблемы возникают в организации оказания медицинской помощи мигрантам, которые проживают на территории района без регистрации и поэтому не имеют страховых медицинских полисов, но в соответствии с действующим законодательством экстренная медицинская помощь им должна быть оказана. Затраты на оказание такой помощи полностью ложатся на бюджет районной больницы и составляют более 800 тыс. руб. в год.

Как свидетельствует мировая практика, при допущении образования замкнутых национальных общин республика может потерять контроль над значительной частью экономических, социальных и политических процессов на собственной территории.

В современных условиях приток в республику мигрантов придает дополнительную остроту проблеме занятости населения. Рост трудоспособного населения, который в год составляет более 1%, с позиции формирования рынка труда, – нежелательно. Это повлияет на увеличение уровня безработицы, конкуренции на рынке труда, приведет к противоречиям между мигрантами и местным населением.

Отличительной чертой курдов является высокая предпринимательская активность. Данные Управления Федеральной миграционной службы и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Адыгея подтверждают, что большая часть курдов занята в сельском хозяйстве, торговле и сфере услуг (табл. 4).

Таблица 4 – Структура занятости курдов по отраслям экономики

Отрасль экономики	Процент занятости
Сельское хозяйство	75%
Торговля	15%
Сфера услуг	6%
Прочие	4%

Консолидация выступает важнейшим фактором выживания и последующей экономической адаптации курдов на новом месте жительства. Пожалуй, можно говорить об этнической сплоченности как о своеобразном внутриобщинном иммунитете, возникающем в условиях, когда этническая группа оказывается в результате миграции меньшинством. Этническая сплоченность среди курдов проявляется в ведении совместного быта, постоянном общении на родном языке, часто в совместных поисках работы или открытии дела. Выжить в новой экономической среде, в рамках которой распределены рыночные ниши, возможно только благодаря совместным усилиям. Кроме того, важно иметь более солидный капитал, чем тот, которым обладает отдельный человек или даже семья.

Таблица 5 – Оценка курдами своего материального состояния

Варианты ответов	Процент опрошенных
Хорошее: доходов хватает для удовлетворения основных потребностей	33%
Удовлетворительное: доходов хватает на удовлетворение потребностей в питании, оплате различных услуг	33%
Плохое: доходов не хватает даже на удовлетворение потребностей в питании, оплате различных услуг	33%

Данные социологического опроса, проводимые среди курдов Адыгеи, свидетельствуют о создании достаточно прочных общин – кланов, представляющих собой изолированную среду, которая оказывает под-

держку вновь прибывшему, обучает и передает опыт и квалификацию, необходимую для осуществления предпринимательской деятельности. Подобное предпринимательство, на наш взгляд, следует определять как «адаптационное».

Немаловажный аспект экономической адаптации курдской общины – заполнение слабозащищенных и неустойчивых рынков, а также занятость в непрестижных сферах экономики, оставляемых местными жителями достаточно охотно. В данном случае – специализация на выращивании растениеводческой продукции, что является достаточно трудоемким делом. Обычно курды заключают договоры об аренде земли в ближайшем хозяйстве и трудятся всей семьей, расплачиваясь частью урожая или выручкой. Продажа овощеводческой продукции, в основном кабачков, осуществляется вдоль крупных трасс различным оптовикам, даже развита сеть торговли по стране. Выгодно всем: курдам, получающим средства к существованию; руководству хозяйств, получающему наличные деньги за неиспользуемые ранее земли; коренному населению – потребительский рынок оказался насыщенным овощами.

В процессе наших исследований выявлен ряд проблем, негативно влияющих на экономическую адаптацию курдов в Республике Адыгея, основной из которых является негативное отношение местного населения к иным этносам. В связи с изложенными обстоятельствами необходимо выработать механизм регулирования функционирования иноэтнических групп. Очевидно, что это – составная часть стратегии экономического, социального и общественно-политического развития государства. В реализации государственных концепций социально-экономического развития, государственной безопасности, национальной политики, демографического развития и межэтнических отношений экономическая адаптация мигрантов должна играть важную роль и быть одним из государственных приоритетов в достижении благоприятного общественного развития.

Таким образом, исследование хозяйственного быта и способов экономической адаптации курдов в Республике Адыгея показало, что вдали от родины курдам пришлось заново строить свою жизнь, преодолевая многие трудности. Возрождение и развитие традиционных форм хозяйствования, профессиональное образование и любовь к созидательному труду сыграли немалую роль в улучшении материального благосостояния курдов.

Таблица 6 – Экономические последствия переселения курдов в Адыгею

Позитивные	Негативные
Содействие вертикальной мобильности местных работников	Осложнение ситуации на внутреннем рынке рабочей силы
Снижение стоимости рабочей силы, общих издержек, связанных с сокращением численности рабочей силы	Увеличение расходов на содержание безработных курдов и их семей
Увеличение численности трудоспособного населения на региональном рынке труда	Обострение проблемы безработицы на соответствующем региональном рынке труда
Развитие сельскохозяйственной деятельности	Использование труда в теневой экономике

Миграция курдов в Адыгею оказывает существенное влияние на социально-экономическое развитие. Современное положение требует четкой миграционной политики на уровне региона, а также отлаженной системы управления миграционными процессами. Одним из возможных направлений совершенствования системы управления миграцией может стать предварительная корректировка бюджета республики с учетом социально-экономических последствий миграции. Миграционные потоки курдов в различной степени влияют на экономическое положение региона, система управления миграцией сводится сегодня к фиксации прибывающих мигрантов и принятию ограничительных актов.

Полученные результаты позволяют сделать несколько интересных, на наш взгляд, выводов.

Во-первых, исследование подтвердило предположение о том, что этническая миграция курдов происходит под опекой диаспоры и выражается в финансовой и моральной поддержке мигрантов. Основными источниками помощи мигрантам-курдам в обустройстве и развитии предпринимательства на новом месте жительства являются средства родственников и друзей. Этническая сплоченность и солидарность выступают в роли «цементирующих» факторов курдской общины и «неиссякаемого» источника помощи для вновь прибывающих мигрантов. Норма поведения курдов – оказание любой помощи родственнику, попавшему в трудное материальное положение или пережившему переезд.

Во-вторых, более 40% опрошенных курдов желают иметь свой бизнес, а более 15% уже занимаются предпринимательской деятельностью. Данный факт служит свидетельством того, что многие предприниматели прочно «встали на ноги» и могут дать работу своим соотечественникам. Предпринимательство не только стало реальным путем успешной экономической адаптации курдов, но и приняло широкие масштабы, т.к. были найдены свободные рыночные ниши – выращивание сельскохозяйственных культур (кабачки, помидоры).

Более того, курдское предпринимательство расширяет границы. В Красногвардейском районе курдами открыто несколько небольших магазинчиков, кафе, действуют станции технического обслуживания автотранспортных средств. В сельской местности получили развитие производство и торговля мясом, часто мясо скупается у местного населения прямо на подворье и доставляется на рынки для реализации. Экономическая роль курдской общины была и остается значительной в районе и имеет тенденцию к установлению контроля над местной властью и проникновению в региональные властные структуры.

В-третьих, бурное развитие предпринимательства усиливает дифференциацию в уровне доходов по этническому принципу. Представители курдской диаспоры гораздо богаче и сплоченнее представителей других этнических групп (адыги, русские). Многие межнациональные конфликты имеют в своей основе экономические причины – более высокий уровень жизни некоторых этнических групп по сравнению с другими. На наш взгляд, главной причиной конфликтов, в ходе которых «козлами отпущения» становятся курдские предприниматели, является не столько этническая принадлежность, сколько неготовность коренного населения воспринимать объективную тенденцию социального расслоения общества. Ведь оно произошло за относительно небольшой период времени, в течение которого значительные капиталы сколачивались буквально на глазах нищавшего населения. При этом принадлежность больших состояний в регионе курдскому этносу – удивительный симбиоз нашего времени, образовавшийся по стечению обстоятельств в результате особой системы коммуникации и деловой активности курдов.

Об актуальности родового сознания алтайцев (на примере праздника сёока-рода)

В Республике Алтай титульный этнос представляют алтайцы, составляющие около 30 процентов от всего населения. Этническое большинство составляют русские. В этнографической литературе принято считать, что алтайцы подразделяются на южных (группы алтай-кижи, теленгиты) и северных (группы кумандинцы, челканцы, тубалары). В период этнического возрождения среди алтайцев становится престижным знание родного языка, принадлежность к сёоку-роду и соблюдение родовых обычаев. Новую семантическую значимость приобретают родовые маркеры (священная гора, знак тамга, коновязь, айыл-юрта, природные покровители). Сохранение родового сознания алтайцев привело к возрождению должности главы сёока-рода, называемой «зайсан».

В родовом движении алтайцев возникла новая традиция проведения представителями одного сёока-рода общего праздника. Основой для его проведения является родовое сознание, развившееся в семейно-родственной среде. В отличие от собраний начала XX века современные родовые мероприятия проводятся в форме праздника. Такая этносоциальная практика характерна для южных алтайцев, в отличие от северных групп, активно ассимилировавшихся в русскоязычной среде. Основу данной статьи составляют собственные полевые материалы, собранные на родовых праздниках сёоков-родов тонжаан, чапты, тёлёс, проведённых летом 2011–2013 гг. Методом полевого исследования явилось непосредственное наблюдение и опрос информаторов. Одним из основных методов сбора выступает беседа на алтайском языке, что позволяет выявить внутривидовые проблемы. Для многих алтайцев, проживающих в сельской местности, русский язык

остается языком официального общения, не позволяющим «углубить» знание об алтайской этнографии.

Родовое сознание. Современные алтайцы дорожат своей родовой принадлежностью, передаваемой по отцовской линии. Первые сведения о родовом составе алтайцев относятся к середине XIX века. В отечественной этнографии понятие «сёок» означает «род». Зарубежные авторы передают его термином «клан».

В 1897 г. по заданию Главного статистического управления Алтайского округа С.П. Швецов собрал сведения о 68 сёоках-родах. В середине прошлого века в трудах Л.П. Потапова отмечено 53 рода. По последним данным, среди южных алтайцев насчитывается около 30 сёоков-родов. До сих пор точное количество сёоков вызывает споры и требует специального подсчета. Общеизвестно, что самыми многочисленными сёоками-родами считаются тодош, кыпчак, мундус, тёлёс, иркил и майман.

На родовой праздник съезжаются сородичи, люди из одного сёоку. По отношению друг к другу «карындаш», что буквально означает «единоутробный». Обычно таким термином называют младшего брата. В этом событии участвуют представители родственных родов. Например, сёоки кыпчак, мундус и кергил – родственные сёоки «карындаш». В генеалогических легендах повествуется, как один сёок произошел от другого. Согласно преданию основатель сёока мундус родился от девушки сёока кыпчак, от которого впоследствии пошли люди этого рода.

В 1932 г. С.А. Токаревым была записана легенда о происхождении родства сёока тёлёс и оргончы: «девушка рода тёлёс, родив ребенка, отказалась называть его отца, поэтому родовое начальство вынуждено было изобрести для него новый сёок – оргончы». Такие родственные взаимоотношения складывались, когда в состав крупного сёока включался малочисленный род и/или при выделении части рода в самостоятельный сёок. По фольклорно-этнографическим сведениям можно выделить несколько группы сёоков, придерживающихся отношения родства «карындаш».

Жизненно важной функцией сёока-рода является регулирование брачных норм. Согласно обычаю родовой экзогамии представителям одного сёока или родственных родов нельзя создавать семьи. Соблюдение этого запрета стало основой обычая «алышпас» (не вступать в брак). Например, парню из рода кыпчак недопустимо жениться на девушке из своего сёока или родственных сёоков мундус и кергил. В случае такого брака говорят «брат и сестра сошлись». Данное нару-

шение считается безнравственным поступком и приравнивается к инцесту (кровосмешению), которое может отразиться на здоровье потомков. Существование запрета стало гарантом сохранения этнического здоровья: «алтайские кланы сохранились за счет соблюдения экзогамии». У многих народов браки внутри рода остаются запретными и наиболее устойчивым обычаем наших дней.

Сёок-род дает важные сведения о человеке – по принадлежности к сёоку можно приблизительно назвать место проживания и определить, из какой группы ваш собеседник. В начале прошлого века было отмечено, что «каждый алтаец, теленгит, туба-кижи и др. – отлично знают свой сёок, так же как и сёоки своих земляков. Родовые деления, существующие в данном урочище, известны обычно даже детям. Алтайцы без долгих размышлений отвечают, сколько в данной местности представителей рода.

Кроме того, алтайцы обычно знают, где распространен тот или иной сёок, в данной местности отсутствующий. Эти сведения подтверждаются собранным полевым материалом. Так в Онгудайском и Усть-Канском районах расселены сёоки тодош, майман, кыпчак, ир-кит и телес, а к примеру, в Кош-Агачском р-не ко́бёк, сагал и могол. Есть сёоки, которые можно встретить лишь в определенном районе. По данным В.Я. Кыдыевой, сёок могол распространен только в Кош-Агачском районе, а в Улаганском районе – жабак, сагал и жетитас. Такая особенность родового состава и локализации позволяет по названию сёока-рода определить, в каком месте и в каком районе будет проходить его родовой праздник.

Родовая территория. Место и время проведения родового праздника заранее объявляется в газете «Алтайдын Чолмоны», выходящей на алтайском языке, и по региональному телевидению ГТРК «Эл Алтай», а также на страницах Интернета. Как правило, родовое собрание назначается на период новолуния, потому что это время считается наиболее благоприятным для проведения жизненно важных мероприятий. При сборе полевого материала была выявлена закономерность – родовые праздники проходят на родовой территории или в районе проживания большинства его представителей.

Начиная с 1992 г., родовые праздники сёока тёлёс проходят на родовой территории у священной тайги Тумечин рядом с. Ело Онгудайского района. В 1991 г. родовой праздник сёок кыпчак был впервые проведен у родовой горы Тоотой в долине р. Урсул Онгудайского района.

В том же году сёок мундус собрался на родовой территории у с. Чемал, так как Чемальский район считается местом его формирования.

Родовая территория располагается у родовой горы и/или горного хребта, называемого «бажырган тайгазы», что означает «тайга, которой поклоняются». Каждый сёок почитает свою гору как «покровителя рода». Например, у сёока тодош священной считается гора Бабырган, стоящая на границе Алтайского края, у сёока тёлёс горный хребет Тумечин, у сёока кыпчак – Тоотой. Издавна родовая гора считалась местом формирования сёока, его укрытием от внешних угроз: «гора была главным объектом родового культа у алтайцев».

Сёоки-роды майман, тодош, чапты и тонжан организуют родовые праздники в местах локализации большинства представителей рода. Первое родовое собрание сёока майман состоялось в 1988 г. в местечке Шибелик долины р. Урсул, у с. Талда Онгудайского района. Затем через год этот сёок собрался в долине р. Каракол, у с. Боочы Онгудайского района. В 1991 г. у с. Келей Усть-Канского района был проведен родовой праздник многочисленного сёока тодош. В 2012 г. родовое собрание сёока чапты было проведено у с. Большой Яломан, так как наибольшее количество представителей рода проживает в этих местах – от с. Хабаровка до с. Иня Онгудайского района.

Ранним утром, в день проведения родового праздника, старейшины сёока-рода совершают ритуал почитания родовой территории. Для этого берут с собой ритуальные белые ленты, называемые «жалама», можжевельник (арчын), молоко и угощение (лепешки, сыры, сладости) и поднимаются на восточный склон горы. Там, повязав белые ленты на березу, разжигают небольшой костер и четное количество раз кропят молоком в сторону восхода солнца. Этими действиями выражается почитание природы Алтая и испрашивание благополучия в проведении предстоящего мероприятия. Посредством этого ритуала родовой праздник приобретает сакральность и «законность» проведения на священной территории. Следует отметить, этот ритуал характерен для массовых мероприятий алтайцев. На республиканском празднике Эл Ойын (Народные игры), Чага Байрам (Новый год по восточному календарю), Тюрюк Байрам (праздник кедра у северных алтайцев) в программу мероприятия включается церемониал, называемый «обряд освящения» или «обряд поклонения».

Необходимым атрибутом родового праздника является юрта (айыл) и коновязь (чакы). За несколько дней до праздника мужчины рода подготавливают место для его проведения. На всех массовых

мероприятиях алтайцев строится жилище «айыл» как этнокультурный символ. В тюрко-монгольском мире основной формой жилища была юрта. По моим полевым наблюдениям, на празднике сёока тонжан (июнь, 2011 г.) в таком жилище были представлены родовые легенды, генеалогии нескольких семей и биографии знаменитых личностей из рода. С постройкой айыла на месте праздника образуется «определённая зона одомашненности». В эту зону входит установление коновязи и приготовление ритуального угощения – мясного супа «кёчө» из конины/баранины и ячменной крупы. В картине мира алтайцев человек с его жильем и скотом, живущий отдельно от «дикой природы», при освоении ее пространства, заявляет о себе своими символами, каковыми выступают жилище-айыл и коновязь.

Родовой праздник начинается с ритуала установления новой коновязи при соблюдении всех «правильных знаков» – четности ритуальных действий и ориентации на восток. В нем участвуют мужчины зрелого возраста, представители собравшегося сёока. Коновязь, отождествляемая с миром человека и его домашним очагом, имеет четыре или шесть звеньев. Ее устанавливают недалеко от айыла с восточной стороны: «будучи атрибутом культуры, коновязь служила для топографической разметки освоенного пространства».

В мифологической трактовке родовая коновязь выражает приглашение на праздник покровителей (богатырей) сёока: таковым у сёока кыпчак является Бай Улгень, а у тодош – Каршыт. С другой стороны, коновязь выполняет практическое назначение – приехавшие привязывают к ней своих лошадей. Нижние и верхние звенья коновязи остаются свободными, потому что они запретны. В героическом эпосе алтайцев коновязь соединяет три мира – нижний (подземный), средний (земной) и верхний (небесный), поэтому ее верхняя часть предназначена для ездовых лошадей Кудая (верхних духов), а нижняя для ездовых животных Эрлик Бия (нижних духов).

Коновязь остается стоять на месте проведения родового праздника и напоминает о нем. У с. Бичикту-Боом Онгудайского района, в местечке Сетерлу, где в июле 1996 г. прошел родовой праздник сёока тодош, стоит комплекс, состоящий из четырех коновязей, расположенных полумесяцем, а в центре его стела, на которой высечены знак-тамга рода и дата проведения события.

Родовые маркеры. На месте родового праздника остается стела, называемая «көжө таш». На ней высечена тамга собиравшегося сёока. Тамга означает родовой знак, у каждого сёока он свой. У сёока кыпчак

тамга именуется «сулук», что означает «удила», потому что она изображена в виде конских удил. У сёока тодош тамга, схематически напоминающая «корыто», названа «тоскуур»; у сёока чапты «ай» (полумесяц). У сёока тёлёс тамга «кулжа» (орнамент), которую почтительно называют «ширее», в смысле «трон, престол».

Тамги алтайцев имеют внешнее сходство с тамгами народов Монголии (урянхайцев, дербетов), казахов, кыргызов и башкир. Появление тамги у народов Центральной Азии связано со скотоводческим образом жизни – тавром клеймили скот. Тамга наследовалась сыновьями от отца и дополнялась новыми ответвлениями. Кроме знака собственности, тамга выполняла оберегающие и защитные функции в ритуальной жизни. После присоединения алтайцев к России тамга стала печатью на официальных документах. В наши дни тамги стали популяризовать на параде родовых знамен на празднике Эл Ойын, воспроизводятся на футболках и даже встречаются на автомобилях.

Праздник сёока открывается торжественным поднятием родового знамени «мааны». Эта процедура заимствована из советского времени, из которого вышло старшее поколение. На светлом (зеленом, желтом) фоне родового знамени изображены священное животное и тамга сёока. На знамени сёока тёлёс мы видим оленя и тамгу рода «шире». Если же айыл, коновязь и тамга остаются традиционными этнокультурными элементами, то родовое знамя – мааны конструируется в наши дни. На родовых собраниях предлагается разработать вариант знамени сёока: оговариваются его цвет, размеры, даже материал, из которого он будет изготовлен. К примеру, сёок иркит привлек студентов, обучающихся дизайнерскому делу. Бывают случаи, когда разработку родового знамени заказывают художникам.

Родовой глава. Впервые избрание на должность зайсана зазвучало на родовом празднике сёока майман в 1989 г. Однако этот титул ассоциировался с понятием «эксплуататор», популярным в советские годы. Предлагалось заменить его на термины «абыјым», «абаайым», «баштык», что дословно «глава». И все же, пройдя через дискуссию в газете «Алтайдын Чолмоны», понятие «зайсан» утвердилось в жизни.

Для того чтобы стать одним из них, нужно обладать организаторскими способностями. Не случайно зайсаны вышли из партийных работников, депутатов, индивидуальных предпринимателей. По устоявшим народным представлениям, в семье зайсана должна звучать родная речь, соблюдаться обычаи и традиции народа. Особое внимание уделяется его возрасту и жизненному опыту. Средний возраст современных зайсанов около 60 лет. В этот период человек достигает мудрости и с высоты

прожитых лет приобретает новое видение жизненных проблем. Следующим спорным критерием является место проживания зайсанов. Большинство из них живет в городе, где находится исполнительный комитет «Күрее» общественного движения алтайцев. Сельские же зайсаны говорят, о том, что необходимо жить среди народа, потому что большая часть алтайцев живет в селах.

Ключевым вопросом последних собраний стало избрание зайсана. Среди выдвинутых кандидатов зайсаном становится тот, кто набрал большее количество голосов. Ему вручают старинный знак власти – плетку «чылбыр». Новый зайсан формирует исполнительный комитет «бүдүречи күрее», в состав которого входят заместители «темичи» от каждого района.

Возрождение института зайсаната призвано решить внутриэтнические и социальные вопросы. Периодически в г. Горно-Алтайске проходят заседания Совета зайсанов. На одном из заседаний, состоявшемся в августе 2012 г., зайсан сёока чапты предложил к фамилиям алтайцев дописывать название сёока, например, Кыпчак-Ябыштаев. Его идея объясняется тем, что такая фамилия указывает на родовую принадлежность собеседника, что предотвратит случаи нарушения родовой экзогамии, так как среди молодежи встречаются эти нарушения. При этом он ставил в пример фамилии известных личностей начала прошлого века, как то: художник и общественный деятель Г.И. Чорос-Гуркин, писатели М.В. Мундус-Эдоков и П.А. Чагат-Строев. На этой встрече рассматривался вопрос о создании «Алтайского культурного и духовного центра». Дело в том, что для алтайцев, проживающих в городе, нет определенного места для совершения жизненно важных ритуалов.

Особенно это ощущается при проведении алтайской свадьбы по традиционным канонам, обязательным атрибутом которой является родовой очаг в юрте-айыле, где посредством ритуала кормления огня невеста становится причастной к сёоку жениха. Строительство этнокультурного комплекса планируется на г. Айан в городском микрорайоне Байат.

Пути решения родовых проблем поддержаны зайсанатом и в дальнейшем планируется обсудить на очередном съезде «Курултая алтайского народа» с выходом для законодательного решения Государственным собранием «Эл Курултай» Республики Алтай.

В г. Горно-Алтайске широко известен комитет сёока ирkit, активно участвующий в общественной жизни города. По его инициативе было предложено несколько наименований восстановленного аэропорта: Бабырган, Сартакпай и Алтай. На республиканском празднике Эл Ойын

в 2012 г. был установлен родовой айыл сёока иркит, где желающие могли отдохнуть, переночевать и отведать алтайские блюда. Такая идея родовой взаимопомощи при проведении массовых мероприятий получила поддержку. Возрождается обычай почитания старших в лице выдающихся личностей рода. Сёок иркит учредил особое звание «Нерелү иркит», что буквально означает «Выдающийся иркит», которым был удостоен фольклорист Т.Б. Шинжин и основатель краеведческого музея в Усть-Канском районе Н.А. Шодоев.

Родовое сознание через Интернет. С развитием информационных технологий большой популярностью пользуются социальные сети. Среди алтайской молодежи наблюдается развитие родового движения виртуальным путем. В социальной сети «ВКонтакте» (vk.com) инициативной молодежью создана группа «Алтай сёөктөр» (Алтайские сёоки). Кроме того, созданы группы, объединяющие сородичей из сёока кыпчак – «Кыпчактар», майаман – «Маймандар», иркит – «Иркиттер» и т.д. В этих сообществах распространяются исторические справки, познавательные сведения, этногенетические легенды, изобретаются эмблемы сёока. В них отражаются основные атрибуты рода – священное животное, родовое дерево, родовая гора.

В конце 2012 г. были организованы «Он-лайн курултаи алтайских родов», на повестке дня которых рассматривались вопросы этнического происхождения родов, формирования родовых маркеров и знакомства с зайсаном сёока. Курултаи проходили в свободной форме-блог, каждый желающий мог опубликовать на «стене группы» имеющуюся у него информацию о роде и задать вопрос по интересующей тематике. «Он-лайн курултаи рода» получили большую популярность.

По словам организаторов, главной идеей такого виртуального собрания стала возможность посредством Интернета актуализировать свое родовое сознание и той молодежи, которая обучается за пределами республики. Такое виртуальное знакомство между сородичами расширяет родственные связи. Следует отметить, что молодые алтайцы, зарегистрированные в социальных сетях Интернета, указывают наряду с именем и фамилией свою родовую принадлежность, например, Алтайнай Иркит, Судур Ябыштаев-Кыпчак, Андрей Тодош и т.п.

Таким образом, проведение родового праздника на родовой территории показывает, что среди алтайцев устойчиво родовое сознание. Кроме того, виртуальное знакомство способствует укреплению этнического сознания и повышает общественный статус резонанс и статус сёока-рода.

3-е место – А.А. Чекалина,
Институт социологии РАН
г. Москва

Дневник исследователя

Эпизод 1: как мы будем исследовать узбекские закусовые, расположенные возле вокзалов и рынков?

Введение

Присоединиться к существующему научному проекту по этносоциологии – значит привнести в него нечто новое, свое. Для молодого ученого это важный опыт, позволяющий многое переосмыслить заново, в практическом плане, организовать свои знания, навыки. Также это шанс научиться разграничивать то «личное» и «социологическое», что ты приносишь в научный проект. Никакая информация при полевом исследовании миграционных процессов не является «холодной»: безоценочно к ситуации подойти невозможно. А вот преодолеть оценочные суждения, когда они уже очевидны, выражены, – можно. Для этого требуется рефлексия и, как минимум, ведение дневника исследователя. Чтобы не потерять важные замечания, сделанные непосредственно во время наблюдения. Чтобы не потерять направление исследования. Если включишься так же основательно, как в остроумной картине «Кухонные Байки» знаменитого Бергмана, спасет только дневник исследователя.

Личные впечатления

Главное, не обманывать себя и исправно заносить подробности в «Личные впечатления». Причем, возможно, придется сначала записывать, «что увидели мои глаза», а потом делать предваритель-

ные выводы в терминах социологии миграции. И позволять себе тотальное переключение с одного языка на другой. Иначе как добиться искренности?

Эпизод 2: первый раз в поле

Личные впечатления

Замечательно, что руководительница проекта уже имеет немалый опыт в исследовании этнокафе. Не думаю, что с самого начала мне было бы легко самой заходить, например, в клуб-ресторан киргизской кухни на Вернисаже в Измайлово. Это совсем близко от того места, где раньше был Черкизовский рынок, – не самый уютный и светлый уголок столицы. Придется собрать в кулак всю волю, натренированную в журналистской практике. Я ведь хочу понять тех людей, которые здесь собираются.

Концептуальное социологическое осмысление

Первый выход в поле, во время включенного наблюдения – это важный шаг на пути к концептуальному осмыслению происходящего. Исследователь со свежим взглядом, возможно, задаст новые вопросы, с точки зрения различных подходов.

Что происходит субботней ночью в кафе, где подают халяльные блюда? Будет ли на столах спиртное, вопреки мусульманским канонам? Как связано потребление спиртного и стычки, шум на Вернисаже? Что стало причиной закрытия многих киргизских кафе-клубов, которые еще год назад функционировали на Вернисаже? Какие люди сюда приходят? Как они общаются, какие досуговые практики здесь можно увидеть? Что способствует интеграции мигрантов в мегаполисе? Помогают ли этнические кафе своим посетителям устроиться в Москве? Или, может быть, этнокафе, скорее, обеспечивают возможность обособления, исключения? Сколько в Москве узбекских и киргизских заведений, ориентированных только на мигрантов?

Эпизод 3: Преодолевая привычки

Личные впечатления

Есть одно элитное узбекское заведение, «Бабай-Клуб», это в нескольких минутах от Вернисажа и бывшего Черкизовского рынка, где находятся киргизские клубы «Восточная ночь», «Джалал-Абад», «Белый медведь», «Алов», «Нур-Бишкек», «Крал». Захожу в элитный т. н. «lounge bar», чтобы ощутить контраст. Богатый, немислимо дорогой интерьер. Стоимость блюд начинается от 400 рублей. Разнообразие в баре. Занято меньше 20% столиков. Презентабельные господа и их нарядные спутницы курят кальян. Сравниваю с тем, что видела у вокзалов и неподалеку от рынков – строительного в Новокосино, вещевого в Теплом Стане, продовольственного в Павловом Посаде. В кафе «кочевых народов Востока» темновато и тесно, пахнет зирой и жареной бараниной, заняты все столики. Люди разговаривают на своих родных языках, смеются. Включают национальную музыку в популярной обработке, выходят танцевать, сдвинув столы. В раскованной атмосфере едят рис руками. Только что на столе были только чайные пиалы и бокалы с соками, но из-под скатерти появляется бутылка водки, потом официантка как бы невзначай приносит киргизский коньяк. Вечеринка в разгаре, хотя всего девять вечера. Завтра всем гостям рано на работу. В коротких десятиминутных интервью большинство из них признавались, что согласились работать с одним выходным в неделю. Кто-то работает и каждый день. На вопрос «Где вы проводите свое свободное время?» отвечают лаконично: «Только тут». Ни на что другое времени нет. Исчерпывающее представление о досуге простых работающих людей. Плов. Беседа. Выпивка? Большой город Москва предлагает развлечения, которых нет на родине, – в Центральной Азии.

Фрагменты интервью с посетителями киргизского кафе-клуба и узбекской чайханы:

■ «Мечта? Если ли у меня мечта? Наверное, это то, что я прошу во время молитвы в мечети, в пятницу. Я прошу, чтобы у меня была возможность остаться здесь, в Москве, и посылать своей семье хорошие деньги, которые я тут зарабатываю как частный водитель. Я прошу чтобы при этом у меня была возможность избежать всего соблазна, который здесь. Москва развращает, очень сильно. Я бы не хотел, чтобы мои дети жили здесь. Это место портит людей, они очень легко поддаются соблазнам. Один раз, другой, третий – это как будто исключения, а на

самом деле, это уже настоящее правило, и это грех. Здесь доступные женщины. А дома жена и дети. Я прошу, чтобы можно было хорошо зарабатывать, и все могли делать это только честно, потому что только на честные деньги можно хорошо воспитать своих детей. Если это деньги из Афганистана, если это грязные деньги, от наркоторговли, то что бы ты ни внушал своим детям, они будут расти в грехе. Я мечтаю жить праведно и жить хорошо. Здесь. Кстати, весной я поеду домой на месяц. Эту машину продам, а когда вернусь, куплю другую. И сниму новое жилье. Спрошу у кого-нибудь здесь, с кем можно вместе поселиться. Я всегда так делаю. В чайхане легко найти сожителей».

■ «Дать вам интервью о том, о чем я мечтаю? Могу. У меня сейчас много свободного времени – потому что я не могу идти к жене, домой. Видите, у меня след на шее. Я хорошо провел субботний вечер, понимаете? Я не хочу расстраивать жену – она прекрасная женщина. Я не говорю, что все мусульмане без греха. Нет. И те, кто приходит в мое кафе, тоже нарушают, грешат, когда заказывают выпивку. Но у каждого свой путь».

■ «Я прихожу в этот клуб каждые выходные. Здесь самые красивые девушки и здесь есть VIP-комната, очень уютная. Я устраиваю здесь свидания, по Интернету. Здесь подают халальную еду, разрешенную Кораном. Это важно. Здесь недорого, богатый выбор коктейлей, которых нет в Кыргызстане. Здесь всегда весело. Я, кроме этого клуба, больше нигде не хожу».

Концептуальное социологическое осмысление

Большой город предлагает разнообразие развлечений, но далеко не все они по карману работникам, приезжающим из Центральной Азии. Чайхана и национальный ресторан-клуб – это доступные формы досуга в условиях дефицита и средств, и времени (вечеринки начинаются раньше, чем в других заведениях).

Этнические кафе привлекают возможностью совмещать:

■ привычные практики (например, слушать национальную музыку, заказывать национальные блюда, говорить на родном языке)

■ и те практики, которые были усвоены в Москве (потребление пищи в режиме фаст-фуд, вечеринки с алкоголем, свидания вслепую, в т.ч. на коммерческой основе).

В целом чайхана и кафе-клуб в Москве – это заведения, в которых восточное и западное представлено в неразделимом смешении.

Эпизод 4: Вопросы доверия и уважения

Личные впечатления

Напарница была буквально шокирована, когда, в очередной раз зайдя в знакомое уже киргизское кафе, – и будучи представленной персоналу как исследовательница, – она услышала вопрос: «А муж ваш как? А дети?». Растерялась, посчитала, что охранник оказывает ей неуместные знаки внимания.

Вот еще один примечательный случай на том же этапе исследования. Начали анкетирование посетителей. Очень скованно отвечают, односложно, хотя вопросник разработан с привлечением экспертов, и «пилотный», пробный опрос прошел безупречно. Однако не открываются люди, не идут на контакт, думают, что если пришли две дамы «славянской наружности» и задают вопросы, то никакие это не исследователи, а, в лучшем случае, миграционная или санитарная инспекция. Не идут респонденты на контакт – и все тут.

При этом на вопрос «Что вы обсуждаете, когда приходите в кафе», отвечают: «семейные вопросы». И дальше снова то кивок, то скованное «ну... да, ну... нет».

Не всегда доходили до паспорттики, до «вопросов о себе». Возраст? Уровень образования? Семейный статус... Но вот тут начинался настоящий, насыщенный разговор. Почему именно после вопросов о семье? Странно.

Интервью с владельцами кафе шли точно по тому же сценарию. Официальная часть, которая, как мы полагали, должна была принести самую ценную информацию, проходила с трудом – сухие односложные ответы. «Чья идея была открыть именно кафе? Почему в этом районе? Какие посетители к вам приходят?»... И тут вопросы о семье. Раскрытие. Владельцы кафе с готовностью делятся своими впечатлениями о том, как помогают своим родственникам, землякам, одноклассникам. Выясняется, что есть такая форма коллективного времяпрепровождения в кафе как «фонд-банкет», и организуют это владельцы кафе. Праздничный ужин вскладчину – регулярный, без всякой торжественной причины. Собираются люди из одного города, родившиеся в опреде-

ленное десятилетие или в определенный год. Ставят на столе ящичек для пожертвований – собранные средства поступают в «фонд города» и отправляются главе общины, на родину. Или используются земляками в Москве – кому билеты купить, кого до зарплаты поддержать, кому с арендой жилья помочь. «Фонд-банкеты» бывают часто. Собираются друзья, земляки, родственники.

Сотрудники и владельцы кафе становились как-то сразу теплее, когда речь заходила о родственных связях. Делились такими подробностями – могут прийти дальние родственники и попросить устроить их на работу в кафе. Или могут попросить «кормить в кредит», поддержать финансово. Иногда и не только родственники обращаются за помощью.

Фрагмент интервью с владельцем чайханы на рынке в Теплом Стане:

«Скажите, в какое кафе мог бы прийти малоимущий старичок и попросить горячего супа? А к нам приходит один. И старушка одна. Просто русская, не узбечка и не из Самарканда. Знают, что тут, на рынке, есть такое кафе, где не откажут. Мы всем помогаем. Иначе зачем держать такое место? Мы за своих всегда постоим».

Фрагмент интервью с администратором чайханы на Земляном валу:

«Мы иногда работаем в минус, потому что кормить нужно всех, причем 24 часа в сутки, потому что люди работают постоянно – камазистами, частными водителями, уборщиками, кем угодно. Мы подаем «мужскую еду», высококалорийные блюда из баранины, которые разгоняют кровь и дают много сил. Эту еду любят все русские, которые жили в Средней Азии. Эту еду знают в Москве, потому что Москва была столицей СССР, нашей общей столицей для всех, для тех, кто сейчас живет в Ташкенте и Бишкеке, для всех, кто из дальних кишлаков. Мы учили русский с детства, и нам говорили, что Москва – столица. И она такая же наша, как Ташкент или Бишкек, или Душанбе. И поэтому сюда приезжают узбеки, кыргызы, таджики. И куда они идут от вокзала? К нам, потому что у нас такая еда, к которой они привыкли. И даже, видите, резьба такая же, как дома. Здесь все для людей. Мы знаем, что нужно, – и мы даем это. Кому-то зимой просто погреться нужно, чай и лепешка стоят 30 рублей. Мы для людей работаем, мы всегда готовы помочь».

Концептуальное социологическое осмысление

Наблюдения позволили сделать вывод: вокруг этнических кафе не формируется постоянное сообщество посетителей (они говорят,

что всегда видят новые лица, за исключением буквально единиц постоянных клиентов).

При этом у кафе сформированы постоянные ценности: доверие и уважение к клиентам. Атмосфера доверия – словно перенесена из настоящей восточной чайханы. Здесь совсем небольшая дистанция общения – можно задать вопрос о семье сразу же, с порога. В этом важное отличие от индивидуалистического восприятия кафе, которое принято на Западе. Именно из-за этого различия в восприятии социальной дистанции коллега-исследовательница была оскорблена вопросом о муже и детях. Между тем этот вопрос можно понимать как определенный элемент восточного этикета, пусть и не лишенный оттенка личной симпатии. Кроме того, выразить гостю симпатию – это также элемент уважения, неотъемлемая составляющая общения в чайхане на Востоке.

Можно сделать вывод, что и вопрос паспортички, касавшийся семьи, сработал не столько как эмпирический индикатор «в браке/не в браке», сколько как триггер раскованного общения. Общения, в котором есть место личному интересу, есть место обсуждению приватной стороны жизни. Когда в вопроснике паспортичка была поставлена в начало, изменилось и течение интервью. Респонденты с готовностью настраивались на общение с исследователями «по-восточному» и рассказывали о своем опыте переезда в Москву, о том, что их волнует и радует, что они видят каждый день, и что именно привлекает их в этнических кафе. Совсем по-новому, в атмосфере доверия, сложилась беседа о роли национальных блюд в переживании ностальгии по родине. Глубоко и полно получилось исследовать нарративы о том, чем этнокафе могут помочь в повседневной жизни, о том, как устроиться на самую первую в Москве работу – в «своем» заведении общепита. Устроиться без опыта, сразу после учебы, чтобы выучить русский язык и познакомиться с Москвой. После этнических кафе легче найти работу в обычных московских сетевых ресторанах и кафе, – это сектор, где преимущественно в настоящий момент заняты узбеки и кыргызстанцы.

Ключевой аспект исследования на данном этапе: **этнокафе является узлом коммуникации – для нескольких сфер знакомства мигрантов:**

■ для одноклассников (празднование годовщин окончания школы, вечеринки одноклассников, дружеские встречи и т.д., особенно это важно для мужчин). Пример из интервью: «Нас сейчас в Москве 56 человек парней из параллели. Было пять классов по тридцать чело-

век, сейчас из парней нас 56. Из моего класса «Д» 11 парней здесь, постоянно связь поддерживаем. С девочками сложнее – они уже почти все замужем, мы поэтому не видимся. Но тоже много в Москве наших одноклассниц, мы слышали»;

■ для единоверцев (религиозные праздники, пятничный халяльный ужин, питание в круглосуточной чайхане во время поста, когда потребление пищи в дневные часы запрещено);

Пример из интервью: «Мы с однокурсниками ходим тут, неподалеку, в мечеть на Татарском. А потом сразу сюда – ужинать. Это у нас уже как привычка. И потом, здесь подают только халяль, это очень важно для нас»;

■ для знакомых, сотрудников и соседей (ужины, свидания, вечеринки и т. д.). Пример из интервью: «Мы живем в квартире съемной, семь человек, в двухкомнатной. У нас такой график, что все уходим очень рано, а возвращаемся очень поздно, потому что из Мытищ далеко ехать на работу и обратно. Не остается ни на что ни сил, ни времени; мы даже не общаемся – сразу спать. Поэтому если в воскресенье хорошая погода – значит, на турниры, на футбол или на шашлыки. А плохая погода – куда? В чайхану, просто поболтать, вкусно поесть. Потому что готовить тоже некогда».

В целом чайхану можно рассматривать как migrant hub – узел коммуникации, где пересекаются люди с разными интересами, но объединенные похожими практиками, а также родным языком, вероисповеданием или этнокультурным происхождением. Естественно, что в кыргызском клубе преобладают кыргызстанцы, однако это люди разных страт, разных профессий, возрастов и с разным опытом миграции. Для всех них клуб – это место, где отдых в стиле мегаполиса сочетается с потреблением традиционных блюд за беседами в атмосфере раскрепощенности, доверия, уважения. В чайхане несколько другая специфика: исключительно строгое следование нормам халяльной кухни предполагает, что клиенты в основном объединены практиками потребления халяльных блюд.

Помимо пищевых традиций и национального происхождения, их объединяет уровень достатка и мусульманские предпочтения. В чайхане зачастую имеется молельная комната, где любой желающий может уединиться. Это не афишируется, как и то, что чайхана, чаще всего открытая для гостей 24 часа, нередко работает в убыток в низкий сезон (сезон шашлыков), чтобы держать доступные цены для посетителей, которым особенно важна стоимость блюд.

Занося в дневник исследования даже такие небольшие детали, как расположение столиков и расстояние между ними, легко проследить особенности взаимодействия посетителей с точки зрения пространства. В чайхане, несмотря на то что посетители, чаще всего, общаются в тесной компании, дистанция между столиками – небольшая. В некоторых чайханах – топчаны вместо лавок или стульев, за столом можно находиться полулежа. Это одна из культурных особенностей, которую можно также отнести к репрезентации этнических символов в кафе. Таких, как декоративные элементы:

- текстильные изделия свадебных традиций, похожие на кушаки или полотенца, обычно ими украшают стены;
- национальная керамика и чеканка;
- фотографии и картины с изображением традиционных архитектурных элементов;
- резные деревянные украшения стойки – граница сервисной и клиентской зоны в кафе;
- виноградная лоза на потолке или стенах – реминисценция одной из центральных улиц Ферганы, где, по рассказам земляков, «вьется виноград над головой»;
- орнаментальные панно.

Эпизод 5: О судьбе чайхан

Личное впечатление

Вопросы контроля миграции настолько волнуют москвичей и городские власти, что в настоящее время кафе начинают исчезать. На Вернисаже в «Измайлово» весной 2013 г. «из-за беспорядков» закрыли два кыргызских клуба: «Крылья» и «Золотая Кузница». На Проектируемом проезде, неподалеку, снесли «Нур-Бишкек», «Ланкон», «Алов» и несколько других кафе, работавших в бывших торговых павильонах. В Москве развернута кампания по уничтожению рынков, и события в Бирюлево значительно повлияли на интенсивность борьбы с рынками в Москве.

Зафиксировать визуальную реальность кафе и их место в городском пространстве стало отдельной, важной задачей исследования. Как выглядят этнические кафе? Какое представление о них у горожан?

Концептуальное социологическое осмысление

Даже являясь социологами, коллеги, работавшие над данным проектом, прикладывали определенные усилия для того, чтобы преодолеть обыденные представления об «антисанитарии», «криминогенной обстановке» и «бескультурии» в мигрантских кафе. Для того чтобы сформировать представление о том, как видятся москвичам узбекские и киргизские заведения общепита, понадобилось посетить кафе, в которых проводились полевые работы, вместе с кем-то из представителей «коренных москвичей». Для многих было открытием то, как душевно относятся посетители друг к другу, как киргизские гости танцуют, поют, играют на аккордеоне. Для многих удивительным оказалось соотношение цены/качества и размеры порции восточных блюд.

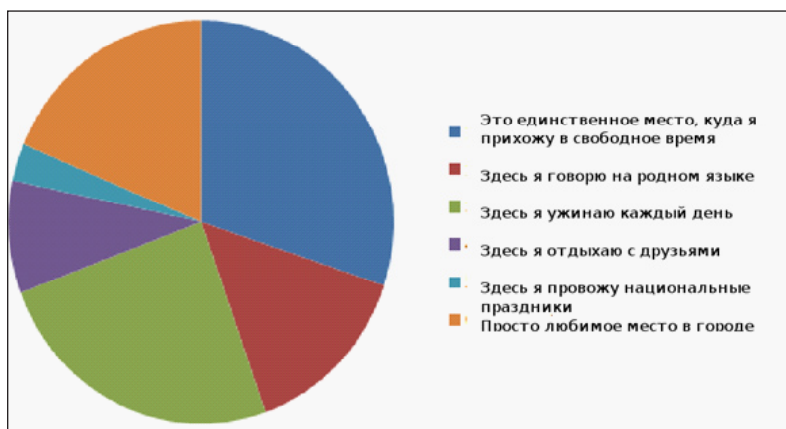
В ряде случаев удавалось наблюдать постепенное изменение отношения к кафе. Комментарии посетителей-москвичей:

«У них здесь своя жизнь, которая идет как бы в параллельно существующей Москве, о которой больше никто не знает».

«Если сюда часто заходить, начинаешь понимать, насколько здесь уютно».

«Мне даже интересно, как и исследователям, с какой целью сюда приходят люди».

Удалось дать следующее пояснение для заинтересовавшихся московских посетителей (на основании проведенных интервью с посетителями*):

* Итог более 100%, в связи с тем, что некоторые респонденты отмечали больше 1 пункта.

Заключение: значение этнических кафе для интеграции мигрантов в поликультурном окружении

Этнические кафе, предлагающие недорогую и качественную горячую пищу в традициях халяля, входят в городское пространство, занимая особую нишу. Они привлекают не только мигрантов из Средней Азии, но и москвичей.

В первую очередь это касается той категории чайхан, которые располагаются у вокзалов, ближе всего к центру города, где кипит офисная жизнь.

Среди посетителей также встречаются:

- офисные сотрудники – во время предложения делового обеда (160-170 р);
- русскоязычные сотрудники предприятий, располагавшихся в Средней Азии до 1990-х гг., вернувшиеся в Россию после распада Советского Союза, полюбившие восточную кухню;
- мусульмане-студенты московских вузов;
- экономные москвичи, в т.ч. представители наименее защищенных категорий горожан.

Становясь частью городского пространства и одновременно элементом самоорганизации мигрантских сообществ, этнические кафе играют роль объединяющего и обособляющего социального пространства. Этнические кафе являются «узлами коммуникации», таким образом делая свой вклад в разнообразие повседневных практик и способствуя сплочению этнокультурных сообществ мигрантов.

Некоторые кыргызские кафе имеют деловые связи с кыргызским культурным и торговым центром (ВВЦ, павильон «Кыргызстан»), с частными предприятиями (медицинские клиники, полиграфические конторы, службы такси, печатные издания и сайты), с агентами по аренде бюджетного жилья и т. д. Визитные карточки и рекламные проспекты партнеров доступны на стойках и столиках в кафе. Деловые сети и знакомства земляков взаимно дополняют друг друга, интенсифицируя общение.

Прослеживаемая в настоящий момент тенденция устранения московскими властями крупных продовольственных и вещевых рынков ведет к исчезновению множества этнических кафе «кочевых народов Востока». В настоящий момент в Москве и области насчитывается не

менее 80 кафе, чайхан и клубов для мигрантов из Узбекистана и Кыргызстана (по оценкам конкурентной среды владельцами заведений мигрантского общепита). Многие из этих заведений будут закрыты, а помещения снесены (как в случае с кафе на Вернисаже «Измайлово»). Однако, на основании проведенного опроса, это будет означать лишь, что персонал закрытых кафе будет искать трудоустройства с возможностью вертикальной профессиональной мобильности, карьерного роста. Наиболее вероятно, что персонал закрываемых кафе найдет работу в сетевых московских заведениях общепита.

При этом сохранится ряд мигрантских этнокафе, расположенных в таких районах неподалеку от центра, где недорогая качественная еда халяль востребована множеством категорий москвичей (такие точки расположения, как Курский, Казанский, Павелецкий, Савеловский вокзалы).

В ходе анкетирования множество клиентов этнических кафе указывали, что постоянно преодолевают значительное расстояние от места проживания (в области) до места работы (в черте города), а также до тех кафе, где проводилось исследование. Самый распространенный ответ на вопрос: «Находится ли это кафе неподалеку от вашей работы или от вашего дома?» – «Это кафе далеко и от работы и от дома», при этом респондент добавлял, что не жаль тратить время на дорогу в хорошее кафе, где есть «свои люди». На основании этого можно сделать вывод, что клиенты будут продолжать посещать мигрантские этнические кафе, пользуясь общественным транспортом и затрачивая, как показал опрос, от 1,3 часа до 2 часов. Заведения, которые зарекомендовали себя как стоящие, будут сохранять популярность.

По данным исследования (анкетного опроса и интервью с посетителями, а также владельцами этнических кафе), основные критерии оценки стоящего этнического кафе следующие:

- вкусные и недорогие блюда национальной кухни, в строгих традициях халяль;
- возможность общения на родном языке с земляками, с которыми познакомились в Москве;
- быстрое обслуживание, подразумевающее уважение к постоянным посетителям;
- возможность проведения традиционных мероприятий (свадьба, фонд-банкет, мусульманский Новый год и прочие религиозные

праздники, корпоративные вечера, дни рождения, выступления звезд эстрады республик и т. д.).

Личные впечатления

Осуществление миграционной политики, принятие каких бы то ни было решений в отношении мигрантских сообществ – это ответственность перед несколькими поколениями людей, живущих и работающих в Москве. Перед людьми, которые, за неимением основательной поддержки со стороны государства, сами организуют жизнь своего сообщества. Продвижение восточных ценностей гостеприимства – как бы перевернутое отражение негостеприимства московского окружения. Чайхана служит как узел коммуникации мигрантов и воплощает возможность достижения успеха в бизнесе, который приносит пользу всему сообществу.

Тесно соприкоснувшись с жизнью этого сообщества, принятые им в качестве дорогих гостей исследователи открыли для себя и концептуализировали для широкой аудитории множество интересных аспектов жизни целого «параллельного мира». В Москве нет и вряд ли будут кварталы, заселенные преимущественно мигрантами-представителями одной определенной культуры. При этом как посткосмополитическая столица, Москва является желанным пунктом назначения для мигрантов из Средней Азии. Их «параллельный мир» включается в повседневную жизнь города, не отражаясь на карте, но значительно обогащая культурную среду.

У владельцев и посетителей этнических кафе есть чему поучиться. Деликатному сокращению дистанции общения, умению переключаться между языком мегаполиса и языком тесной компании. Благожелательности к гостям и ответственности перед теми, кто входит в ближний круг.

Р.Р. Хабибулин,
НОУ ВПО МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ МОСКВЫ
Г. МОСКВА

Развитие предпринимательской деятельности иностранцев в России: сравнительно-правовой анализ

С возрождением роли предпринимательства в России появляется необходимость правового регулирования иностранного элемента в этой сфере. Заинтересованность и торговая деятельность иностранцев в России проявилась еще в XVI-XVII вв. и бурно развивалась, хоть и с некоторыми перерывами, связанными с изменением политической ситуации, до наших дней. Как в прошлое, так и в настоящее время законодатель тщательно регулирует положение иностранцев, но проблема законодательного обеспечения иностранного предпринимательства до сих пор остается малоизученной темой в отечественной науке⁹².

Соприкосновение с Западом несомненно началось еще в древнейшую эпоху существования русского государства, хотя «если иностранный элемент и проник уже в московское общество в XV-XVI вв., то он соприкасался пока сравнительно с небольшим кругом бояр, торговых и служилых людей. Для общей, большой массы горожан, крестьян и др. все иностранное было совершенно чуждо и, не говоря уже об отдаленных областях, в самой Москве понятие о «немцах» нередко сливалось с представлением о каких-то ужасных чудовищах...»⁹³. К примеру, Новоторговый устав 1667 г. гласил: «Иноземцам всех земель никаким заморским товаром в розницу не торговать, и по ярмаркам ни в какие города с товарами и деньгами не ездить и приказчиков не посылать»⁹⁴.

⁹² Иностранцы о России в XVII веке, 1909 г. // Хранение РГБ Я237/301 С.185.

⁹³ Там же. С. 2.

⁹⁴ Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. Москва, 1879 г. С. 677.

Так закреплялось правило, которое допускало торговлю только иностранцам, имеющим жалованную грамоту «Великого Государя, за красною печатью», с продажей товара оптом определенным купцам. Не имеющие таковой могли торговать только у Архангельска и в Пскове (ПСЗ. Т.1 № 408, пп. 85 и 86).

Манифестом от 16 апреля 1702 г. Петр I «прорубил окно в Европу». Иностранцы получили право свободного въезда, вероисповедания, службы в царском войске, особые льготы были предоставлены купцам. Аналогично этому последовала и Екатерина II, издав манифест о приглашении иностранцев на поселения, с обещанием оказать «монаршую милость и благоволение» (ПСЗ, Т.16, № 11720). Цель законодателей заключалась в том, чтобы иностранный опыт был перенят местными жителями. Ошибкой всех этих реформ было то, что поселенцы были размещены отдельно от местных жителей, жили на основании особых уставов и представляли из себя государство в государстве⁹⁵.

Различным ограничениям иностранцы подверглись манифестом от 1 января 1807 г., отдел 3 был полностью посвящен правам и обязанностям коммерсантов. Закон запрещал иностранцам записываться в одну из трех российских гильдий. Таким образом, они утратили определенные права и привилегии. Иностранному купцу предоставлялась альтернатива: вступить в российское подданство или подчиниться новому порядку. Существовало два правовых статуса, в которые должен был записаться зарубежный коммерсант для занятия предпринимательской деятельностью: «заезжий купец» или «иностранный гость» (ПСЗ III. Т. XXIX № 22418).

Поистине революционные реформы были проведены Александром II в период 1860-1870 гг. Новые законы закрепили гражданское равноправие иностранцев и зафиксировали провозглашенный принцип равенства в хозяйственной деятельности в целом. Ограничению подверглись лишь евреи, и в дальнейшем корейцы⁹⁶. Справедливости ради следует отметить что некоторые категории евреев имели право свободного въезда и пользовались привилегиями, в частности это были представители крупного капитала⁹⁷.

⁹⁵ Законы об иностранцах, подданных воюющих с Россией держав и сенатская практика, тип. М.С Бершадского, 1914 г. С. 4.

⁹⁶ Мышь М.И. Об иностранцах в России. Неофиц.изд. Сборник узаконений, трактатов и конвенций с относящимся к ним правительственными и судебными разъяснениями. СПб., 1911 г.

⁹⁷ Свод законов Российской Империи. СПб., 1890 г. Т. XIV. Отд. 2. О пропуске иностранных евреев. Ст. 289.

Иностранцы получили полное право вступать в договоры как между собой, так и с российскими подданными, получать различные права и привилегии, приобретать на праве собственности движимое и недвижимое имущество, недра земли, в том числе имели право наследования. Ограничения получили некоторые области на юго-востоке, это связано было с экспансией Средней Азии, так Россия укрепляла свое экономическое влияние и не допускала проникновение «враждебного» английского капитала. С ходом времени и некоторые другие территории получили особый статус, например прилегающие к Китаю местности Сибири, Приморская область, Забайкальская область, привисленские губернии (бывшее Царство Польское), Волынская губерния, Черноморская губерния, Кавказское наместничество.

Царское законодательство хоть и выработало понятие иностранца («иностранцами признаются все вообще подданные других держав, не вступившие в установленном порядке в подданство России» – ПСЗ Ст. 817, ТІХ, изд. 1899 г.), но не было определения иностранного общества. В связи с этим были юридические трудности с установлением национальности юридического лица⁹⁸.

В настоящее время правовое положение иностранцев регулируется ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (далее – Закон об иностранцах)⁹⁹. Иностранным гражданином признается физическое лицо, не являющееся гражданином РФ и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства (ст.1). Гражданское законодательство РФ устанавливает безусловный (не требующий взаимности со стороны государства иностранца) национальный режим, т.е. гражданские права определяются российскими законами, если иное не предусмотрено отдельными федеральными законами. Например, иностранцы не могут быть владельцами казначейских обязательств. Имеются ограничения при создании иностранных страховых организаций, установлены особые правила участия в приватизации. Иностранные юридические лица вправе создавать филиалы и представительства. Если представительство носит постоянный характер, оно может быть аккредитовано в России с целью получения определенных льгот и преимуществ (льготы по уплате НДС при аренде служебных и жилых помещений в РФ, легализация иностранных сотрудников, таможенные льготы по временному ввозу необходимых в деятельности вещей, с полным освобождением от

⁹⁸ Поткина И.В. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России, XIX – первая четверть XX в. – М.: Норма, 2009.

⁹⁹ СЗ 29.07.2002, N 30, ст. 3032.

уплаты таможенных пошлин и налогов). Аккредитованные иностранные организации должны быть внесены в реестр субъектов РФ и встать на налоговый учет. Закон об иностранцах вменяет в обязанность также и физическому лицу встать на налоговый учет при получении разрешения на временное проживание (п. 2 ч. 5 ст. 6.1). Иностранцы вправе открывать счета в банке: рублевые текущие, инвестиционные, специальные. Иностранная организация вправе привлекать и использовать иностранную рабочую силу, для этого необходимо получить специальное разрешение в установленном законом порядке. Аналогичное требование предписывается и физическому иностранному лицу, к тому же на общих основаниях для осуществления предпринимательской деятельности необходимо пройти установленную законом регистрацию. Иностранные граждане вправе осуществлять инвестиционную деятельность. Так на 1 июля 2012 г. на территории Российской Федерации осуществляли деятельность 21487 организаций с участием иностранного капитала (без малых предприятий), с оборотом 12577,7 млрд руб. На 1 октября 2012 г. осуществляли деятельность уже 22 694 иностранных организаций¹⁰⁰.

Как видим, в наше время перечень прав иностранных граждан расширен. В последнее время распространилась практика привлечения иностранных управленцев высшего звена с целью руководства акционерными обществами. Для этих целей закон об иностранцах содержит понятие высококвалифицированного специалиста, правовые требования которого намного ниже установленных для других иностранцев. Но не стоит забывать, что проблема миграции как в России, так и за рубежом стала одной из важных. Регулирование деятельности иностранцев достаточно сложный процесс, законодательство требует постоянной реформации и обновления.

Представляется интересным рассмотрение описываемой темы на историческом отрезке времени. Скачкообразные реформы от ужесточения к смягчению деятельности иностранцев и наоборот подтверждают тезис о том, что история имеет свойство повторяться. Автору представляется, что в последующем правовые нормы, регулирующие миграционные отношения, будут ужесточаться, так, например, вводимый в действие механизм признания нежелательным иностранное лицо, без участия суда, уже принят¹⁰¹.

¹⁰⁰ <http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_01/lssWWW.exe/Stg/d11/2-3-3.htm> //Данные ФТС.

¹⁰¹ Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 10 ноября 2012 г. N 1024 г. Москва "О порядке представления и рассмотрения в МВД России и его территориальных органах материалов для принятия решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации" //РГ 18.01.2012.

М.Е. Суворова,
НОУ ВПО Вологодский институт бизнеса,
СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ
г. Вологда

Межкультурный диалог в контексте образа современной Вологды (по материалам средств массовой информации)

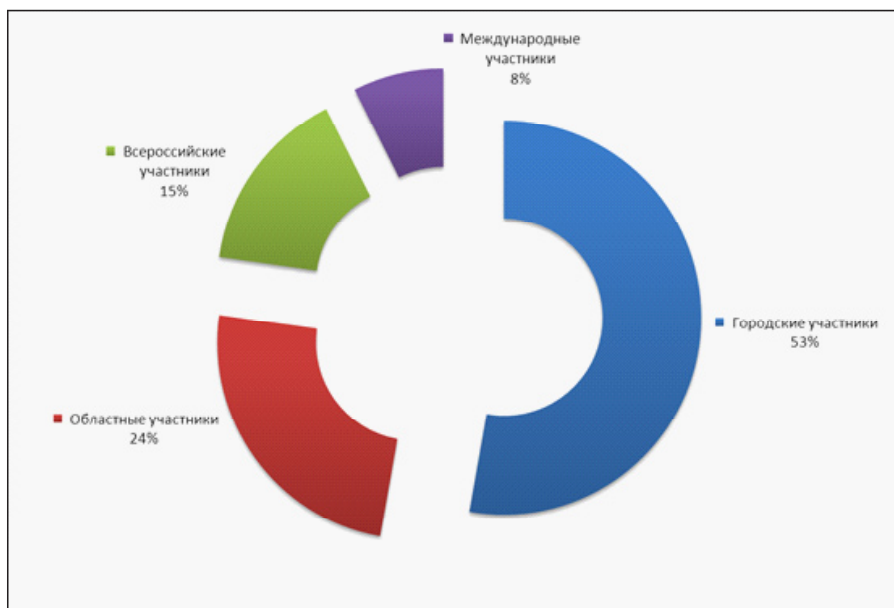
Событийный календарь современной Вологды наполнен разнообразными мероприятиями – городского, областного, всероссийского и международного масштаба. Часть из них планируется на уровне городской администрации и областного правительства, а другая часть является результатом деятельности независимых организаций, а также творческих коллективов. Любое событие находит отражение в местных городских и региональных СМИ, реже – в средствах массовой информации федерального уровня. Появление новостей на том или ином информационном портале зависит как от важности мероприятия, так и от его масштаба. Актуальность события при этом во многом определяется местом данного события в перечне официальных мероприятий текущего года. Центральный «регулятор» этого перечня в Вологде – стратегия развития до 2020 г. «Вологда – комфортный город».

Стратегия представляет собой документ, в котором изложен сценарий развития города по всем направлениям, каждому из которых соответствует отдельная стратегика развития. В официально опубликованной стратегии таких стратегик – 15: «Здоровый город», «Спортивный город», «Благоустроенный город», «Удобный город», «Город мастеров», «Площадка инноваций», «Город профессионалов», «Информационно открытый город», «Город добрых дел», «Торговый город», «Безопасный город», «Благополучный город», «Строящийся город», «Эффективное управление городом» и «Культурная столица Русского Севера»¹⁰². Таким

¹⁰² Стратегия комплексной модернизации городской среды муниципального образования «Город Вологда» на период до 2020 года «Вологда – комфортный город» [Электронный ресурс] // Город Вологда. Официальный сайт Администрации города Вологды. – URL: http://vologda-portal.ru/oficialnaya_vologda/index.php?SECTION_ID=5732 (дата обращения: 14.10.2013). – С. 7.

образом, документ «Вологда – комфортный город», являясь центральным стратегическим документом, охватывает основные сферы жизни – здравоохранение, производство, научно-инновационную деятельность, образование, инженерию и строительство, транспорт, финансовую сферу, торговлю и услуги, а также культуру, область безопасности и управления и социальную сферу. При этом такие фразы, как «международный уровень», «международный проект», «международное участие» и т.п., присутствующие в описании большинства стратегик, не получают должной конкретизации, равно как не находят отражения в стратегии и культура других народов. При этом однозначно, что так называемый межкультурный диалог в общем ходе городских событий присутствует. По данным мониторинга новостной ленты сайта Культура Вологодской области (cultinfo.ru), общий объем международного участия во всех описываемых событиях с 2008 по 2012 г. составил 8%. Это наименьший показатель по отношению к участникам всероссийского (15%), областного (24%) и городского (53%) уровней.

Рисунок 1.
Состав участников городских событий за 2008-2012 гг.

Для города и области, активно развивающих сферу туризма, кажется странным столь неинтенсивное обращение к инокультурной тематике – с точки зрения презентации по основным информационным каналам. Туристическая сфера развивается за счет собственных ресурсов, опираясь на русские городские, праздничные традиции.

Появление на культурной арене выдающихся деятелей искусства других стран (а в культуре возможности диалога гораздо выше, чем в других сферах) порой не вызывает широкого общественного резонанса, пожалуй, за исключением тех случаев, когда отдельные события входят в программу привычных для горожан более крупных событий. Но в любом случае знакомство с другой культурой оказывается делом для людей определенного круга, а именно: журналистов, для которых проводятся специальные пресс-конференции, постоянных посетителей музеев, галерей, театров, а также в случае приезда официальной делегации. Большая часть населения оказывается лишена возможности близко познакомиться с другой культурой. Тем не менее иностранная тематика вологжанам интересна и находит живой отклик в блогосфере, хотя с первого взгляда возникает ощущение, что все подобные события проходят мимо вологжан, но как только они разворачиваются лицом к людям, то со стороны горожан возникает неподдельный интерес. Об этом можно судить исходя из того, как пишут о событиях сами вологжане.

Один из самых простых способов сделать событие общегородским – провести массовый праздник для горожан, включить событие в программу имеющихся массовых мероприятий. В таком случае та идея, которую необходимо донести до общества, приобретает массовое звучание, в противном случае – событие так и остается в узких рамках.

Рассмотрим несколько примеров того, как анонсируются и сопровождаются события, связанные с представлением культуры других стран и народов. Одно из крупных международных событий начала 2013 г. в Вологде – «Польская культурная весна»¹⁰³. Об этом проекте нельзя сказать, что он прошел незамеченным. Во-первых, он включил в себя сразу несколько событий в таких областях, как литература¹⁰⁴,

¹⁰³ «Польская культурная весна – 2013» [Электронный ресурс] // Культура в Вологодской области. Областной web-портал. URL: <http://cultinfo.ru/home2/5901/15.htm> (дата обращения: 13.10.2013).

¹⁰⁴ Кустов Е. В рамках международного проекта «Польская культурная весна – 2013» Вологду посетил знаменитый польский писатель Януш Леон Вишневский [Электронный ресурс] // Культура в Вологодской области. Областной web-портал. URL: <http://cultinfo.ru/home2/5954/15.htm> (дата обращения: 13.10.2013).

живопись и музыка¹⁰⁵. Был затронут и город – на одной из улиц появился памятник Дж. Конраду¹⁰⁶. Таким образом, один проект охватил сразу несколько аудиторий, что значительно увеличило информационный эффект. А главное – мероприятия были направлены не только на узкую часть общества, интересующуюся искусством, программу обратили к обычным людям, а именно – встречи с вологжанами, открытые пресс-конференции. Серия мероприятий, посвященных одной культуре, произвела гораздо более сильный эффект, нежели многократные, но разрозненные события.

Если обратить внимание на спектр событий с международным участием, то мы увидим здесь конференции, официальные визиты, выставки, концерты. Все они проходят в городе в течение года и направлены на конкретную целевую группу. Кроме того, международная составляющая многих событий условна. Так, далеко не все события являются презентацией культуры, представлением других стран. Как правило, статусом «международный» наделяется любое событие, имеющее в составе участников хотя бы одного представителя из другой страны. Наиболее представительными в таких случаях оказываются крупные вологодские фестивали – кинофестиваль «VOICES», театральный фестиваль «Голоса истории», фестиваль «Мультиматограф» и др. Во время проведения фестиваля есть возможность включать в информационный поток постоянные упоминания об иностранных гостях, что создает эффект активного межкультурного взаимодействия, хотя вряд ли является показателем активности. Но даже при наличии в городе крупных ежегодных международных событий доля информационных сообщений такого рода на областном сайте культуры весьма невелика.

Что касается информации из других сфер, то наиболее представленными оказываются бизнес и туризм, где также развито международное сотрудничество¹⁰⁷. Официальные соглашения о сотрудничестве, города-побратимы – это информационные поводы, которые по каким-

¹⁰⁵ Сорокина И. В Вологодской филармонии в рамках проекта «Польская культурная весна – 2013» открылась фотовыставка «Музыка Кракова» и состоялся концерт вокального ансамбля «Affabre» [Электронный ресурс] // Культура в Вологодской области. Областной web-портал. URL: <http://cultinfo.ru/home2/5956/15.htm> (дата обращения: 13.10.2013).

¹⁰⁶ В Вологде откроют памятник писателю Джозефу Конраду [Электронный ресурс] // Новости Вологодской области. 27.04.2013. URL: <http://newsvo.ru/rubrics/kultura/2013/04/27/10:37:09.html?print> (дата обращения: 13.10.2013).

¹⁰⁷ Волков И. Бизнес-партнерство и туризм – перспективные направления сотрудничества Вологды и Нидерландов [Электронный ресурс] // Город Вологда. Официальный сайт Администрации города Вологды. 04.12.2012. URL: http://vologda-portal.ru/novosti/index.php?ID=202051&SECTION_ID=165 (дата обращения: 13.10.2013).

то причинам не оказываются раскрытыми в полной мере. Брошенное один раз сообщение не получает продолжения. Во время подобных официальных визитов иностранных делегаций в Вологду обсуждаются перспективы и возможности или демонстрируются достижения, но не реализуются конкретные проекты, о которых и можно было бы говорить неоднократно. Такой видится одна из причин обрывочного характера новостей, связанных с освещением международной деятельности в городе. Каждое международное событие в городе ценится высоко и выдвигается в первые ряды новостных лент, но именно отсутствие содержательных информационных поводов приводит к тому, что международные отношения, трансляция которых была бы важна для всего города, оказываются на втором плане и не формируют информационный облик Вологды.

То же самое мы наблюдаем в отношении мигрантов. Формируемый в СМИ облик культуры мигрантов крайне скуп, а лучше сказать, что культурный облик мигрантов в СМИ вовсе не формируется. Часть информационных текстов, посвященных мигрантам, сообщает читателю о нарушении правил пребывания на территории города и страны: «Трое иностранных граждан депортированы из Вологды за три месяца текущего года»¹⁰⁸, другая часть – о преломлении данной ситуации: «...за три месяца этого года в УФМС России по Вологодской области иностранным гражданам выдано более полутора тысяч разрешительных документов на работу»¹⁰⁹. В обоих случаях речь идет о трудовых мигрантах. Еще одна тема, которая появляется в средствах массовой информации, – это вопрос социализации и изучения русского языка. Так, большой пласт информации посвящен работе школ для мигрантов. Но обилие сообщений на эту тему говорит не только о желании подчеркнуть интерес мигрантов к русскому языку, но и об активности местных властей, которые поддерживают развитие и работу школ¹¹⁰, что важно

¹⁰⁸ Шер А. Трое иностранных граждан депортированы из Вологды за три месяца текущего года [Электронный ресурс] // Город Вологда. Официальный сайт Администрации города Вологды. 12.04.2013. URL: http://vologda-portal.ru/novosti/index.php?ID=212436&SECTION_ID=151 (дата обращения: 13.10.2013).

¹⁰⁹ Шер А. Порядка 100 заявлений от иностранных граждан поступило в УФМС за один день [Электронный ресурс] // Город Вологда. Официальный сайт Администрации города Вологды. 16.04.2013. URL: http://vologda-portal.ru/novosti/index.php?ID=212663&SECTION_ID=151 (дата обращения: 13.10.2013).

¹¹⁰ Шер А. 26 октября в Вологде откроется «Школа мигранта» [Электронный ресурс] // Город Вологда. Официальный сайт Администрации города Вологды. 24.10.2012. URL: http://vologda-portal.ru/novosti/index.php?ID=197260&SECTION_ID=151 (дата обращения: 13.10.2013).

учесть, работая с материалами официальных источников. Опять же, скудость информации не дает полного представления ни о жизни мигрантов, ни, тем более, об их культуре.

Крайне немногочисленны упоминания мигрантов в контексте культурной жизни Вологды. Так, можно найти лишь единичные сюжеты, посвященные культурной жизни общин. При этом отметим, что речь идет уже именно об общинах, а не о трудовых мигрантах. Этот акцент отчетлив. Трудовые мигранты чаще всего появляются в негативном контексте нелегального пребывания в городе и области, а общины и их деятельность освещаются редко, но с положительной стороны культуры и традиционных праздников. Так, весной 2013 г. появляется сразу несколько похожих сюжетов о том, что несколько общин встретились с воспитанниками детской деревни «SOS»¹¹¹ и с учениками художественной школы¹¹². Также появляется информация о создании в городе Координационного совета по национальным вопросам при Администрации Вологды¹¹³. Только несколько дней в году СМИ привлекают внимание к национальным общинам. Один из них – мусульманский праздник Курбан-Байрам.

Единственный день в году, когда все вологодские СМИ вспоминают о проживающих в городе национальностях – это День народного единства¹¹⁴. Новостные ленты пестрят сообщениями о том, сколько нацио-

¹¹¹ Волков И. Воспитанники Детской деревни-SOS познакомились с культурой и традициями Вьетнама и Узбекистана [Электронный ресурс] // Город Вологда. Официальный сайт Администрации города Вологды. 01.04.2013. URL: http://vologda-portal.ru/novosti/index.php?ID=211407&SECTION_ID=151 (дата обращения: 13.10.2013).

¹¹² Закатаева А. Таджикская диаспора города Вологды организовала и провела праздник для учеников вологодской художественной школы [Электронный ресурс] // Город Вологда. Официальный сайт Администрации города Вологды. 23.04.2012. URL: http://vologda-portal.ru/novosti/index.php?ID=213111&SECTION_ID=151 (дата обращения: 13.10.2013).

¹¹³ Волков И. Воспитанники Детской деревни-SOS познакомились с культурой и традициями Вьетнама и Узбекистана [Электронный ресурс] // Город Вологда. Официальный сайт Администрации города Вологды. 01.04.2013. URL: http://vologda-portal.ru/novosti/index.php?ID=211407&SECTION_ID=151 (дата обращения: 13.10.2013).

¹¹⁴ Прахова А. Представители различных диаспор выступили для вологжан накануне Дня народного единства [Электронный ресурс] // Город Вологда. Официальный сайт Администрации города Вологды. 02.11.2012. URL: http://vologda-portal.ru/novosti/index.php?ID=198263&SECTION_ID=151 (дата обращения: 13.10.2013).

нальностей насчитывается в Вологде и Вологодской области, что делается ими и для них¹¹⁵.

Таким образом, всю информацию, затрагивающую инокультурную тематику, можно разделить на несколько групп: 1) сообщения о местных городских событиях с международным участием (то есть те новости, где центральным является содержание события, а не иностранные гости); в таких сообщениях инокультурная тематика практически не раскрывается, а упоминание международных участников оказывается важным только для указания на статус мероприятия; 2) сообщения о приезде иностранных гостей (в таких случаях содержание события определяется целью приезда конкретных людей); 3) сообщения о крупных городских событиях, центром которых является инокультурная составляющая; 4) сообщения о крупных городских событиях, в равной степени охватывающих местные и зарубежные ресурсы; 5) сообщения о мигрантах.

Что касается освещения в СМИ деятельности национальных общин и групп мигрантов, то стоит отметить, что в данном случае также работает определенный механизм. Как правило, упоминания мигрантов связаны с тремя сферами: наиболее часто – с вопросами трудового устройства и легальности/нелегальности пребывания мигрантов в городе, реже – со школами для мигрантов, то есть с вопросами социализации, и еще реже – с культурой.

Общей отличительной чертой трансляции информации об инокультурных событиях является разрозненность и неполнота данных. Исключительными в этом потоке оказываются сообщения о проводимых в городе «днях» или «неделях» той или иной страны или культуры. И только при таких обстоятельствах информация приобретает характер независимого события, важного для культуры и жизни города, приобретает все необходимые внешние информационные черты – четкость программы, яркость рекламы и т.п. В других случаях отдельные упоминания о выставках, выступлениях и иностранных визитах остаются в ряду второстепенных, не несущих ни основной смысловой нагрузки, ни PR-значения.

¹¹⁵ Семакова М. День народного единства отпраздновала Вологда // Город Вологда. Официальный сайт Администрации города Вологды. 04.11.2011. URL: http://vologda-portal.ru/novosti/index.php?ID=151844&SECTION_ID=151 (дата обращения: 13.10.2013).

Ж.Н. Тория,
РАНХиГС при ПРЕЗИДЕНТЕ РФ,
АСПИРАНТ
г. МОСКВА

Влияние различных культур на этническое сознание черкесов: перспективы

Адыги (иное название – черкесы) являются автохтонным народом Северного Кавказа. Необходимо уточнить, что термин «адыгейцы» является неправильным, правильно говорить именно адыги, другое название – это черкесы. Так адыгов называли представители других народов. Эти понятия являются равнозначными.

Адыгская община по всему миру, по разным данным, насчитывает от 2 до 7 миллионов человек. Огромная диаспора проживает в Турции, Сирии и Иордании.

Важнейшим элементом для адыга является неписанный кодекс поведения, этикет, который носит название «Адыгэ хабзэ». Он охватывает все сферы жизни адыгского общества и дает рекомендации практически на любой случай. В понятие «Адыгэ хабзэ» входили не только этикетные, моральные ценности, но и все нормы обычного права, регулирующие жизнь черкеса от рождения до смерти.

Адыгский этикет «Адыгэ хабзэ» считается одним из самых основных признаков адыгского этнического самосознания. Складывалось «Адыгэ хабзэ» в течение многих веков, и, в силу этого, естественно, сохранило следы различных исторических формаций: первобытности, раннеклассового общества и др.

Адыгский этикет типологически сходен с этикетом восточных народов. Японский традиционный этикет «Бусидо» сложился в эпоху феодализма, как этикет военной аристократии, этикет многочисленного сословия рыцарей-самураев, верных своим князьям. То же можно сказать

и об этикете адыгов. Адыгский этикет предписывал внешне спокойное перенесение страданий, презрение к смерти, терпимость. Что же касается почтительно-величального отношения к женщине, то в этом плане адыгский этикет стоит ближе к этикету западноевропейских средневековых рыцарей.

В общекавказском этикете «Адыгэ хабзэ» занимал и занимает особое место. В сознании черкесов сохранились в коммуникативном поведении элементы языческой обрядности.

В системе «Адыгэ хабзэ» к основным принципам можно отнести уважение, скромность, почитание старших, почитание женщин, гостеприимство.

Уважение – это, в первую очередь, внимательное отношение к другому, умение ставить себя на место другого. Внешне уважение к старшим проявлялось в следующем. Когда два адыга шли или ехали верхом на лошади, старший всегда находился справа. Таким же образом они усаживались за стол. Ни одно торжественное событие не проходило без старшего, без тамады. При этом свадьба, свадебный стол были не только местом, где играли и танцевали, она была своеобразной школой, где старший учил молодежь, всех присутствующих обычаям и традициям народа. Старшинство определялось главным образом по возрасту. Старший всегда был вышестоящим между братьями, друзьями.

Что касается принципа скромности, то он рассматривался как обязательство мужественно переносить страдания, не доставляя хлопот окружающим.

Принцип почитания старших в семье и за ее пределами сильно сказывается на коммуникативном поведении младших. Сын не имеет права сесть перед отцом, меньший брат не смеет также сесть перед старшим. Молодые не могут говорить громко и смеяться перед старшими людьми.

Принцип почитания женщин: прежде всего, это уважение к матери, и, само собой, к женскому полу вообще. Каждый адыг считал за честь выполнить просьбу девушки или женщины. По «Адыгэ хабзэ», мужчина, не уважающий женщину, не может им называться; унижить женщину – значит унижить себя и оскорбить Хабзэ. Мужчина – глава семьи, на нем вся забота и ответственность за то, чтобы женщина не испытывала телесных и душевных мук за благополучие семьи. Спокойствие и согласие в семье – ее стержень и достоинство. Семейный очаг – высшая ценность, женщина – хранительница этого очага. Женщина должна родить и воспитать столько детей, сколько позволяют здоровье и ма-

териальная обеспеченность. Поэтому именно мужчина должен думать о материальном благополучии своей семьи. Он – глава семьи, а значит, на нем лежит вся ответственность за материальный комфорт в семье. Женщину следует оградить от тяжелой физической работы.

Обычай гостеприимства распространялся на всех адыгов, независимо от их состояния; беднейшие сословия также были гостеприимны.

«Адыгэ хабзэ» входит в «Адыгагэ» (понятие адыгства). Адыгство воспринималось как национальная религия, стоит заметить, что мировые религии не смогли полностью подменить систему морально-этических ценностей адыгства. Основные понятия адыгства – мужество, цель, честь, презрение к смерти.

Трусость несовместима с положением свободного человека. Считались позором и подвергались осуждению жалобы на усталость, недомогание, холод, жару, голод и так далее.

Цель означала успех в жизни: делать то, что ты хочешь делать и в чем чувствуешь удовлетворение. Обрести цель – значит обрести смысл жизни. Презрение к смерти понималось так, что у всего есть начало и конец; предписывалось не искать смерти и не отвращаться от нее.

Считалось, что честь – это твое лицо. Честь и достоинство не выпрашиваются и не покупаются, а заслуживаются каждый день, хотя потерять их можно за один миг ошибки.

Если рассмотреть черкесскую историю, нетрудно заметить религиозный синкретизм. Принятие обществом новых религий существенно не повлияло на «адыгэ» и не изменило сознание черкесов.

К моменту проникновения к адыгам христианства (III – IV вв.) феномен адыгагэ уже сформировал основные принципы. В структуре адыгости уже были четко выделены основные черты: приверженность к адату и зависимость адыга от своего рода.

Успешному распространению христианства у адыгов способствовала Абхазия, что было связано с этнической и культурной близостью адыгского и абхазского народов. Христианство укрепилось не на уровне догматического учения, а на уровне обрядности. То же самое происходило и с исламом. Распространение и принятие ислама черкесами шло волнообразно: новая вера то завоевывала позиции, то сдавала их. Мусульманские служители культа, которых черкесы соглашались принять, чтобы избежать дальнейших войн с крымскими войсками, первоначально не пользовалось большим авторитетом у местного населения. Труд-

ности встречало и распространение шариатских норм (мусульманского законодательства), поскольку черкесы демонстрировали свою приверженность к местным адатам. То есть ислам в Черкесии постепенно, с большим трудом приобщался к доисламским верованиям и культурам и трансформировался, отходя от коранического.

В течение XVIII века ислам стал официальной религией почти всех черкесов. Но все равно ревностными последователями учения Мухаммеда черкесы не стали. Черкесы исповедовали ислам формально. Черкесам были непонятны идеи служения одному божеству и загробного блаженства. Также не многие из черкесов отождествляли себя с уммой – мусульманской общиной, и у них не было религиозной солидарности с единоверными турками и татарами.

Исламский фактор вплоть до начала Кавказской войны не выступал как значимый элемент жизни адыгского общества. Действительно весомым фактором влияния на этнополитическую ситуацию в рассматриваемом регионе ислам стал лишь в ходе Кавказской войны. Перед угрозой российской экспансии при активном участии османов мусульманская вера становилась для определенной части черкесов идеологическим знаменем национально-освободительной борьбы. Рождение новых ценностных ориентиров происходило именно на волне противостояния российской экспансии, когда очевидна была угроза самому существованию адыгов как этноса.

Массовое (уже не формальное, а гораздо более осмысленное) обращение черкесов к исламу состоялось уже после присоединения к России. Сливаясь с доисламскими верованиями, занимая их место, ислам все более приобретал этнический характер и возможность воздействия на национальное чувство. Исламизация была, по сути, процессом межкультурного взаимодействия мусульманской культуры и традиционной культуры черкесов.

Интересен тот факт, что в сознании адыгов зарубежной общины, испытавших более сильное влияние ислама, первенство во многих вопросах жизни все же принадлежит религии. Так, адыги, живущие в Израиле, утверждают, что они прежде всего мусульмане, только затем – адыги.

Со временем, естественно, произошла трансформация смысла этих понятий. Принцип почитания старших в семье и за ее пределами сильно не сказывается на коммуникативном поведении младших. Также в XXI веке не считается жаловаться на холод, голод и боль нескромным; отношение к женщине, несомненно, изменилось. В наше время очень

много женщин самостоятельных и независимых, они сами могут зарабатывать деньги и прокормить семью, для мужчины уже не считается за честь выполнить просьбу девушки или женщины. Вне времени остается почитание старших, родителей и частично гостеприимства. Понятие гостеприимства теперь не заключается в том, чтобы гостю мыть ноги обувь, стирать его вещи. В XXI веке это понятие сузилось и заключается во вкусно приготовленном ужине и приятной беседе.

Существенное влияние на сознание черкесов произвел коммунистический строй, распад СССР и глобализация. Поколение наших родителей воспитывалось в духе атеизма, но традиционные устои не забывались.

Что касается ислама, то эта религия долгое время в международном аспекте не развивалась: не было медресе (мусульманских школ), не было исламского радио и телевидения, черкесы не ездили в Мекку на хадж, так как не было возможности; туризм долгое время не развивался. Мусульманские священнослужители не имели образования, не могли ответить на вопросы прихожан по поводу толкования Корана, не могли объяснить смысл сур, не проходили обучение в арабских странах и нередко не знали арабский. Тот, кто знал арабский язык, автоматически мог быть муллой.

Глобализация все же коснулась и конфессиональной почвы. С помощью Интернета каждый желающий черкес может прочитать Коран, как он толкуется в разных мазхабах (мусульманские школы-течения), пообщаться с имамом виртуально, написать ему письмо по Интернету или даже позвонить. Появились социальные сети единоверцев, этнических меньшинств. Благодаря глобализации зарубежный черкес может связаться с черкесом из России, об этом в начале 1990-х не было и речи. Произошел технический прогресс.

Но все-таки именно после распада СССР как многонационального государства многие бывшие республики начали массовое возрождение традиционной культуры, а не религиозной. Конфессиональное влияние на бывшие республики СССР произошло чуть позже.

Известный этнолог В.А. Тишков в одной из своих работ писал: «российский народ имеет гораздо больше общих культурных и исторических ценностей и социальных норм, чем различий между гражданами по причине их этнической принадлежности. Уровень повседневного взаимодействия людей в многоэтничных сообществах и коллективах (включая семейно-родственные) на порядок выше, чем среди представителей политических и интеллектуальных элит, которые никак не могут даже

выговорить слова «российский народ» и «россияне». А уж чеченцы для них – это вообще этнографический реликт с некими военной демократией, родоплеменной организацией и законами адата и шариата. Хотя современные чеченцы жили и живут по тем же советским и российским законам и носят российские паспорта, не желая их обменивать на масхадовские или какие-нибудь другие».

Действительно, влияние русского этноса и европейской культуры берет верх. Ярким примером может служить внешний вид человека. В обиходе кавказских этносов уже давно доминирует европейский костюм. А что касается национального костюма, то в современной культурной практике кавказцев он не выходит за пределы ритуально-зрелищных, культурно-этнографических действий. Столь же радикально задето культурным синкретизмом и жилище кавказских этносов – о специфике жилищной культуры на Кавказе можно говорить лишь условно, с предикатами «с учетом горного ландшафта», поскольку облик жилища здесь (в Карачаево-Черкесской Республике) давно стал русско-европейским. Иное дело – культура питания: ныне ее специфика активно подчеркивается и рекламируется, т.к. она стала предметом прибыльного бизнеса, особенно в крупных российских городах. Но в реальной, повседневной жизни кавказских этносов давно преобладает кухня, мало чем отличающаяся от современной русской, а точнее – от советской, общепитовской. Представления о том, что на Кавказе на завтрак подается хаш, на обед шашлык, а на ужин хичины с хачапури и все это сопровождается обильными потоками экзотических напитков «чача», «буза» и т.д., имеют мало общего с реальностью наших дней и отражают лишь стереотипы, сложившиеся давно (в эпоху «первичных культурных контактов»). Как видим, переплетение русской и кавказских культур проявляется практически во всех сферах. Но особое место здесь принадлежит профессиональному искусству – классический театр, опера, балет, крупные формы художественной и музыкальной культуры пришли в кавказское культурное пространство именно из русской культуры, став формой интеграции кавказских культур в российское цивилизационное пространство.

Что касается массмедиа, черкесское общество смотрит в основном сериалы российские и зарубежные, а не исламские передачи. Хотя существуют телеканалы Грозный ТВ, УММА ТВ.

Вот здесь впору задаться вопросом: «Почему вразрез с бесспорными и многочисленными фактами интегрированности кавказцев в русское культурно-цивилизационное пространство устойчиво бытуют мифы

и стереотипы о непроницаемости кавказских культур, о средневековых нравах кавказских социумов, формирующие в русском массовом сознании образ малопривлекательного «лица кавказской национальности»?»

То же самое касается и русского языка. Русский язык – государственный язык в России. Черкесские школы не пользуются популярностью у населения. Так как для поступления в вуз или на работу необходимо хорошо владеть именно русским языком. Здесь уже с прошлого века монопольным языком социально-культурной коммуникации является русский. Понятно, что этому способствовали и политические обстоятельства. Некоторые черкесы, живущие в аулах, не могут учить чешесский язык, он им дается тяжело.

Проблема глобализации у малых этнических групп состоит в угрозе потери национальной идентичности. Она необоснованна. Наоборот, раскрываются новые возможности поддержания этнокультуры.

Но стоит обратить внимание, что глобализация повлияла на население с другой стороны: население бывших республик стало развиваться в науке, получать образование, учить европейские языки. Развитие туризма дало толчок к новым понятиям, формам общения и одежды. Это своего рода плюс, так как черкес из города Черкесск может выехать в Европу и чувствовать себя на равных с европейцами. Не происходит асоциального деления. Это такие же люди, которые могут спокойно общаться с европейцем без языковых преград, ходить в бары, кафе, что раньше считалось дурным тоном. Современная часть общества идет в ногу со временем.

Для культурной глобализации характерно сближение деловой и потребительской культуры между разными странами мира и рост международного общения. В этом и есть основные плюсы, как уже отмечалось. Происходит обмен международным опытом в совершенно разных сферах, начиная от семейно-бытовых, заканчивая деловой; расширение знаний, ознакомление с традициями и обычаями других народов. Также есть и минусы, основной состоит в вытеснении национальных традиций. Глобализация – это новый эволюционный этап в развитии человечества, вызванный развитием техносферы. Таким образом, имеются все предпосылки для стирания межэтнических различий и постепенному переходу к общей цивилизации с единым центром.

Для этнокультур открываются новые возможности общения между представителями одного этноса вне географического положения (по Интернету). Интернет дает им шанс заявить о себе в глобальных массмедиа.

Вне зависимости от времени остаются обычные нормы нравственности – почитание родителей, забота о воспитании детей, уважение к старшим, осуждение воровства, лени, нечестности, супружеской неверности и др., которые считались основными религиозными и этническими принципами. Хотя если подумать хорошо, это все созданные народом общечеловеческие ценности, нормы морали.

Происходящие социокультурные процессы показывают, что современное культурное разнообразие регионов в большей мере является результатом тесного взаимодействия, чем автономной замкнутости. Новообразующие типы культур не устраняют разнообразия способов жизни, создаются новые формы, которые частично интегрируют предшествующие.

С другой стороны, современные формы культуры не могли не вызвать определенных изменений в ментальности адыгов. Их менталитет проходит испытания тенденциями мирового развития (индивидуализация и глобализация). Часть адыгов, оказавшаяся за пределами своего региона, а иногда и внутри, вынуждена играть по этим, диктуемым современностью, правилам и сохранять традиционность в основном в сфере семьи и быта.

В XXI веке на Северном Кавказе идет пропаганда ислама.

Нынешнее общество в Карачаево-Черкесии раскалывается и делится на три части:

1. Современное общество. Не видит религиозных граней, выезжая за границу (в Европе ведут себя как европейцы), гуляют, отдыхают, посещают музеи, кафе, бары.

2. «Мусульманская» черкесская часть общества. Такая категория подверглась влиянию ислама Саудовской Аравии, Ирака, Ирана: закрытая категория, совершают предписания ислама, не справляют неисламские праздники и т.д. Они являются религиозными фанатиками, ставят религиозное выше национального, что присуще зарубежным черкесам.

3. «Традиционное» поколение. Обычно старшее поколение, живущее в аулах. Но в городах, даже под воздействием глобализации, основные принципы «Адыгэ хабзэ» также встречаются.

Статус «черкес», «черкешенка» предписывает одно поведение (поведение среди старших, поведение женщины). Статус «мусульманин», «мусульманка» предписывает совершенно другое поведение.

Так что происходит заметный раскол общества. На «мусульманскую черкесскую» часть общества также влияет махаджирство. Сейчас

черкесы, чьи предки покинули свою родину в ходе последствий русско-кавказской войны, постепенно возвращаются в Россию. Зарубежные черкесы привыкли жить по иному законодательству, обычно шариату, который в России не прижился. На их сознание повлияли совсем другие факторы, они не жили в эпоху СССР, у них всегда ислам доминировал над традициями. По возвращении зарубежных черкесов это будет одна из проблем приспособления к российскому обществу, к светскому государству. Также встретится языковой барьер. Зарубежные черкесы свободно говорят на черкесском, но не знают русский язык. Для старшего поколения зарубежных черкесов трудно найти хорошую работу из-за незнания русского языка. Хотя сейчас по всей России открываются центры бесплатного изучения русского языка. Старшему поколению в любом случае будет трудно учить русский язык. Младшее поколение в силу своего возраста может свободно выучить язык.

По материалам «Комсомольской правды» от 24 октября 2013 г., можно открыто говорить, что зарубежные черкесы приспособляются к жизни на исторической родине. Переселенцы, репатрианты надеются, что нынешняя Россия станет для них домом, примерно тем же, что был СССР для абхазов, абазин, кабардинцев, черкесов.

Стоит заметить, что каждый этап в истории черкесов частично повлиял на их сознание. Доминирование традиций оставалось на протяжении всей истории черкесского народа. Это показывает, что даже укрепление новых устоев не дает возможности полностью потерять традиционализм народа. Некоторые новации укореняются и становятся традиционными, но то, что заложено черкесу веками, не отходит на второй план.

Находясь летом в черкесском обществе, в ауле Адыге хабль, мы смогли увидеть традиционные и религиозные компоненты культуры, которые, видимо, неподвластны времени. Традиционные устои: уважение старших, раздача милостыни бедным, веселые застолья, кража невесты, выпивка на застольях, участие тамады на свадьбах, песни, пляски. Мусульманская культура носила «внешний» характер, слышались арабские слова, интерпретированные на черкесский лад, такие как «Аллахамджиама», что означало «дай Бог»; приветствие «Салам алейкум», соблюдение поста в месяц Рамадан частью населения. Что касается никяха (мусульманского брака), то он совершается мусульманским духовным лицом (по мусульманской традиции), но молодожены в нем не участвуют, мать жениха приходит в мечеть и берет свидетельство о никяхе (по традиции жену выбирала мать жениха).

Раскол общества произошел и по материальному признаку: те, кто богаче, исповедуют ислам более формально, а бедная часть населения обычно больше верит в Аллаха, и находит в своей вере утешение, что скоро, благодаря Аллаху, их положение исправится. Это уже человеческий фактор. Считается правильным добавить высказывание: «бытие определяет сознание». Бытие – это материальная сторона, а сознание – это культура, этикет.

Попытки введения шариатских судов в черкесском обществе не закончились успехом. Адыгам более комфортно российское законодательство.

В заключение стоит отметить, что с каждым историческим этапом происходят изменения в черкесском обществе, но не видно резкого влияния различных культур, преобладает только влияние русского этноса.

Повышение общественного интереса к иностранной культуре, обычаям, традициям и многовековой этикет этнофеномена «Адыгэ хабзэ» предписывают толерантное отношение к окружающим, эмоциональную сдержанность, скромность и уважение.

СБОРНИК

материалов конкурса научно-публицистических
работ молодых исследователей
в области государственной
национальной политики и управления
миграционными процессами
в России и г. Москве

Государственное бюджетное учреждение города Москвы
«МОСКОВСКИЙ ДОМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ»

Корректор – Т.П. Костенко

Изготовление оригинал-макета
и компьютерная верстка – Е.В. Побережнова

Цифровая печать – А.А. Миллер

Подписано в печать 27.12.2013. Формат 60x84 1/16.
Бумага Херох. Гарнитура Arial. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 12,625. Тираж 100 экз. Заказ № 557-13
